

ОШО

Близость, доверие к себе и другому

Отношения типа "Ударь-И-Убег" становятся более и более распространенными в таком лишенном корней обществе, как западное, которое менее приковано к традиционным семейным структурам и в котором более приемлем случайный и легкомысленный секс. Но в то же время возникает подспудное ощущение, что чего-то не хватает. И это «что-то» - качество близости.

Это качество имеет мало общего с физическим, хотя секс, несомненно, - одна из возможных дверей. Но для близости важнее готовность показывать наши глубочайшие чувства и уязвимые места в доверии к тому, что другой человек будет обращаться с ними бережно.

В конечном счете, готовность пойти на риск близости должна быть укоренена во внутренней силе, которая знает, что даже если другой человек останется закрытым, даже если доверие будет предано, мы не потерпим никакого непоправимого ущерба.

Это руководство собрано из фрагментов бесед Ошо, в которых он мягко и сострадательно, шаг за шагом подводит нас к тому, что делает близость пугающей; учит, как столкнуться с этими причинами лицом к лицу, как выйти за их пределы и как развивать себя и отношения, оставляющие больше места открытости и доверию.

Предисловие

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ: АЗЫ БЛИЗОСТИ

- # Начни Оттуда, Где Ты Находишься
- # Будь Подлинным
- # Слушай Самого Себя
- # Будь Собой

БЛИЗОСТЬ С ДРУГИМИ: СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

- # Будь Увиденным
- # Необходимость в Уединении
- # Бытие Вместе, не Связь
- # Рискни Быть Настоящим
- # Научись Языку Молчания

ЧЕТЫРЕ ЛОВУШКИ

- # Привычка Реагировать
- # Фиксация на Безопасности
- # Бой с Тенью
- # Ложные Ценности

ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

- # Принимай Себя
- # Позволь Себе Быть Уязвимым
- # Заботься о Себе
- # Медитационная Техника

НА ПУТИ К БЛИЗОСТИ

Ответы на Вопросы

Почему я нахожу привлекательных людей пугающими?

Почему я всегда чувствую себя само-сознающим?

Я чувствую, что теряю себя, когда подхожу к людям действительно близко. Могу ли я оставаться собой?

Что значит давать и что значит принимать?

Каков настоящий ответ, как жить в близости?

Об Авторе

Медитационный Кампус

Предисловие

Каждый боится близости - другое дело, осознаете вы это или нет. Близость означает: полностью показать себя незнакомцу - а все мы незнакомцы; никто никого не знает. Мы незнакомцы даже для самих себя, потому что не знаем, кто мы такие.

Близость приближает тебя к незнакомцу. Тебе придется отбросить все защиты; лишь тогда возможна близость. И страшно то, что если ты отбросишь все защиты, все маски, кто знает, что с тобой сделает незнакомец? Мы все прячемся за тысячей и одной вещью, и не только от других, но и от самих себя, потому что нас воспитало больное человечество, со всевозможными подавлениями, ограничениями, табу. И страх состоит в том, что с кем-то незнакомым... Неважно, прожил ли ты с этим человеком тридцать лет, сорок лет; "незнакомость" не исчезает никогда, - безопаснее кажется поддерживать некоторую защиту, некоторое расстояние, потому что кто-то может воспользоваться твоими слабостями, хрупкостью, уязвимостью.

Все боятся близости.

Проблема еще более осложняется, потому что каждый хочет близости. Каждый хочет близости, потому что иначе ты одинок во Вселенной - без друга, без любимого, без кого-то, кому ты можешь доверять, без кого-то, кому ты можешь открыть все свои раны. А раны не могут исцелиться, если они не открыты. Чем более ты их прячешь, тем они становятся опаснее. Они могут превратиться в рак.

С одной стороны, близость это существенная потребность, поэтому все ее жаждут. Ты хочешь, чтобы другой человек был тебе близким, чтобы он отбросил все меры защиты, стал уязвимым, открыл все свои раны, отбросил все маски и ложную личность и предстал обнаженным, таким, какой он есть. С другой стороны, все боятся близости - ты хочешь близости с другим человеком, но не отбрасываешь свои меры защиты. Это один из конфликтов между друзьями, между влюбленными: никто не хочет отбросить свои меры защиты, и никто не хочет остаться в полной наготе и искренности, открытым - а обеим нужна близость.

Пока ты не отбросишь все свои подавления, ограничения - дары ваших религий, ваших культур, ваших обществ, ваших родителей, образования - ты никогда не сможешь ни с кем быть близким. И инициатором придется быть тебе.

Но если у тебя нет никаких подавлений, никаких ограничений, тогда нет и ран. Если ты живешь простой, естественной жизнью, нет никакого страха близости, есть огромная радость двух огней, горящих так близко, что они становятся одним огнем. И эта встреча очень благотворна и приносит удовлетворенность, осуществленность. Но прежде чем попытаться достичь близости, тебе нужно полностью очистить свой дом.

Только человек медитации может позволить случиться близости. Ему нечего прятать. Он сам отбросил все то, что заставило бы его бояться, что об этом узнают другие. У него есть только молчание и любящее сердце.

Тебе придется принять себя всецело. Если ты не можешь принять себя всецело, как ты можешь ожидать, чтобы тебя принял кто-то другой? Тебя все осуждали, поэтому ты научился только одному: самоосуждению. Ты продолжаешь его прятать; это не что-то красивое, чтобы показывать другим. Ты знаешь, что в тебе скрыты уродливые вещи, ты знаешь, что в тебе скрыты злые вещи,

ты знаешь, что в тебе скрыта животность. Пока ты не трансформируешь свой подход и не применишь себя как одно из животных в существовании...

В слове животное* нет ничего плохого. Оно просто означает "живое"; оно происходит от слова anima. Все, кто жив, - животные. Но человека учили: "Вы не животные; животные ниже вас. Вы человеческие существа". Вам дали ложное чувство собственного превосходства. Истина в том, что существование не верит ни в какое превосходство. Для существования все равны - деревья, птицы, животные, человеческие существа. В существовании все абсолютно приемлемо, таким как есть, нет никакого осуждения.

* Animal (англ.) - здесь и далее прим. переводчика.

Если ты принимаешь свою сексуальность без всяких условий, если ты принимаешь, что человек и всякое существо в мире хрупко, что жизнь это очень тонкая нить, которая может порваться в любой момент... Как только это принято, и ты отбрасываешь ложные эго - прекращаешь быть Александром Великим, трижды великим Мухаммедом Али, - ты просто понимаешь, что каждый красив в своей обыкновенности, и у каждого есть слабости; это часть человеческой природы, потому что мы сделаны не из стали. Ты состоишь из очень хрупкого тела. Твоя жизнь возможна лишь между девяноста восемью и ста десятью градусами*; лишь двенадцать градусов делают жизнь возможной. Если температура опустится ниже, ты умрешь; если она выйдет за пределы этого промежутка, ты умрешь. То же самое касается тысячи и одной вещи в тебе. Одна из твоих основных потребностей - чтобы в тебе нуждались. Но никто этого не принимает: "Моя основная потребность - чтобы я был нужен, любим, принят".

* По шкале Фаренгейта; соответственно, прибл. 36,6 и 43,3 по Цельсию.

Мы живем в таких претензиях, в таком лицемерии - по этой причине близость создает страх. Ты не то, чем кажешься. Твоя наружность ложна. Может быть, ты кажешься святым, но глубоко внутри ты по-прежнему слабое человеческое существо, со всеми его желаниями и стремлениями.

Первый шаг - это всецело себя принять, - вопреки всем вашим традициям, которые свели все человечество с ума. Как только ты принимаешь себя, как есть, страх близости исчезает. Ты не можешь потерять уважение, не можешь потерять свое величие, не можешь потерять эго. Ты не можешь потерять свою праведность, свою святость - ты отбросил все это сам. Ты точно как маленький ребенок, совершенно невинный. Ты можешь открыться, потому что внутри тебя не наполняют уродливые подавления, которые стали извращениями. Ты можешь сказать, что чувствуешь, подлинно и искренне. И если ты готов к близости, ты будешь поощрять к близости другого человека. Твоя открытость поможет и другому человеку открыться тебе. Твоя лишенная претензий простота позволит и другому наслаждаться простотой, невинностью, доверием, любовью, открытостью.

Ты заключен в ловушку глупых концепций, и страшно то, что если ты с кем-то очень близок, он это узнает. Но мы хрупкие существа - самые хрупкие во всем существовании. Человеческий ребенок - самый хрупкий ребенок из всех животных. Дети животных могут выжить без матери, без отца, без семьи. Но человеческий ребенок тут же умрет. Таким образом, эта хрупкость не что-то, достойное осуждения - это высочайшее выражение сознания. Роза хрупка; это не камень. И не стоит чувствовать себя плохо, потому что ты роза, а не камень.

Лишь когда двое людей становятся близкими, они больше не незнакомцы. И это красивый опыт - найти, что не только ты полон слабостей, но и другие, может быть, каждый, полон слабостей. Высочайшее выражение всего становится слабым. Корни очень сильны, но цветок не может быть таким сильным. Он красив, потому что не силен. Утром он раскрывает свои лепестки к солнцу, целый день танцует на ветру, под дождем, на солнце, и к вечеру лепестки начинают опадать; его больше нет.

Все, что только красиво и драгоценно, - мгновенно. Но ты хочешь, чтобы все было постоянным. Ты кого-то любишь и обещаешь: "Я буду любить тебя всю жизнь". И прекрасно знаешь, что не можешь быть уверенным даже в завтра - ты даешь ложное обещание. Вот все, что ты можешь сказать: "Я влюблен в тебя в это мгновение, и отдаю тебе всего себя полностью. О следующем мгновении я ничего не знаю. Как я могу обещать? Тебе придется меня простить".

Но влюбленные обещают всевозможные вещи, которых не могут осуществить. Тогда приходит разочарование, расстояние становится больше, начинается ссора, конфликт, борьба, и жизнь, которая должна была стать счастливее, просто превращается в долгое бесконечное несчастье.

Если ты осознаешь, что боишься близости, - если посмотришь вовнутрь и начнешь отбрасывать все, что заставляет тебя испытывать стыд, и принимать свою природу как есть, не как

она должна быть, - это может стать для тебя великим откровением и революцией. Я не учу никому "должен". Все "должен" делают человеческий ум больным. Людей нужно учить красоте "естьности", безмерному великолепию природы. Деревья не знают никаких десяти заповедей, птицы не знают никаких священных писаний. Только человек создает себе проблемы. Осуждая собственную природу, ты становишься расщепленным, ты становишься шизофреником.

И не только обычные люди, но и люди положения Зигмунда Фрейда, которые внесли огромный вклад в человеческое понимание ума... Его методом был психоанализ: вам нужно позволить осознать все, что в вас бессознательно - и весь секрет в том, что как только что-то бессознательное вынесено в сознательный ум, оно испаряется. Ты становишься чище, светлее. И чем более и более высвобождается бессознательное, тем больше становится сознательное. И по мере того как территория бессознательного сжимается, расширяется территория сознательного.

Это великая истина. Восток знал ее тысячи лет, но на Западе ее впервые представил Зигмунд Фрейд - ничего не зная о Востоке и его психологии. Это был его личный вклад. Но вы удивитесь, узнав, что сам он никогда не хотел подвергнуться психоанализу. Основатель психоанализа никогда не подвергался психоанализу. Его коллеги снова и снова настаивали: "Ты дал нам метод, и все мы прошли психоанализ. Почему ты упорствуешь в том, чтобы не проходить его самому?"

Он не хотел, и слышать об этом. Он боялся обнажить себя. Он стал великим гением, а если он обнажит себя, это низведет его до обычного человека. У него были те же самые страхи, те же самые желания, те же самые подавления. Он никогда не говорил о своих снах, только слушал о снах других. И его коллеги очень удивлялись - "Великим вкладом было бы узнать о твоих снах". Но он никогда не соглашался лечь на кушетку психоаналитика и рассказать о своих снах, потому что его сны были так же обычны, что и сны любого другого - вот чего он боялся.

Гаутама Будда не побоялся бы войти в медитацию - это был его вклад: особенного рода медитация. И он не побоялся бы психоанализа, потому что у человека, который медитирует, все сны постепенно исчезают. Днем он остается молчаливым в уме, вопреки обычной сутолоке ума. А ночью он крепко спит, потому что сны - это не что иное, как мысли, желания, стремления, не прожитые за день. Они пытаются завершить себя, по крайней мере, во снах.

Очень трудно найти человека, которому ночью снится его жена, или женщину, которой снится ее муж. Но очень часто им снятся жены и мужья соседей. Жена доступна; что касается жены, муж ничего не подавляет. Но жена соседа всегда красивее, и трава зеленее по другую сторону забора. И то, что недостижимо, создает великое желание его получить, занять. Днем ты не можешь этого сделать, но, по крайней мере, во снах ты свободен. Свободу видеть сны, правительства пока еще не отняли.

Это ненадолго - вскоре они отнимут и ее, потому что есть методы, уже есть методы, при помощи которых можно наблюдать, когда ты видишь сны, а когда нет. И возможно, что однажды будет изобретено научное средство, при помощи которого можно будет проецировать сны на экран. Только какие-то электроды нужно поместить тебе в голову. Ты будешь крепко спать, радостно видеть сны, занимаясь любовью с женой соседа, а весь кинотеатр будет это наблюдать. А люди всегда думали, что этот человек святой!

Это можно даже увидеть невооруженным глазом: когда человек спит, наблюдайте; если его веки не показывают никакого движения глаз под ними, значит, ему ничего не снится. Если ему снятся сны, видно, что у него движутся глаза.

Возможно проецировать сон на экран. Также возможно навязать тебе определенный сон. Но, по крайней мере, до сих пор, ни одна конституция не говорит: "Люди свободны видеть сны, это их право от рождения".

Гаутама Будда не видит снов. Медитация это способ выйти за пределы ума. Он живет в полном молчании двадцать четыре часа - нет никакой ряби на поверхности его сознания, никаких мыслей, никаких снов.

Но Зигмунд Фрейд боится, потому что знает, что ему снится. Я слышал об одном случае. Три русских писателя - Чехов, Горький и Лев Толстой - сидели на скамейке в парке и болтали; они были большими друзьями. Все трое - великие гении, каждый из которых создал такие великие романы, что даже сегодня, - если сосчитать десять величайших романов мира, - по крайней мере, пять из них окажутся романами дореволюционных русских писателей.

Чехов начал рассказывать о женщинах в своей жизни. Горький присоединился к нему и тоже рассказал некоторые вещи. Но Толстой молчал. Толстой был очень ортодоксальным, религиозным христианином. Вы удивитесь, узнав, что одним из трех человек, которых Махатма Ганди считал

своими учителями, был Толстой. Наверное, он так много подавлял. Толстой был одним из самых богатых людей в России, но жил как бедный нищий, потому что "блаженны бедные, ибо они унаследуют царство Божье", а он не хотел лишиться царства Божьего. Это не простота, это не отсутствие желаний - это избыточное желание. Это избыточная воля к власти. Он жертвовал этой жизнью и ее радостями, - потому что эта жизнь невелика, - ради того чтобы вечно наслаждаться раем и царством Божиим. Это была хорошая сделка - почти как лотерея, но без проигрыша.

Толстой воздерживался от половой жизни, ел только вегетарианскую еду. Он был почти святым! Естественно, его сны, должно быть, были очень уродливы, его мысли, должно быть, были очень уродливы. И когда Чехов с Горьким спросили его:

- Толстой, почему ты молчишь? Скажи что-нибудь. - Он сказал:

- Я ничего не могу сказать о женщинах. Я скажу что-то, только когда одной ногой буду стоять в могиле. Скажу и прыгну в могилу.

Можно понять, почему он так боялся что-то сказать; все кипело у него внутри. Нельзя быть очень близким с таким человеком как Толстой...

Близость просто означает, что двери сердца открыты; тебя приглашают прийти и быть гостем. Но это возможно, только если у тебя есть сердце, которое не испускает зловония подавленной сексуальности, которое не кипит всевозможными извращениями, сердце, которое естественно. Естественно как деревья, естественно как дети - тогда нет страха перед близостью.

Именно это я пытаюсь сделать: помочь вам освободить от бремени свое бессознательное, освободить от бремени ум, стать обычными. Нет ничего красивее, чем просто быть простым и обычным. Тогда у тебя может быть сколько угодно близких друзей, сколько угодно близких отношений, потому что ты ничего не боишься. Ты становишься открытой книгой - каждый может читать. Скрывать нечего.

Каждый год Клуб Охотников поднимался в горы Монтаны. Члены клуба тянули жребий, кому из них готовить, и договаривались, что первый, кто пожалуется на еду, автоматически заменит неудачливого повара.

Осознав через несколько дней, что никто, кажется, не решится заговорить, Сандерсон отважился на отчаянный план. Вечером он нашел немного лосиного помета и добавил в рагу. В начале ужина вокруг костра можно было заметить несколько брезгливых гримас, но никто не сказал ни слова. В конце концов, один из членов клуба нарушил молчание.

- Эй, - воскликнул он, - это по вкусу точно как лосиное дерьмо, но приготовлено отлично!

У тебя столько лиц. Внутри ты думаешь одно, снаружи выражаешь что-то другое. Ты не одно органическое целое.

Расслабься и разрушь расщепление, которое создало в тебе общество. Говори только то, что подразумеваешь. Действуй согласно собственной спонтанности, никогда не заботясь о последствиях. Эта жизнь мала, и она не должна быть отравлена размышлениями о последствиях здесь и в мире ином.

Человек должен жить тотально, интенсивно, радостно и точно как открытая книга, доступный для каждого, кто хочет ее прочитать. Конечно, ты не внесешь своего имени в исторические книги. Но какой смысл вносить свое имя в исторические книги?

Живи и не беспокойся о том, чтобы о тебе помнили - иначе это сделает тебя мертвым.

Миллионы людей жили на земле, и мы даже не знаем их имен. Прими этот простой факт - ты здесь лишь на несколько дней, потом тебя не станет. Эти несколько дней не должны быть потрачены на лицемерие, на страх. Этим нескольким дням нужно радоваться.

Никто ничего не знает о будущем. Ваш рай, ваш ад и Бог это, самое большее, гипотезы, недоказанные гипотезы. Единственное, что в твоих руках, это твоя жизнь - сделай ее как можно более богатой.

В близости, в любви, открывая себя многим людям, ты становишься богаче. И если ты можешь жить в глубокой любви, в глубокой дружбе, в глубокой близости со многими людьми, ты прожил правильно, и где бы ты ни оказался, ты научился этому искусству, и будешь жить счастливо и там.

Если ты простой, любящий, открытый, близкий, ты окружаешь себя раем. Если ты закрыт, постоянно обороняешься, всегда тревожишься о том, что кто-то может узнать твои мысли, твои сны, твои извращения - ты живешь в аду. Ад внутри тебя, как и рай. Это не географические места, это твои духовные состояния.

Очисти себя. И медитация - это не что иное, как очищение себя от всего мусора, который собрался в уме. Когда ум молчалив, и сердце поет, ты готов - без всякого страха, но с великой радостью - к близости. А без близости, ты один среди незнакомцев. С близостью, ты окружен друзьями, людьми, которые тебя любят. Близость это великий опыт. Человек не должен его упустить.

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ: АЗЫ БЛИЗОСТИ

Люди ищут медитации, молитвы, нового образа бытия. Но более глубокий поиск, и более важный - как снова стать укорененным в существовании. Назови это медитацией, молитвой, или как угодно еще, но самое существенное - это как снова стать укорененным в существовании. Мы стали деревьями, лишенными корней, - и за это не ответствен никто другой, кроме нас самих, с нашими глупыми идеями о победе над природой.

Мы часть природы, - как часть может победить целое? Подружись с ней, люби ее, доверяй ей, и мало-помалу в этой дружбе, в этой любви, в этом доверии возникнет близость; ты станешь ближе. Природа подойдет к тебе ближе, природа начнет раскрывать свои тайны. Ее глубочайшая тайна - божественность. Она открывается лишь настоящим друзьям существования.

Начни Оттуда, Где Ты Находишься

Жизнь это поиск, - постоянный поиск, отчаянный поиск, безнадежный поиск, - поиск чего-то, чего человек не знает сам. Есть глубокий порыв искать, но человек не знает, что ищет. И есть определенное состояние ума, в котором, что бы ты ни получил, это не даст тебе удовлетворения. Разочарование кажется уделом человечества, потому что, что бы ты ни получил, это становится бессмысленным в то мгновение, как ты это получаешь. Ты начинаешь искать снова.

Поиск продолжается, получаешь ты что-то или нет. Кажется неважным, что у тебя есть и чего у тебя нет, поиск все равно продолжается. Бедные ищут, богатые ищут, власть имущие ищут, лишенные власти ищут, глупые ищут, мудрые ищут - но никто точно не знает, что именно.

Сам этот поиск, - что это такое и почему, - должен быть понят. Кажется, есть какой-то зазор в человеческих существах, в человеческом уме. В самой структуре человеческого сознания, кажется, есть какая-то дыра, черная дыра. Ты продолжаешь бросать в нее вещи, и они продолжают исчезать. Кажется, ничто ее не наполняет, ничто не помогает ей удовлетвориться. Это очень лихорадочный поиск. Ты ищешь в этом мире, ты ищешь в другом мире. Иногда ты ищешь денег, власти, престижа, иногда ты ищешь Бога, блаженства, любви, медитации, молитвы - но поиск продолжается. Кажется, человек болен этим поиском.

Этот поиск не позволяет тебе быть здесь и сейчас, потому что этот поиск всегда ведет тебя куда-то еще. Поиск это проекция, поиск это желание, идея, что где-то в другом месте есть то, что нужно - что это что-то существует, но существует где-то в другом месте, не там, где ты находишься. Это что-то, несомненно, существует, но не в это мгновение времени - не сейчас, где-то еще. Это что-то существует тогда и там, никогда не здесь и сейчас. Это тебя постоянно изводит, это тебя постоянно тянет, толкает. Это повергает тебя в большее и большее безумие; это сводит тебя с ума, - и никогда ничем не удовлетворяется.

Я слышал об одной великой суфийской женщине-мистике, Рабие-Аль-Адавии.

Однажды вечером люди увидели, что она сидит на дороге и что-то ищет. Она была старухой, у нее были слабые глаза, и она с трудом видела. И соседи пришли ей на помощь. Они сказали:

- Что ты ищешь?

- Этот вопрос к делу не относится, - сказала Рабия. - Я ищу: если можете, помогите мне.

Они засмеялись и сказали:

- Рабия, не сошла ли ты с ума? Ты говоришь, что этот вопрос к делу не относится, но как же мы можем помочь, если не знаем, что ты ищешь?

Рабия сказала:

- Ладно - только чтобы удовлетворить ваше любопытство - я ищу иголку. Я потеряла иголку.

Они стали ей помогать, но тут же осознали, что дорога очень большая, а иголка очень маленькая. И они спросили Рабию:

- Пожалуйста, скажи нам, где ты ее потеряла - точное, конкретное место, - иначе это очень трудно. Дорога большая, и мы можем продолжать искать ее вечно. Где ты ее потеряла?

- Снова вы задаете не относящийся к делу вопрос. Какое это имеет отношение к моему поиску? Они остановились. Они сказали:

- Ты, несомненно, сошла с ума!

- Ладно, - сказала Рабия, - только чтобы удовлетворить ваше любопытство: я потеряла ее в доме.

Они спросили:

- Почему же тогда ты ищешь ее здесь?

И, говорят, Рабия сказала:

- Потому что здесь светло, а внутри нет никакого света.

Садилось солнце, и на дороге оставалось немного света...

Эта притча очень значительна. Ты когда-нибудь спрашивал себя, что ищешь? Делал ли ты это когда-нибудь объектом глубокой медитации - узнать, что именно ты ищешь? Нет. Даже если в какие-то мгновения, смутно, словно во сне, у тебя появляется намек на то, что именно ты ищешь, это никогда не точно, никогда не определено. Ты еще не определил своего поиска.

Но если ты попытаешься определить, то окажется, что чем более определенным становится объект поиска, тем более ты почувствуешь, что искать этого не стоит. Поиск может продолжаться только в состоянии туманности, в состоянии сновидения; когда ничто не ясно, и ты просто продолжаешь искать, движимый каким-то внутренним позывом, подталкиваемый какой-то внутренней потребностью. Ты знаешь одно: тебе нужно искать. Это внутренняя потребность. Но ты не знаешь, что ищешь. А если ты не знаешь, что ищешь, как ты это можешь найти?

Это туманно - ты думаешь, что это "что-то" в деньгах, власти, престиже, респектабельности. Но ты смотришь на людей, которые респектабельны, людей, у которых есть власть: они тоже ищут. Тогда ты видишь людей, которые очень богаты, и они тоже ищут; до самого конца жизни они продолжают искать. Таким образом, богатство не помогает, власть не помогает. Поиск продолжается вопреки всему, что у тебя есть.

Поиск должен быть направлен на что-то другое. Названия, ярлыки - деньги, власть, престиж - нужны лишь для того, чтобы удовлетворить твой ум. Они нужны лишь для того, чтобы помочь тебе почувствовать, что ты что-то ищешь. Это что-то еще не определено, это очень туманное чувство.

Первая задача для настоящего искателя - искателя, который стал немного бдительным, осозанным - это определить поиск, сформулировать ясную концепцию, что это такое, вывести его из погруженного во сны бессознательного, столкнуться с ним в полной бдительности, посмотреть в него прямо; столкнуться с ним лицом к лицу. Тотчас же начнется трансформация. Начав определять поиск, ты начнешь терять интерес к этому поиску. Чем более он становится определенным, тем его меньше. Как только ты ясно видишь, что это такое, внезапно он исчезает. Он существует только потому, что ты невнимателен.

Позвольте мне повторить: поиск существует, только когда ты спишь. Поиск существует, только когда ты не осознан; поиск существует только в твоей неосознанности. Неосознанность порождает поиск.

Да, Рабия права. Внутри нет света - и поскольку внутри нет света и сознания, конечно, ты продолжаешь искать снаружи, потому что снаружи все кажется яснее.

Наши органы чувств экстравертны. Глаза открыты наружу, руки движутся, тянутся наружу, ноги несут нас наружу, уши слушают шумы и звуки снаружи. Что бы ни было тебе доступно, все это открывает тебя наружу; все пять чувств движутся экстравертным образом. Ты начинаешь искать там, где ты видишь, чувствуешь, касаешься. Свет чувств падает наружу, а ищущий остается внутри.

Эту двойственность нужно понять. Ищущий внутри, - но поскольку снаружи светлее, ищущий начинает двигаться в амбиции, пытаясь снаружи найти то, что принесет ему удовлетворенность. Этого никогда не случится - этого никогда не бывало. Этого не может случиться по природе вещей, потому что, пока ты не ищешь ищущего, все твои поиски бессмысленны. Пока ты не узнаешь, кто ты такой, все, что ты ищешь, тщетно, потому что ты не знаешь ищущего. Без знания ищущего как ты можешь двигаться в правильное измерение, в правильное направление? Это невозможно. В первую очередь нужно рассматривать первоочередное.

Таким образом, очень важны две вещи: во-первых, осознай абсолютно ясно, в чем заключается объект твоего поиска. Не продолжай просто спотыкаться в темноте. Сфокусируй свое внимание на объекте: что ты на самом деле ищешь? Потому что иногда ты хочешь одного, а продолжаешь искать что-то другое, и даже если ты добьешься успеха, это не принесет удовлетворения. Видели ли вы людей, добившихся успеха? Видели ли вы когда-нибудь большее поражение? Вы слышали пословицу, что ничто так не успешно, как успех. Это абсолютно неправильно. Мне бы хотелось вам сказать, ничто так не безуспешно, как успех. Эту пословицу, наверное, изобрели глупцы - ничто так не успешно, как успех.

Об Александре Великом говорят, что в тот день, когда он завоевал весь мир, он заперся у себя в комнате и заплакал. Не знаю, действительно это случилось или нет, но если он был хоть немного разумен, должно быть, это бы случилось. Его генералы были очень обеспокоены: что случилось? Они никогда не видели, чтобы Александр Великий плакал. Он был не таким человеком; он был великим воином. Они видели его в лишениях, в ситуациях, когда жизнь была в большой опасности, когда смерть была почти неминуема, и никогда у него на глазах не было ни одной слезы. Они никогда ни мгновения не видели его в отчаянии, безнадежности. Что случилось с ним теперь... когда он добился успеха, когда он завоевал весь мир?

Они постучались к нему в двери, зашли и спросили:

- Что с тобой случилось? Почему ты плачешь как ребенок?

Он сказал:

- Теперь, когда я добился успеха, я знаю, что это было поражением. Теперь я знаю, что стою точно в том же месте, где стоял, когда начал это бессмысленное завоевание мира. И теперь мне ясно, что нет другого мира, чтобы завоевать; иначе, я продолжил бы путешествие, я мог бы начать завоевывать другой мир. Теперь больше нет мира, который можно было бы завоевать, теперь нечего больше делать, и я внезапно отброшен к самому себе.

Успешный человек всегда, в конце концов, оказывается отброшенным к самому себе, и тогда он терпит адские муки, потому что потратил всю свою жизнь впустую. Он искал и искал, он поставил на карту все, что у него было. Теперь он добился успеха, и его сердце пусто, и его душа бессмысленна, и нет никакого аромата, нет никакого благословения.

Поэтому первое, что нужно сделать, это узнать точно, что ты ищешь. Я на этом настаиваю - потому что чем более ты фокусируешь глаза на объекте своего поиска, тем более этот объект начинает исчезать. Когда твои глаза абсолютно сфокусированы, внезапно искать нечего; тотчас же твои глаза начинают обращаться к тебе самому. Когда нет объекта поиска, когда все объекты исчезли, есть пустота. В этой пустоте - обращение, направление вовнутрь. Ты внезапно начинаешь смотреть на самого себя. Теперь искать нечего, и возникает новое желание узнать этого искателя.

Если тебе есть что искать, ты мирской человек. Если искать нечего, и для тебя становится более важным вопрос: "Кто этот искатель?", ты религиозный человек. Именно таким образом я определяю мирское и религиозное. Если ты все еще что-то ищешь - может быть, в другой жизни, на другом берегу, в раю, на небесах, неважно - ты все еще мирской человек. Если все поиски прекращены, и ты внезапно осознаешь, что теперь есть лишь одно, что нужно узнать: "Кто этот искатель у меня внутри? Что это за энергия, которая хочет искать? Кто я?" - тогда происходит трансформация. Все ценности внезапно меняются. Ты начинаешь двигаться вовнутрь. Тогда Рабия больше не сидит на дороге в поисках иголки, потерянной где-то в темноте ее собственной души.

Как только ты начинаешь двигаться вовнутрь... Поначалу очень темно, - Рабия права, там очень, очень темно. Потому что многие жизни ты никогда не был внутри, твои глаза всегда были сфокусированы на внешнем мире. Ты не замечал? Не наблюдал? Иногда бывает так, что ты идешь по дороге, где сияет горячее солнце, и свет очень яркий, и после этого вдругходишь в комнату или дом, и тебе кажется, что там очень темно, - потому что глаза привыкли к наружному освещению, к яркому свету. Когда света много, зрачки сжимаются. В темноте глаза расслабляются; в темноте зрачки расширяются. На свету достаточно небольшого расширения зрачка. Именно так действует фотоаппарат, и именно так действует глаз; фотоаппарат был изобретен по принципу человеческого глаза.

Поэтому, когда ты внезапноходишь снаружи, твой дом кажется темным. Но если ты посидишь немного, мало-помалу темнота исчезнет. Света больше; глаза привыкают. Многие жизни ты был снаружи, на горячем солнце, в мире, поэтому, когда тыходишь вовнутрь,

оказывается, что ты совершенно разучился входить и перенастраивать глаза. Медитация - это не что иное, как перенастройка твоего видения, перенастройка зрения, глаз.

В Индии именно это называется третьим глазом. Это не глаз, который где-то есть, это перенастройка, полная перенастройка видения. Мало-помалу темнота больше не темна. Начинает ощущаться тонкий, рассеянный свет. И если ты продолжаешь смотреть вовнутрь - на это требуется время - мало-помалу ты начнешь ощущать прекрасный свет внутри. Это не агрессивный свет; он не как солнце, он скорее как луна. Он не сверкает, не ослепляет, он очень прохладен. Он не горячий, он очень сострадательный, очень смягчающий; это бальзам.

Мало-помалу, когда ты настроишься на внутренний свет, ты увидишь, что его источником являешься ты сам. Ищущий есть искомое. Тогда ты увидишь, что настоящее сокровище у тебя внутри, и вся проблема была в том, что ты искал снаружи. Ты искал где-то снаружи, а это всегда было у тебя внутри. Это всегда было здесь, у тебя внутри. Ты искал в неверном направлении, вот и все.

Все это доступно тебе настолько же, как и любому другому, настолько же, как и Гаутаме Будде, Баал-Шему, Моисею, Мухаммеду. Все это доступно тебе, только ты ищешь в неверном направлении. Что касается сокровища, ты не беднее Будды или Мухаммеда - нет, Бог никогда не создавал бедного человека. Этого не происходит - этого не может произойти, потому что Бог создает из своего богатства. Как может Бог создать бедного человека? Ты - его переполнение; ты часть существования, - как ты можешь быть бедным? Ты богат, безмерно богат, - богат как сама природа.

Но ты ищешь в неверном направлении. Направление неверно, вот почему ты продолжаешь упускать. И не потому, что ты не преуспел в жизни - ты можешь добиться успеха. Но все же это будет поражением. Ничто тебя не удовлетворит, потому что во внешнем мире нельзя достичь ничего, что могло бы сравниться с внутренним сокровищем, с внутренним светом, с внутренним блаженством.

Знание себя возможно лишь в глубоком одиночестве. Обычно все, что мы знаем о себе, это лишь мнение других. Они говорят: "Ты хороший", и мы думаем, что мы хорошие. Они говорят: "Ты красивый", и мы думаем, что мы красивые. Они говорят: "Ты плохой", или уродливый... что бы люди о нас ни говорили, мы продолжаем это накапливать. Это становится нашей самоотождествленностью. Это совершенно ложно, потому что никто другой не может тебя знать - никто не может знать, кто ты такой, кроме тебя, тебя самого. Что бы они ни знали, это только стороны, и эти стороны очень поверхностны. Что бы они ни знали, это только мгновенные настроения; они не могут проникнуть в твой центр. Даже любимый не может проникнуть в самое ядро твоего существа. Там ты совершенно один, и только там ты придешь к тому, кто ты такой.

Люди живут всю жизнь, веря в то, что говорят другие, завися от других. Именно поэтому люди так боятся мнений других. Если они думают, что ты плохой, ты становишься плохим. Если они тебя осуждают, ты начинаешь осуждать себя. Если они говорят, что ты грешник, ты начинаешь чувствовать себя виноватым. Из-за того, что тебе приходится зависеть от их мнений, тебе постоянно приходится подстраиваться под их идеи; иначе они переменят свои мнения. Это создает рабство, очень тонкое рабство. Если ты хочешь, чтобы тебя знали как хорошего, достойного, красивого, разумного, тогда ты должен уступать, постоянно идти на компромисс с людьми, от которых зависишь.

Возникает другая проблема. Поскольку людей так много, они продолжают наполнять твой ум разными мнениями - в том числе противоречащими друг другу мнениями. Одно мнение противоречит другому; поэтому у тебя внутри возникает великое замешательство. Один человек говорит, что ты очень разумен, другой говорит, что ты глуп. Как решить? Ты разделен. Ты становишься в отношении себя подозрительным, не уверенным, кто ты такой... колеблешься. Это создает для тебя большие сложности, и эти сложности становятся больше и больше, потому что тебя окружают тысячи людей.

Ты сталкиваешься со столькими людьми, и каждый закладывает тебе в ум свою идею. И никто из них тебя не знает - даже ты сам себя не знаешь - и все это нагромождается у тебя внутри. Это сводящая с ума ситуация. У тебя внутри много голосов. Спроси, кто ты, и придет много ответов. Какой-то ответ будет ответом твоей матери, какой-то ответ будет ответом отца, ответом учителя, и так далее, и тому подобное, и невозможно будет решить, какой ответ правильный. Как решить? По какому критерию? Именно в этом человек теряется. Это невежество о себе.

Но поскольку ты зависишь от других, ты боишься идти в одиночество - потому что в то мгновение, как ты начинаешь двигаться в одиночество, ты начинаешь бояться потерять себя. Прежде всего, у тебя нет никакого "себя", но какое бы "я" ты ни создал из мнений других, его придется оставить позади. Поэтому продолжать страшно. Чем глубже ты идешь, тем меньше знаешь, кто ты такой. Поэтому, фактически, когда ты движешься к самопознанию, прежде чем это произойдет, ты должен отбросить все идеи о "себе". Будет промежуток, и будет своего рода пустота. Ты станешь несущностью. Ты совершенно потеряешься, потому что все, что ты знаешь, больше не имеет значения, а того, что имеет значение, ты еще не знаешь.

Христианские мистики называют это "темной ночью души". Ее нужно пройти, и как только ты ее прошел, наступает рассвет. Солнце восходит, и человек впервые узнает себя. Первый луч солнца, и он осуществлен. Первые песни птиц утром, и он достиг.

Будь Подлинным

Правдивость означает подлинность - быть правдивым, не быть ложным, не использовать масок. Каким бы ни было твое настоящее лицо, покажи его, какой бы ни была цена.

Помни, это не значит, что ты должен срывать маски с других; если они счастливы в своей лжи, это решать им. Не ходи и не срывай ни с кого маски, потому что люди именно так и думают - они говорят, что должны быть правдивыми, подлинными; они подразумевают, что должны ходить и всех разоблачать: "Почему ты скрываешь тело? Эта одежда не нужна". Нет. Пожалуйста, помни: будь правдивым с самим собой. Ты не должен реформировать никого другого в этом мире. Если ты можешь расти сам, этого достаточно. Не будь реформатором, и не пытайся учить других, не пытайся изменить других. Если изменишься ты, этого послания будет достаточно.

Быть подлинным значит оставаться верным своему собственному существу. Как оставаться верным? Нужно помнить три вещи.

Первое: никогда никого не слушай, когда тебе говорят кем-то быть. Всегда слушай свой внутренний голос, кем ты хотел бы быть; иначе вся твоя жизнь будет потрачена впустую. Твоя мать хочет, чтобы ты был инженером, отец хочет, чтобы ты был доктором, а ты хочешь быть поэтом. Что делать? Конечно, мать права, потому что быть инженером экономически целесообразнее, полезнее. Отец тоже прав; врач - хороший товар на рынке, который имеет рыночную ценность. Поэт? Ты что, сошел с ума? Ты что, ненормальный? Поэты - это проклятые люди. Никто их не хочет. Они никому не нужны; мир может существовать без поэзии - не возникнет никаких проблем только потому, что нет никакой поэзии. Мир не может существовать без инженеров; миру нужны инженеры. Если ты нужен, ты имеешь ценность. Если ты не нужен, ты не несешь в себе никакой ценности.

Но если ты хочешь быть поэтом, будь поэтом. Ты можешь быть нищим - хорошо. Может быть, ты никогда этим не разбогатеешь, но не беспокойся об этом - потому что иначе ты можешь стать очень хорошим инженером, заработать много денег, но никогда не станешь состоявшимся. Ты всегда останешься жаждущим; твое внутреннее существо будет жаждать стать поэтом.

Я слышал об одном большом ученом, хирурге, которому присудили Нобелевскую премию. Его спросили:

- Когда вам присудили Нобелевскую премию, вы не выглядели счастливым. В чем дело?

Он сказал:

- Я всегда хотел быть танцором. Прежде всего, я никогда не хотел быть хирургом. И мало того, что я стал хирургом: я стал очень преуспевающим хирургом, и это бремя. Я просто хотел быть танцором, но танцую я очень плохо - и это моя боль, тоска. Каждый раз, когда я вижу, что кто-то танцует, я так несчастен, я в таком аду. Что мне делать с этой Нобелевской премией? Она не может стать для меня танцем, она не может дать мне танца.

Помни, будь верен своему внутреннему голосу. Он может привести тебя к опасности - тогда иди в опасность, но оставайся верным внутреннему голосу. Возможно, однажды ты придешь в состояние, когда сможешь танцевать с внутренней удовлетворенностью.

Всегда смотри на это: твое существо первостепенно. Не позволяй другим манипулировать собой и контролировать себя - их много; каждый готов тебя контролировать, каждый готов тебя изменить, каждый готов дать тебе направление, которого ты не просил. Каждый дает тебе жизненный путеводитель. Путеводитель существует у тебя внутри, ты несешь его отпечаток.

Быть подлинным значит быть верным самому себе. Это очень, очень опасное явление; редкие люди могут это делать. Но каждый раз, когда люди это делают, они достигают. Они достигают такой красоты, такой благословенности, такой удовлетворенности, которых ты не можешь себе даже представить.

Причина того, что все выглядят такими разочарованными, в том, что никто не слушает своего внутреннего голоса. Ты хотел жениться на девушке, но девушка была мусульманкой, а ты - индуистским брамином, ваши родители этого бы не позволили. Общество этого не принимает, это опасно. Девушка была бедна, а ты богат. И ты женился на богатой женщине, индуистке, браминке по касте, и это было приемлемо для всех, кроме твоего сердца. Поэтому теперь ты живешь уродливой жизнью. Теперь ты идешь к проститутке - но даже проститутки тебе не помогут; ты сделал проституцией всю свою жизнь. Ты потратил всю жизнь впустую.

Всегда слушай свой внутренний голос, не слушай больше ничего. Тебя окружает тысяча и один соблазн, потому что многие люди "проталкивают" свое. Это супермаркет, - мир, - и каждый заинтересован в том, чтобы продать тебе что-то свое. Каждый - продавец. Если ты будешь слушать слишком многих продавцов, то сойдешь с ума. Никого не слушай, просто закрой глаза и слушай свой внутренний голос. Именно в этом и заключается вся медитация - слушать свой внутренний голос. Это первое.

И второе - если ты сделал первое, только тогда становится возможным второе - тогда не носи маску. Если ты в гневе, будь в гневе. Это рискованно, но не улыбайся, потому что это значило бы солгать. Но тебя учили улыбаться, когда ты в гневе. Тогда твоя улыбка становится ложной, маской - только упражнение губ и ничего больше. Сердце полно гнева, яда, губы улыбаются; ты становишься ложным явлением.

Тогда происходит и другое: когда ты хочешь улыбаться, то не можешь. Весь твой механизм стоит вверх ногами, потому что, когда ты хотел быть гневным, этого не случилось, когда ты хотел ненавидеть, этого не случилось. Теперь ты хочешь любить; внезапно ты находишь, что механизм не работает. Теперь ты хочешь улыбаться; тебе приходится вызывать это силой. Твое сердце на самом деле полно улыбки, и ты хочешь громко рассмеяться, но не можешь смеяться. Что-то душит твое сердце, что-то душит твое горло. Улыбка не приходит, и даже если она приходит, это очень бледная и мертвая улыбка. Она не делает тебя счастливым, она не всплывает в тебе. Она не окружает тебя сиянием.

Когда ты хочешь быть гневным, будь гневным. Нет ничего плохого в гневе. Если ты хочешь смеяться, смейся. Нет ничего плохого в том, чтобы громко смеяться. Мало-помалу ты увидишь, что вся твоя система действует. Когда она действительно действует, она гудит определенным образом. Точно как машина, когда все хорошо гудит - водитель, который любит свою машину, знает, что сейчас все работает хорошо, есть органическое единство; механизм в полном порядке.

Ты можешь это увидеть - когда механизм человека действует хорошо, ты можешь услышать его гудение. Он ходит, но в его походке есть танец. Он говорит, но его слова несут тонкую поэзию. Он смотрит на тебя, и он действительно смотрит; это не едва тепло, это действительно тепло. Когда он тебя касается, он действительно касается; ты можешь почувствовать, что его энергия движется в твое тело, передается поток жизни... потому что его механизм действует хорошо.

Не носи маски; иначе ты создашь в своем механизме напряжения, блоки. В твоём теле много блоков. У человека, который подавляет гнев, становится напряженной челюсть. Весь гнев приходит в челюсть и в ней останавливается. Его руки становятся уродливыми; в них нет изящества танцора, нет, потому что гнев приходит в пальцы, и они блокируются. Помни, у выражения гнева есть два клапана: первый это зубы, второй - пальцы. Все животные, когда они в гневе, кусают зубами и разрывают лапами. Поэтому ногти и зубы - это две точки, из которых высвобождается гнев.

Я подозреваю, что когда гнев слишком подавлен, у людей начинаются проблемы с зубами. У них болят зубы, потому что в них слишком много энергии, и она никогда не высвобождается. И каждый, кто подавляет гнев, будет больше есть - злые люди всегда много едят, потому что зубам нужно какое-то упражнение. Злые люди больше курят. Злые люди больше говорят - они могут стать одержимыми болтунами, потому что челюстям нужно упражнение, чтобы энергия хоть немного высвобождалась. И руки злых людей становятся узловатыми, уродливыми. Если бы энергия высвобождалась, руки злых людей могли бы стать красивыми.

Если ты что-то подавляешь, это проявляется в теле: каждой эмоции соответствует какая-то часть тела. Если ты хочешь плакать и сдерживаешься, твои глаза теряют блеск... потому что слезы нужны; это очень живое явление. Если иногда ты плачешь - иди в это по-настоящему, стань этим, и слезы начнут катиться у тебя из глаз - твои глаза очистятся, снова станут свежими, молодыми и девственными.

Именно поэтому у женщин глаза красивее - потому что они все еще могут плакать. Мужчина потерял красоту глаз из-за неверного представления, что мужчина не должен плакать. Если кто-то, какой-то маленький мальчик плачет, все, даже родители, говорят:

- Что ты делаешь? Ты что, нытик?

Какая чепуха! Потому что Бог дал вам - мужчине и женщине - одни и те же слезные железы. Если бы Мужчины не должны были плакать, у них не было бы слезных желез; это простая математика. Почему у мужчин слезные железы развиты так же, как и у женщин? Глазам нужны слезы и плач, и это очень красиво, если ты можешь плакать и рыдать от всего сердца.

Помни, если ты не можешь плакать и рыдать от всего сердца, ты не сможешь и смеяться, потому что это другая полярность. Люди, которые могут смеяться, могут и плакать; люди, которые не могут плакать, не могут смеяться. И, может быть, ты замечал это иногда в детях: если они долго и громко смеются, они начинают плакать - потому что эти вещи соединены. В деревнях я слышал, как матери говорили детям:

- Не смейтесь слишком много, иначе вы начнете плакать.

Это действительно правда, потому что эти явления не различны, просто одна и та же энергия движется к противоположным полюсам. Поэтому, второе: не носи масок - будь верным тому, что бы ни происходило, любой ценой.

И третье о подлинности... всегда оставайся в настоящем, потому что все ложное входит либо из прошлого, либо из будущего. То, что прошло, прошло, не беспокойся об этом и не носи с собой как бремя; иначе оно не позволит тебе быть подлинным в настоящем. А все, что еще не пришло, еще не пришло. Не беспокойся напрасно о будущем, иначе оно придет в настоящее и разрушит его. Будь верным настоящему, и тогда ты будешь подлинным. Быть здесь и сейчас значит быть подлинным. Ни прошлого, ни будущего; это мгновение - все. Это мгновение - вся вечность.

Эти три вещи... - и ты достигнешь истинности. Тогда, что бы ты ни говорил, это будет правда. Обычно мы думаем, что должны заботиться о том, чтобы говорить правду; я этого не говорю. Я говорю: создай подлинность, и что бы ты ни сказал, это будет правда.

Истина это не что-то логичное. Я не подразумеваю под истиной заключение, достигнутое логическими, рациональными методами. Под истиной я подразумеваю, подлинность существа; ты ничего себе не навязываешь, но просто остаешься самим собой, как бы это ни было рискованно, никогда не становишься лицемером. Если ты печален, будь печальным. Это истина этого мгновения; не прячь ее. Не вызывай на своем лице фальшивой улыбки, потому что фальшивая улыбка создаст в тебе расщепленность. Ты распадешься надвое - часть тебя будет улыбаться, и конечно, это будет лишь меньшая часть, а большая часть останется печальной. Возникла раздвоенность, и если ты продолжаешь это делать снова и снова...

Если ты в гнев, и не показываешь своего гнева... ты боишься, что это может разрушить твой имидж, потому что люди считают тебя сострадательным человеком и говорят, что ты никогда не приходишь в гнев. Они этим восхищаются, и это так приятно для эго. Этот гнев разрушит твой красивый имидж, поэтому ты предпочитаешь разрушению имиджа подавление гнева. Он кипит внутри, но на поверхности ты остаешься сострадательным, добрым, вежливым, милым. Тем самым ты практикуешь раздвоенность. Люди практикуют раздвоенность всю жизнь; раздвоенность утверждается абсолютно. Даже если ты сидишь один, и больше никого нет, нет необходимости притворяться, ты все равно продолжаешь притворяться; это становится твоей второй натурой. Люди не верны себе даже в ванной; даже когда они абсолютно одни, они неверны себе. Теперь речь уже не идет о том, чтобы быть верным или неверным себе; это вошло у них в привычку. Они это практиковали всю жизнь, и по мере того, как ты это практикуешь больше и больше, больше и больше становится расстояние между двумя частями тебя.

Когда расстояние становится несоединимым, мы называем это шизофренией. Когда ты не можешь связаться со второй своей частью, почти становишься двумя людьми вместо одного человека, это тяжелая умственная болезнь. Но раздвоен каждый, поэтому разница между

шизофреником и нормальным человеком - только в степени. Она не слишком существенна; она не в качестве, а в количестве.

Под "истиной" я подразумеваю: не притворяться. Просто будь собой, кем бы ты ни был - если в одно мгновение ты печален, значит, в это мгновение ты печален. Если в следующее мгновение ты становишься счастливым, нет необходимости продолжать оставаться печальным - потому что нас учили и этому: оставаться последовательными, всегда быть последовательными. Это происходит, вы это можете наблюдать - ты был печален, и внезапно печали больше нет, но ты не можешь тут же рассмеяться, потому что, что подумают люди? Ты что, сумасшедший? Секундой раньше ты был печален, и тут же начинаешь смеяться? Так себя ведут только сумасшедшие или дети; тебе это не положено. Тебе придется ждать определенной ситуации, в которой ты можешь постепенно расслабиться и начать снова улыбаться и смеяться.

Таким образом, ты не только притворяешься улыбающимся, когда печален; но и когда тебе хочется улыбаться, ты притворяешься печальным из-за всей этой дурацкой идеи о том, чтобы оставаться последовательным. У каждого мгновения свои особенности, и никакому мгновению не нужно никакой последовательности ни с каким другим. Жизнь - это поток, это река: ее настроения постоянно меняются. Поэтому человеку не стоит беспокоиться о последовательности. Каждый, кто начинает беспокоиться о последовательности, становится фальшивым, потому что последовательной может быть только ложь. Истина всегда меняется. Истина остается со всеми своими противоречиями - и это богатство истины, это ее простор, это ее красота.

Поэтому, если ты чувствуешь грусть, будь грустным - без всякого осуждения, без всякой оценки, хорошо это или плохо. Нет речи о хорошем и плохом, это просто так. И когда это проходит, пусть пройдет. Когда снова ты начинаешь улыбаться, не чувствуй себя виноватым, потому что "только что ты был печален, как ты можешь улыбаться?" Пусть сначала кто-то пошутит, пусть кто-то разобьет лед, и тогда ты сможешь улыбаться, нужно дождаться правильного момента. Тогда это снова лицемерие. Когда ты счастлив, будь счастливым; не нужно ничего изображать.

И помни: каждое мгновение имеет свою атомическую реальность. Оно не продолжает прошлое мгновение, и оно не соединено с будущим мгновением. Каждое из мгновений атомично. Они не следуют друг за другом как последовательность, они не линейны. У каждого мгновения есть свои особенности бытия, и в это мгновение ты должен быть этим, ничем другим. Именно это в действительности подразумевается под истиной.

Истина означает подлинность, истина означает искренность. Истина это не логическая вещь. Это психологическое состояние верного себе существа - верного не какому-то идеалу, потому что если ты следуешь какому-то идеалу, то становишься фальшивым. Если ты считаешь истинным быть как Будда, тогда ты никогда не будешь истинным, потому что ты не Будда, и будешь навязывать себе Будду. Ты можешь сидеть как Будда, ты можешь почти превратиться в мраморную статую, но глубоко внутри ты останешься прежним. Будда будет только позой. И если у тебя есть идеал, ты не сможешь быть верным мгновению, потому что идеал всегда перед тобой, и ты должен ему подражать.

У истинного человека нет никаких идеалов. Он живет от мгновения к мгновению; он всегда живет так, как чувствует в мгновении. Он очень уважителен к своим чувствам, эмоциям, настроениям. И именно такими я хочу, чтобы были люди: подлинными, истинными, искренними, уважающими собственную душу.

Слушай Самого Себя

Всегда прислушивайся к своим чувствам, нет необходимости оглядываться по сторонам. И глядя на людей, ты не можешь увидеть в точности, что с ними происходит, потому что их лица - это не их реальность, точно как твое лицо - не твоя реальность. Их внешняя видимость не соответствует внутренней реальности, точно так же как не соответствует внутренней реальности твоя внешняя видимость.

Именно в этом состоит все лицемерие общества - не показывать внутреннего, центра, своего настоящего лица. Скрывай его. Показывай его только тем, с кем ты очень близок, и кто тебя поймет. Но кто близок? Даже влюбленные не показывают друг другу лиц. Потому что... - никто не знает, в эту минуту это влюбленный, в следующую, может быть, он им не будет. Поэтому каждый становится как остров, закрытым.

Не смотри на других, смотри на себя. И пусть то, что внутри, выйдет наружу, как бы это ни было рискованно. Нет большего риска, чем подавление. Подавляя, ты потеряешь всю радость жизни, весь энтузиазм. Продолжая подавлять, ты потеряешь всю жизнь. Подавление токсично; оно отравляет существо.

Слушай свое сердце, и что бы в нем ни было, вынеси это наружу. Вскоре ты научишься выносить это наружу и наслаждаться этим. И как только ты узнаешь, как быть истинным, это так красиво, то ты никогда не удовлетворишься ложным. Мы продолжаем решать в пользу ложного, потому что никогда не испытывали вкуса реального. С самого детства реальное было подавлено. Прежде чем ребенок осознает, что реально, его учат подавлять это. Бессознательно, механически он продолжает подавлять, не зная, что делает.

Будь истинным с самим собой - нет никакой другой ответственности. Человек должен быть ответственным перед своим собственным существом. Ты ответствен перед своим существом, и Бог не спросит, почему ты не был кем-то другим.

Есть история о том, что когда хассидский мистик Джозия умирал, кто-то спросил его, почему он не молится Богу, и уверен ли он, что Моисей будет свидетельствовать за него. Он ответил:

- Позвольте мне сказать вам одно. Бог не спросит меня, почему я не Моисей. Он спросит меня, почему я не Джозия.

В этом вся проблема: как быть собой. И если ты можешь ее решить, тогда все остальные проблемы перестают быть проблематичными. Тогда жизнь это прекрасное таинство, которое нужно прожить, - не проблема, которую нужно разрешить, но просто... - но просто жить и наслаждаться.

Будь Собой

Доверие возможно, лишь если сначала ты доверяешь самому себе. Самое фундаментальное должно сначала случиться с тобой. Если ты доверяешь самому себе, ты можешь доверять мне, ты можешь доверять людям, ты можешь доверять существованию. Но если ты не доверяешь себе, тогда никакое другое доверие невозможно.

А общество разрушает твоё доверие до самых корней. Оно не позволяет тебе доверять себе. Оно учит всем видам доверия - доверию родителям, доверию церкви, доверию государству, доверию Богу, и так далее до бесконечности. Но основа доверия совершенно разрушена. И тогда все остальные доверия фальшивы, обречены быть фальшивыми. Тогда все остальные доверия - только искусственные цветы. У тебя нет настоящих корней, чтобы выросли настоящие цветы.

Общество делает это намеренно, умышленно, потому что человек, который доверяет себе, опасен для общества - общества, которое зависит от рабства, общества, которое многое вложило в рабство. Человек, доверяющий себе, - независимый человек. О нем нельзя сделать никаких прогнозов, он будет двигаться по-своему. Его жизнью будет свобода. Он будет доверять, когда чувствует, когда любит, и тогда в его доверии будет безмерная интенсивность и истина. Тогда его доверие будет живым и подлинным. И он будет готов рискнуть всем ради своего доверия - но только когда он его чувствует, только когда оно истинно, только когда оно шевелится в его сердце, только когда оно касается его разума и любви, иначе - нет. Ты не можешь его принудить ни к какому виду верования.

Это общество основано на верованиях. Вся его структура состоит в самовнушении. Вся его структура основана на том, чтобы создавать роботов и механизмы, не людей. Ему нужны зависимые люди - зависимые до такой степени, чтобы им постоянно было нужно, чтобы их тиранили, зависимые до такой степени, чтобы они сами искали себе тиранов, своих Адольфов Гитлеров, Муссолини, Иосифов Сталиных и Мао-цзе-Дунов. Эту Землю, эту прекрасную Землю мы превратили в огромную тюрьму. Кучка одержимых властью людей низвела остальное человечество до толпы. Человеку позволено существовать, только если он идет на компромисс со всевозможной чепухой.

Например, говорить ребенку, что Бог существует, это вздор, полный вздор - не потому, что Бога не существует, но потому что ребенок еще не испытал жажды, желания, стремления. Он еще не готов идти на поиски истины, предельной истины жизни. Он еще недостаточно зрел, чтобы исследовать реальность существования. Этому любовному роману еще предстоит однажды случиться, но он может случиться, только если ему не навязано никакое верование. Если он

обращен, прежде чем в нем возникла жажда искать, исследовать и знать, вся его жизнь будет прожита фальшиво, он будет жить во лжи.

Да, он будет говорить о Боге, потому что ему сказали, что Бог есть. Ему сказали это авторитетно, и сказали люди, у которых было очень много власти, когда он был маленький, - родители, священники, учителя. Ему сказали, и он принял; это был вопрос его выживания. Он не мог сказать "нет" родителям, потому что без них он бы вообще не смог выжить. Слишком рискованно было сказать "нет", ему пришлось сказать "да". Но это "да" не может быть истинным.

Как оно может быть истинным? Он говорит "да" только по политическим соображениям, чтобы выжить. Вы не превратили его в религиозного человека, вы сделали его дипломатом, вы создали политика. Вы разрушили его потенциал, вырасти в подлинное существо. Вы отравили его. Вы разрушили саму возможность его разума, потому что разум возникает только когда возникает жажда знать. Теперь жажда никогда не возникнет, потому что, прежде чем его душой овладел вопрос, ответ был уже предоставлен. Прежде чем он проголодался, еда была навязана его существу. Без голода эта навязанная еда не может перевариться; нет никакого голода, чтобы она могла перевариться. Именно поэтому люди живут как пустые трубы, и жизнь проваливается сквозь них, как не переваренная пища.

С детьми человек должен быть очень терпеливым, очень бдительным, очень сознательным, чтобы не говорить ничего, что может помешать возникнуть их собственному разуму, чтобы не обращать их в христиан, индуистов и мусульман. Человеку нужно безграничное терпение. Однажды происходит чудо, и ребенок сам начинает задаваться вопросами. И даже тогда, - не давайте ему готовых ответов. Готовые ответы никому не помогают; готовые ответы глупы и тупы. Помогите ему стать более разумным. Вместо того чтобы давать ему ответы, дайте ему ситуации и вызовы, чтобы его разум обострялся, и он спрашивал глубже - чтобы вопрос проникал в само его ядро, чтобы вопрос становился вопросом жизни и смерти.

Но это не позволено. Родители очень боятся, общество очень боится. Если детям позволить оставаться свободными, кто знает? Они могут никогда не вступить в конгрегацию, к которой принадлежали родители, они могут никогда не прийти в церковь - католическую, протестантскую или вообще какую бы то ни было. Кто знает, что случится, если они станут разумными сами по себе? Тогда они выйдут из-под вашего контроля. А это общество идет глубже и глубже в политику, чтобы контролировать каждого, чтобы захватить душу каждого.

Именно поэтому первым делом они должны разрушить доверие - доверие ребенка к самому себе, уверенность ребенка в самом себе. Они должны сделать его неуверенным и испуганным. Как только он начинает дрожать, его легко контролировать. Если он уверен в себе, его нельзя контролировать. Если он уверен, он утвердит себя, он попытается сделать все по-своему. Он никогда не захочет ничего делать так, как это делает кто-то другой. Он отправится в свое собственное путешествие, он не будет удовлетворять никаких чужих пожеланий. Он никогда не будет подражателем, он никогда не будет тупым и мертвым человеком. Он будет настолько живым, до такой степени пульсирующим жизнью, что никто не сможет его контролировать.

Разружьте его доверие, - и вы его кастрировали. Вы отняли у него силу; теперь он всегда будет бессильным, и ему всегда будет нужен кто-то, чтобы над ним властвовать, чтобы им командовать, чтобы его направлять. Теперь он будет хорошим солдатом, хорошим гражданином, хорошим националистом, хорошим христианином, хорошим мусульманином, хорошим индуистом.

Да, он будет всем этим, но не будет настоящей индивидуальностью. У него не будет никаких корней, он не будет укорененным в своей жизни. Он будет жить без корней - а жить без корней значит жить в страдании, жить в аду. Как деревьям нужны корни в земле, человек тоже дерево, точно также и ему нужны корни в существовании, или он будет жить очень неразумной жизнью.

Как раз на днях я прочел историю.

Три хирурга, старые друзья, встретились на празднике. Сидя на солнышке на скамейке, они стали хвастаться друг другу. Первый сказал:

- У меня был пациент, который потерял на войне обе ноги. Я сделал ему искусственные ноги, и это было чудо. Теперь он стал одним из лучших мировых бегунов! Очень возможно, что он станет победителем на следующих Олимпийских играх.

Другой сказал:

- Это еще что. Вот у меня была пациентка, которая упала с тридцатого этажа: у нее было совершенно разбито лицо. Я проделал огромную работу по пластической хирургии. И что вы думаете, как раз на днях я увидел в газетах, что она стала всемирной королевой красоты.

Третий был скромным человеком. Они оба посмотрели на него и сказали:

- А что ты сделал в последнее время? Что у тебя нового?

- Ничего особенного, - сказал он, - и, кроме того, мне не разрешается об этом никому рассказывать.

Его коллеги заинтересовались еще больше. Они сказали:

- Мы все друзья, мы умеем хранить секреты. Тебе не о чем беспокоиться, это не просочится наружу.

И он сказал:

- Ладно, если вы обещаете молчать. Ко мне доставили одного человека; он потерял в автомобильной катастрофе голову. Я был в растерянности и не знал, что делать. Я выбежал в сад, чтобы обдумать план операции, и внезапно увидел кочан капусты. Не найдя ничего лучшего, я пересадил кочан капусты на то место, где была его голова. И что вы думаете? Этот человек стал президентом Соединенных Штатов!

Вы можете разрушить ребенка; и все же он может стать президентом Соединенных Штатов. Разум не является необходимым компонентом успеха. Фактически, разумным людям труднее добиться успеха, потому что разумный человек изобретателен. Он всегда опережает свое время; нужно время, чтобы его понять.

Неразумного человека понять легко. Он соответствует гештальту общества; у общества уже есть ценности и критерии, чтобы его судить. Но чтобы оценить гения, обществу требуются годы.

Я не говорю, что человек, у которого есть разум, не может добиться успеха, не может стать знаменитым - но все же он будет оставаться фальшивым. А это страдание: ты можешь стать знаменитым, но если ты фальшив, ты будешь жить в страдании. Ты не знаешь, какие благословения изливает на тебя жизнь - и никогда не узнаешь. У тебя недостаточно разума, чтобы это узнать. Ты никогда не увидишь красоты существования, потому что у тебя нет чувствительности, чтобы ее узнать. Ты никогда не увидишь сущего чуда, которое окружает тебя, которое каждый день миллионами способов пересекает твой путь. Ты никогда этого не увидишь, потому что, чтобы видеть, тебе понадобится огромная способность понимать, чувствовать, быть.

Это общество - общество, ориентированное на власть. Это общество - совершенно примитивное, совершенно варварское. Немногие люди - политики, священники, профессора - немногие люди властвуют над миллионами. И это общество управляется таким образом, что никакому ребенку не позволено быть разумным. По чистой случайности изредка Гаутама Будда появляется на Земле - по сущей случайности. Каким-то образом, изредка, человек избегает тисков общества. Изредка человек остается не отравленным обществом. Наверное, это происходит благодаря какой-то ошибке, какому-то промаху общества. Обычно общество добивается успеха в том, чтобы разрушить ваши корни, разрушить ваше доверие к себе. И как только это сделано, вы никогда больше не сможете никому доверять.

Как только ты теряешь способность любить самого себя, ты никогда не сможешь любить никого другого. Это абсолютная истина, в ней нет никаких исключений. Ты можешь любить других лишь, если ты способен любить самого себя. Но общество осуждает любовь к себе. Оно говорит, что это эгоизм, что это нарциссизм.

Да, любовь к себе может стать нарциссичной, но это необязательно так. Она может стать нарциссичной, если она никогда не выходит за пределы самой себя, она может стать своего рода эгоизмом, если она ограничена собой. В противном случае, любовь к себе это начало всякой другой любви.

Человек, который любит самого себя, рано или поздно начинает переполняться любовью. Человек, который доверяет самому себе, не может не доверять другим, даже тем, кто собирается его обмануть, даже тем, кто его уже обманул. Да, он не может не доверять даже им, потому что знает, что доверие ценнее всего на свете.

Ты можешь обмануть человека - но в чем ты можешь его обмануть? Ты можешь отнять у него какие-то деньги или что-нибудь еще. Но человек, который знает красоту доверия, не будет отвлекаться на такие мелочи. Он будет по-прежнему любить тебя, он будет по-прежнему тебе

доверять. И тогда происходит чудо: если человек действительно тебе доверяет, невозможно его обмануть, почти невозможно.

Это случается каждый день и в твоей жизни. Когда ты кому-то доверяешь, этому человеку становится невозможно тебя обмануть, одурачить. Сидя на платформе на железнодорожном вокзале, ты не знаешь человека, сидящего рядом с тобой - незнакомец, полный незнакомец, - и ты ему говоришь: "Пожалуйста, присмотри за моим багажом, я должен пойти купить билет. Пожалуйста, позаботься о моем багаже". И уходишь. Ты доверяешь совершенно незнакомому человеку. Он мог бы тебя обмануть, если бы ты не доверился ему.

В доверии есть волшебство. Как он может тебя обмануть, теперь, когда он тебе доверился? Как он может пасть так низко? Если он тебя обманет, он никогда не сможет себе этого простить.

В человеческом сознании есть внутреннее свойство доверять и внушать доверие. Каждый наслаждается, если ему доверяют. Это уважение со стороны другого человека - и когда ты доверяешь незнакомцу, это так еще в большей степени. Нет причины ему доверять, и все же ты ему доверяешь. Ты возводишь человека на такой высокий пьедестал, ты так ценишь этого человека, что почти невозможно, чтобы он пал с этой высоты. И если он падет, он никогда не сможет этого себе простить, ему придется всю жизнь нести груз чувства вины.

Человек, который доверяет себе, узнает, как это красиво - узнает, что чем больше ты доверяешь себе, тем более ты цветешь; чем более ты в состоянии позволения и расслабления, тем более ты ясен и безмятежен, и тем более ты спокоен, непринужден и тих. И так красиво, что ты начинаешь более и более доверять людям, потому что чем более ты доверяешь, тем более углубляется твое спокойствие, тем глубже и глубже непринужденность движется в ядро твоего существа. И чем более ты доверяешь, тем выше паришь. Человек, который может доверять, рано или поздно узнает логику доверия. И тогда однажды он обязательно попытается довериться неизвестному.

Начни доверять себе - это фундаментальный урок, первый урок. Начни любить себя. Если ты не любишь себя, кто еще будет тебя любить? Но помни, если ты любишь только себя, твоя любовь будет очень бедной.

Великий еврейский мистик, Хиллель, сказал:

- Если ты не за себя, кто другой будет за тебя?

И еще:

- Если ты только за себя, может ли быть в твоей жизни какой-то смысл?

Безмерно значительное утверждение. Помните это: люби себя, потому что, если ты не любишь себя, тебя никогда не сможет любить никто другой.

Нельзя любить человека, который ненавидит себя. На этой несчастной Земле почти каждый ненавидит себя, каждый осуждает себя. Как можно любить человека, который осуждает самого себя? Он тебе не поверит. Он не может любить себя сам - как можешь осмелиться на это ты? Он не может любить себя сам - как ты можешь его любить? Он заподозрит какую-то игру, какой-то трюк, какой-то подвох. Он заподозрит, что ты пытаешься его обмануть под прикрытием любви. Он будет очень осторожным, бдительным, и его подозрение отравит твое существо. Если ты любишь человека, который ненавидит себя, ты пытаешься тем самым разрушить его концепцию самого себя. А никто легко не отбрасывает концепцию самого себя; это его отождествленность. Он будет с тобой бороться, он будет доказывать, что он прав, а ты неправ.

Именно это происходит во всех любовных отношениях - позвольте мне это назвать так называемыми любовными отношениями. Это происходит между каждым мужем и женой, между всеми влюбленными, между каждым мужчиной и каждой женщиной. Как ты можешь разрушить чью-то чужую концепцию его самого? Это его отождествленность, это его эго, и именно таким он себя знает. Если ты это у него отнимешь, он не будет знать, кто он такой. Это слишком рискованно; он не может так легко отбросить свою концепцию. Он будет тебе доказывать, что недостоин любви, что достоин только ненависти. И то же самое с тобой. Ты тоже ненавидишь себя; ты не можешь позволить никому другому себя любить. Каждый раз, когда кто-то приближается к тебе с любящей энергией, ты сжимаешься, хочешь бежать, пугаешься. Ты прекрасно знаешь, что недостоин любви, ты знаешь, что только на поверхности выглядишь таким хорошим, таким красивым; глубоко внутри ты уродлив. И если ты позволишь этому человеку себя любить, рано или поздно - и это будет скорее рано, чем поздно - он узнает, какой ты на самом деле.

Сколько ты сможешь притворяться перед человеком, с которым должен жить в любви? Ты можешь притворяться на рынке, ты можешь притворяться в Клубе Львов и в Ротари-клубе - улыбки, сплошные улыбки. Ты можешь прекрасно играть и представлять роли. Но если ты живешь с женщиной или мужчиной двадцать четыре часа в сутки, так утомительно будет продолжать улыбаться, улыбаться и улыбаться. Тогда улыбка тебя утомит, потому что она фальшива. Это только упражнение губ, и губы устают. Как ты можешь продолжать быть милым? Твоя горечь проступит на поверхность. Поэтому, к тому времени, когда кончается медовый месяц, все кончено. Оба узнали реальность друг друга, оба узнали фальшивость друг друга, оба узнали ложность друг друга.

Человек боится близости. Близость означает, что тебе придется отложить в сторону свою роль. И ты знаешь, кто ты такой - недостойный, просто грязь; именно этому тебя учили с самого начала. Твои родители, учителя, священники, политики - все они тебе говорили, что ты грязь, что ты ничего не стоишь. Никто никогда тебя не принимал. Никто не давал тебе чувства, что ты любим и уважаем, что ты нужен - что самому этому существованию будет тебя не хватать, что без тебя это существование не будет прежним, что без тебя в нем будет пробел. Без тебя эта Вселенная лишится какой-то поэзии, какой-то красоты: будет не хватать песни, будет не хватать ноты, будет пустой промежуток - никто тебе этого не говорил.

И именно в этом состоит моя работа здесь: разрушить созданное в тебе недоверие к самому себе, разрушить все осуждение, которое было тебе навязано, отнять его у тебя и придать тебе чувство, что ты любим и уважаем, любим существованием. Бог создал тебя, потому что он тебя любит. Он любил тебя настолько, что не смог устоять перед искушением тебя создать.

Когда художник рисует, он рисует, потому что любит. Винсент Ван Гог постоянно рисовал солнце, - всю жизнь, - так он любил солнце. Фактически, именно солнце свело его с ума. Целый год он постоянно стоял и работал под жарким солнцем. Вся его жизнь вращалась вокруг солнца. И в тот день, когда он был удовлетворен, написав картину, которую всегда хотел написать, - чтобы написать эту картину, он написал множество других, но никогда не был ими удовлетворен, - в тот день, когда он был удовлетворен, в тот день, когда он смог сказать: "Да, это то, что я хотел написать", он совершил самоубийство, он сказал: "Моя работа сделана. Я сделал то, за чем пришел. Мое предназначение достигнуто, и теперь жить дальше бессмысленно".

Вся его жизнь была предана определенной картине?.. Наверное, он был безумно влюблен в солнце. Он смотрел на солнце так долго, что это разрушило его глаза, его зрение, это свело его с ума.

Когда поэт пишет песню, это потому, что он ее любит. Бог нарисовал тебя, спел тебя, станцевал тебя. Бог любит тебя! Если ты не видишь никакого смысла в слове "Бог", не волнуйся - назови это существованием, назови это целым. Существование тебя любит, иначе тебя не было бы.

Расслабься в своем существе, тебя лелеет целое. Именно поэтому целое продолжает в тебе дышать, пульсировать. Как только ты начинаешь чувствовать это безмерное уважение, любовь и доверие к тебе целого, ты начинаешь пускать корни в своем существе. Ты будешь доверять себе. И только тогда ты можешь доверять мне, только тогда ты можешь доверять своим друзьям, своим детям, своему мужу, своей жене. Только тогда ты можешь доверять деревьям, животным, звездам и луне. Тогда человек просто живет в доверии. Дело больше не в том, чтобы доверять тому или другому человеку; он просто доверяет. А доверять значит просто быть религиозным.

Именно в этом состоит вся санньяса. Санньяса - это значит переделать все, что сделало общество. Не случайно священники против меня, политики против меня, родители против меня, весь установленный порядок против меня; это не случайно. Я абсолютно ясно понимаю эту логику. Я пытаюсь переделать все то, что сделали они. Я разрушаю весь образец этого рабского общества.

Мое усилие в том, чтобы создать бунтарей, а начало бунта - это доверие к себе. Если я могу вам помочь доверять себе, - я вам помог. Ничего больше не нужно, все остальное последует само собой.

БЛИЗОСТЬ С ДРУГИМИ: СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

Когда двое влюбленных действительно открыты друг другу, когда они не боятся друг друга и не прячутся друг от друга... это близость. Когда они могут сказать друг другу что угодно без всякого страха, что другой будет обижен или оскорблен... Если влюбленный думает, что другой

будет оскорблен, близость еще недостаточно глубока. Это своего рода искусственное построение, которое может разрушить что угодно. Но когда двое влюбленных начинают чувствовать, что прятать нечего, и сказать можно все, и доверие достигает такой глубины, что даже если ты ничего не скажешь, другой это узнает, - они начинают сливаться воедино.

Будь Увиденным

Жизнь - это паломничество, и пока не достигнута любовь, она остается паломничеством, никогда никуда не прибывая. Она продолжает двигаться по кругу, и никогда не приходит мгновение осуществленности, когда человек может сказать: "Я прибыл. Я стал тем, за чем пришел. Семя осуществлено в цветах". Любовь - это цель, жизнь - это путешествие. Путешествие без цели обязательно будет невротичным путешествием наугад; у него не будет никакого направления. Один день ты идешь на север, другой день на юг; все остается случайным, что угодно может привести тебя куда угодно. Ты остаешься бревном, плывущим по реке, пока цель не ясна. Она может быть очень дальней звездой, это не имеет никакого значения, но она должна быть ясной. Отдаленная... - если она далека, ничего страшного, но она должна вообще быть.

Если твои глаза могут оставаться сфокусированными на ней, тогда путешествие в десять тысяч миль - недолгое путешествие. Если ты движешься в правильном направлении, тогда самое долгое путешествие - не проблема. Но если ты движешься в неправильном направлении, или не движешься вообще ни в каком направлении, тогда жизнь начинает разваливаться на части. Именно это и есть невроз - когда энергия разваливается, не зная, куда идти, что делать, кем быть. Незнание, куда идти, незнание, что такое жизнь вообще, оставляет внутри зазор, рану, черную дыру, и из нее будет возникать постоянный страх. Именно поэтому люди живут, дрожа. Они могут это скрывать, они могут это прятать, они могут этого никому не показывать, но они живут в страхе. Именно поэтому люди так боятся близости с кем-то - другой может увидеть черную дыру у тебя внутри, если ты позволишь ему слишком много близости.

Слово близость, интимность, происходит от латинского корня, *intimum*. *Intimum* означает внутреннее, глубочайшее внутреннее ядро. Если у тебя ничего там нет, ты ни с кем не можешь быть близким. Ты не можешь позволить *intimum*, близость, потому что другие увидят дыру, рану и сочащийся из нее гной. Они увидят, что ты не знаешь, кто ты такой, что ты сумасшедший, что ты не знаешь, куда идешь... Что ты даже не слышал своей собственной песни, что твоя жизнь - хаос, не космос. Поэтому близость пугает.

Даже любовники редко бывают близкими. И просто иметь сексуальные отношения не значит быть в близости - генитальный оргазм это не все, что есть в близости, это только ее периферия. Близость может быть с ним, может быть без него. Близость это совершенно другое измерение... это значит позволить другому войти в тебя, увидеть тебя таким, как ты видишь себя - позволить другому увидеть тебя изнутри, пригласить кого-то в глубочайшее ядро твоего существа. В современном мире близость исчезает. Даже любовники не близки. Дружба это только слово, она исчезла. А причина? Причина в том, что поделиться нечем. Кто захочет показывать свою внутреннюю бедность? Человеку хочется притворяться: "Я богат, я прибыл, я знаю, что делаю, я знаю, куда иду".

Человек не готов и недостаточно храбр, чтобы открыться, чтобы показать свой внутренний хаос и быть уязвимым. Другой может этим воспользоваться; это пугает. Другой может получить слишком много власти, увидев, что ты в хаосе. Видя, что тебе нужен хозяин, что ты не хозяин собственного существа, другой может стать хозяином. Поэтому каждый пытается себя защитить, чтобы никто не узнал его внутренней беспомощности; иначе его можно эксплуатировать. В этом мире столько эксплуатации.

Любовь - это цель. И как только цель ясна, ты начинаешь растить внутреннее богатство. Рана исчезает и становится лотосом; рана трансформируется в лотос. Это чудо любви, волшебство любви. Любовь - величайшая в мире алхимическая сила. Те, кто знает, как ее использовать, могут достичь высочайшего пика, называемого Богом. Те, кто не знает, как ее использовать, останутся ползать в темных углах существования; они никогда не придут к освещенным солнцем вершинам жизни.

Необходимость в Уединении

У существа есть две стороны, внешняя и внутренняя. Внешняя сторона может быть публичной, - но не внутренняя. Если ты сделаешь внутреннее публичным, ты потеряешь душу, потеряешь оригинальное лицо. Тогда ты будешь жить так, словно у тебя нет внутреннего существа. Жизнь будет тусклой, тщетной. Это случается с людьми, которые ведут публичный образ жизни - с политиками, с актерами фильмов. Они становятся общественными, они совершенно теряют внутреннее существо; они не знают о себе ничего, кроме того, что говорит о них публика. Они зависят от мнений других, у них нет ощущения своего собственного существа.

Одна из величайших актрис, Мэрилин Монро, совершила самоубийство, и психоаналитики размышляли над тем, почему это произошло. Она была одной из самых красивых женщин из когда-либо живших, одной из самых преуспевающих. Даже президент Америки, Кеннеди, был в нее влюблен, и ее любили миллионы людей. Трудно себе представить, чтобы у кого-то было что-то большее. У нее было все.

Но она была публичным человеком и знала это. Даже в будуаре, когда приходил президент Кеннеди, она называла его "Мистер Президент" - как будто человек занимается любовью не с человеком, а с организацией.

Она была организацией. Мало-помалу она осознала, что у нее нет ничего личного. Однажды она позировала для эротического календаря, и кто-то ее спросил:

- На вас что-нибудь было, когда вы позировали для календаря?

Она сказала:

- Да: было включено радио*.

* Игра слов: фраза "Did you have anything on?" может значить: 1) "Была ли на вас одежда?", и 2) "Было ли у вас что-нибудь включено?"

Обнаженная, голая, никакого личного "я"... У меня такое ощущение, что она совершила самоубийство, потому что это было единственным, что у нее осталось, что она могла сделать частным образом. Все было публичным; это было единственным, что она могла сделать сама по себе, одна, что-то абсолютно интимное и тайное. Общественные фигуры всегда подвергаются искушению совершить самоубийство, потому что только в самоубийстве они могут получить проблеск того, кто они такие.

Все, что красиво - внутренне, а внутреннее означает уединение. Вы не наблюдали, как женщина занимается любовью? Она всегда закрывает глаза. Она что-то знает. Мужчина занимается любовью с открытыми глазами; он продолжает наблюдать. Он не полностью в действии; он в этом не тотально. Он остается наблюдателем, словно кто-то другой занимается любовью, а он наблюдает, как будто секс происходит на экране телевизора или в фильме. Но женщина знает лучше, потому что она тонко настроена на внутреннее. Она всегда закрывает глаза. Тогда у любви действительно другой аромат.

Сделай одно: однажды включи воду в ванной, потом включи и выключи свет. Когда будет темно, ты услышишь звук бегущей воды более ясно, звук будет острее. Когда свет включен, звук будет не таким острым. Что происходит в темноте? В темноте все остальное исчезает, потому что ты не можешь видеть. Есть только ты и звук. Именно поэтому все хорошие рестораны избегают света, резкого света. Они освещены свечами. Когда ресторан освещен свечами, вкус глубже - и ты ешь хорошо и лучше чувствуешь вкус. Тебя окружает аромат. На ярком свете не было бы такого ощущения вкуса. Глаза делают все публичным.

В первом предложении своей "Метафизики" Аристотель говорит, что зрение - это высший орган чувств человека. Это не так - фактически, зрение получило слишком много власти. Оно монополизировало всю систему и разрушило другие органы чувств. Его мастер, - мастер Аристотеля, - Платон, говорит, что есть иерархия чувств - зрение наверху, осязание внизу. Он абсолютно неправ. Нет никакой иерархии. Все органы чувств находятся на одном и том же уровне, и не должно быть никакой иерархии.

Но ты живешь глазами: восемьдесят процентов твоей жизни ориентировано на глаза. Так не должно быть; должно быть восстановлено равновесие. Ты должен также и касаться, потому что прикосновение дает что-то такое, чего не могут дать глаза. Но попытайся коснуться женщины, которую ты любишь, или мужчины, которого ты любишь, в ярком свете, потом прикоснись в темноте. В темноте тело открывает себя, в ярком свете - прячется.

Вы видели женские тела, написанные Ренуаром? В них есть что-то чудесное. Многие художники писали женское тело, но ни один из них не сравнится с Ренуаром. В чем разница?

Другие художники писали женское тело таким, как оно выглядит для глаз. Ренуар написал его таким, каким его чувствуют руки, и в этих картинах есть тепло и близость, жизнь.

Когда ты касаешься, что-то происходит очень близко. Когда ты видишь, что-то происходит далеко. В темноте, в тайне, в уединении открывается что-то такое, что не может открыться посреди дороги, на рынке. Другие видят и наблюдают; что-то глубоко внутри тебя сжимается, оно не может расцвести. Это все равно, что положить семена на открытую поверхность, чтобы все могли их видеть. Они никогда не прорастут. Их нужно бросить глубоко в утробу земли, в глубокую темноту, где их никто не может увидеть, и там они начнут прорасти, и родится огромное дерево.

Как семенам нужна темнота и уединение земли, точно также все отношения, которые глубоки и близки, остаются внутренними. Им нужно уединение, им нужно место, где существуют только двое. Тогда приходит мгновение, когда даже двое растворяются, и существует только одно.

Двое влюбленных, глубоко сонастроенных друг с другом, растворяются. Остается лишь одно. Они дышат вместе, они вместе; существует единение. Это не было бы возможно, если бы были наблюдатели. Они никогда не смогли бы позволить это, если бы за ними наблюдали другие. Сами глаза других стали бы преградой. Поэтому все, что красиво, все, что глубоко, происходит в темноте.

В человеческих отношениях нужно уединение. Есть свои причины для того, чтобы это оставалось тайной. Помни это, и всегда помни, что ведешь себя очень глупо в жизни, если становишься совершенно публичным. Это так, словно кто-то вывернул карманы наизнанку. Это твоя форма - карманы, вывернутые наизнанку. Нет ничего плохого в том, чтобы идти наружу, но помни, это только часть жизни. Это не должно становиться всей жизнью.

Я не говорю, что вы должны всегда двигаться в темноте. В свете есть своя собственная красота и собственные причины. Если семя остается в темноте навечно, и никогда не выйдет наружу, чтобы утром приветствовать солнце, оно будет мертвым. Оно должно идти в темноту, чтобы прорасти, набраться энергии, стать сильным, родиться заново, и тогда оно должно выйти наружу и лицом к лицу встретить мир, и свет, и бурю, и дожди. Оно должно принять вызов выйти наружу. Но этот вызов можно принять, только если ты глубоко укоренен внутри.

Я не говорю, что вы должны стать эскапистами. Я не говорю закрыть глаза, идти вовнутрь и никогда не выходить наружу. Я просто говорю идти вовнутрь, чтобы вы могли выйти наружу с энергией, с любовью, с состраданием. Иди вовнутрь, чтобы, когда ты выходишь наружу, ты выходил не как нищий, а как король. Иди вовнутрь, чтобы, когда ты выходишь наружу, тебе было чем поделиться - цветы, листья. Иди вовнутрь, чтобы выход наружу был богаче, не беднее. И всегда помни, когда бы ты ни почувствовал себя истощенным, то источник энергии - внутри. Закрой глаза и иди вовнутрь.

Заводи внешние отношения, заводи и внутренние отношения. Конечно, обязательно будут внешние отношения - ты движешься в мире, будут деловые отношения - но они не должны быть всем. Они играют свою роль, но должно быть что-то абсолютно тайное и личное, что-то, что ты можешь назвать своим собственным.

Именно этого недоставало Мэрилин Монро. Она была публичным человеком, успешным, но потерпевшим полное поражение. Когда она была на вершине своего успеха и славы, она совершила самоубийство. Почему она совершила самоубийство, осталось загадкой. У нее было все, ради чего стоит жить; нельзя представить себе больше славы, больше успеха, больше харизмы, красоты, здоровья. У нее было все, лучше было некуда, но все же чего-то не хватало. Не было своего мира внутри. Тогда единственный выход - самоубийство.

Может быть, ты не настолько храбр, как Мэрилин Монро, чтобы совершить самоубийство. Может быть, ты очень труслив, и совершаешь самоубийство очень медленно - может быть, у тебя оно занимает семьдесят лет - но все же это самоубийство. Пока у тебя внутри нет ничего такого, что не зависит ни от чего внешнего и просто остается твоим собственным, - мир, твое собственное пространство, где ты можешь закрыть глаза и двигаться, где ты можешь забыть, что что-то вообще существует, - ты будешь совершать самоубийство.

Жизнь возникает из внутреннего источника и распространяется в небо снаружи. Должно быть равновесие, я всегда за равновесие. Поэтому я не говорю, что твоя жизнь должна быть открытой книгой, нет. Некоторые главы открыты хорошо. А некоторые главы совершенно закрыты, полная тайна. Если ты просто открытая книга, ты будешь проституткой, ты будешь просто стоять среди рынка голым, с включенным радио. Нет, это не подойдет.

Если вся твоя книга открыта, ты будешь просто днем без ночи, просто летом без зимы. Где ты будешь отдыхать, где будет твой центр, где ты будешь искать убежища? Куда ты будешь двигаться, когда устанешь от мира? Где ты будешь молиться и медитировать? Нет, пополам - вот совершенная пропорция. Пусть твоя книга будет открытой наполовину - открытой для всех, доступной для каждого - и пусть другая половина книги будет тайной, в которую допускаются лишь редкие гости.

Лишь изредка кому-то разрешается двигаться в твоём храме. Именно так и должно быть. Если толпа постоянно ходит туда-сюда, тогда храм больше не храм. Он станет залом ожидания в аэропорту, но не сможет быть храмом. Только изредка, очень редко, ты позволяешь кому-то в себя войти. Именно это и есть любовь.

Мы всегда жили с другими. С того момента, как ребенок покидает утробу матери, он никогда не один - он с матерью, с семьей, с друзьями, с людьми. Круг знакомых, друзей, отношений продолжает становиться больше и больше, и вокруг него собирается толпа. Именно это мы называем жизнью. И чем больше в твоей жизни людей, тем более ты думаешь, что живешь богатой жизнью.

Когда ты начинаешь двигаться вовнутрь, все эти лица меркнут, вся эта толпа рассеивается. Тебе приходится попрощаться со всеми: даже с ближайшим другом, даже с возлюбленным тебе приходится проститься. Приходит момент, когда даже возлюбленный не может быть с тобой. Это мгновение, когда ты сноваходишь в то же состояние, в котором был в утробе матери. Но тогда ты не был знаком с толпой, поэтому никогда не чувствовал себя одиноко. Ребенок совершенно счастлив в материнском чреве, потому что у него нет никакого сравнения, и ему все в радость. Поскольку он никогда не знал ничего другого, он не чувствовал себя одиноко, не чувствовал, что он один - у него не было понятия об этом. Это было единственной реальностью, которую он знал.

Но теперь ты узнал толпу, отношения, радости и страдания отношений, и есть то и другое. Когда ты снова движешься вовнутрь, мир начинает исчезать, становится словно эхо, и вскоре даже эхо исчезает, и человек совершенно теряется. Но это только интерпретация. Если ты можешь пойти немного дальше, внезапно ты найдешь себя - и найдешь себя впервые. Тогда ты будешь удивлен: ты терялся в толпе; теперь ты не потерян. Ты терялся в этих джунглях отношений, а теперь пришел домой. Тогда ты можешь снова вернуться в мир, но ты будешь совершенно другим человеком.

Ты будешь общаться, но не будешь зависеть; ты будешь любить, но твоя любовь не будет потребностью. Ты будешь любить, но не будешь владеть; ты будешь любить, но не будешь ревновать. А когда любовь лишена ревности, лишена чувства собственности, она божественна. Ты будешь с людьми. Фактически, ты будешь с людьми только теперь, потому что теперь ты есть; теперь ты можешь быть с людьми. Сначала тебя не было, поэтому вся идея о том, чтобы быть с людьми, была просто иллюзией, своего рода сном.

Если тебя нет, как ты можешь общаться? Если тебя нет, как ты можешь быть с кем-то другим? Это только вымысел, который мы создаем; это самообман.

Пока ты не центрирован, пока ты не знаешь, кто ты такой, ты не можешь по-настоящему общаться. Все отношения, продолжающиеся без знания себя, - только иллюзия. Другой думает, что общается с тобой, ты думаешь, что общаешься с ним; ни ты не знаешь себя, ни он. Кто с кем общается? Никого нет! Только две тени играют в игру. И оба они - тени, поэтому в отношениях нет ничего вещественного. Они общаются, потому что боятся, что если не будут общаться, то упадут в одиночество и потеряются, поэтому они снова и снова прыгают в отношения. Любые отношения лучше отсутствия отношений; даже враждебность приемлема; по крайней мере, человек чувствует себя занятым. Ваша так называемая любовь - это не что иное, как вид враждебности, вежливый способ ссориться, бороться, властвовать, цивилизованный способ мучить друг друга, пилить.

Поэтому ты должен идти в это пространство. Наберись храбрости и иди в него. Даже если оно очень печально и очень одиноко, не о чем беспокоиться; мы должны заплатить эту цену. И как только ты достигаешь своего источника, все совершенно меняется, и ты выходишь из него индивидуальностью. Вот различие, которое я делаю между индивидуальностью и личностью: личность это ложное явление, индивидуальность - реальное. Личности, персональности - это маски, тени; индивидуальность - вещественна, реальна. И только индивидуальности могут общаться, могут любить - личности могут только играть в игры.

Бытие Вместе, не Связь

Любовь - это состояние сознания, когда ты радостен, когда в твоём существе есть танец. Что-то начинает вибрировать, светиться из самого центра; что-то начинает пульсировать вокруг тебя. Это начинает достигать других людей: это может достичь женщин, достичь мужчин, это может достичь скал, деревьев и звезд.

Когда я говорю о любви, я говорю об этой любви: о любви, которая не связь, а состояние существа. Всегда помните: когда я использую слово "любовь", я подразумеваю состояние существа, не связь. Связь это очень небольшой ее аспект. Но ваше представление о любви это в основе своей связь, как будто больше ничего нет.

Связь нужна только потому, что ты не можешь быть один, потому что ты еще не способен к медитации. Поэтому медитация необходима, прежде чем ты можешь действительно любить. Человек должен быть способен оставаться один, совершенно один, и все же безмерно блаженным. Тогда ты можешь любить. Тогда ты любишь больше не из потребности; тогда ты делишься, это больше не недостаточность. Ты не станешь зависимым от людей, которых любишь. Ты будешь делиться - и делиться красиво.

Но вот что обычно происходит в мире: у тебя нет любви, у человека, которого ты думаешь, что любишь, тоже нет в существе никакой любви, и оба вы просите любви друг у друга. Двое нищих просят друг у друга милостыню! Отсюда борьба, конфликт, постоянные ссоры между влюбленными - о пустяках, о несущественных вещах, о глупостях! - но они постоянно ссорятся.

Основа этих ссор в том, что муж думает, что не получает то, на что имеет право, и жена думает, что она не получает то, на что имеет право. Жена думает, что ее обманули, а муж считает обманутым себя. Где же любовь? Никто не беспокоится о том, чтобы отдавать, каждый хочет получить. И когда каждый хочет получать, никто ничего не получает, и каждый чувствует растерянность, пустоту, напряжение.

Самого основания не хватает, а ты начинаешь строить храм без основания. Он может упасть и развалиться в любой момент. И ты знаешь, что много раз твоя любовь разваливалась, и все же продолжаешь снова и снова делать то же самое.

Ты живешь в такой неосознанности! Ты не видишь, что делаешь со своей жизнью и жизнью других. Ты живешь механически, подобно роботу, повторяя старый образец, прекрасно зная, что делал это и раньше. И ты знаешь, какой всегда был результат, и глубоко внутри ты настороже, ожидая, что опять повторится то же самое - потому что ничего не изменилось. Ты готовишься к тому же заключению, к той же катастрофе.

Если ты можешь чему-то научиться из поражений любви, это - стать более осознанным, стать более медитативным. И под медитацией я подразумеваю способность быть радостным в одиночестве. Очень редкие люди способны быть блаженными совершенно без причины - просто сидя в молчании и чувствуя блаженство! Другие считают их сумасшедшими, потому что представление о счастье таково, что оно должно приходить от кого-то другого. Ты встречаешь красивую женщину, и ты счастлив, ты встречаешь красивого мужчину, и ты счастлива. Сидя в молчании в своей комнате, и в таком блаженстве, вне себя от блаженства?.. Наверное, ты сумасшедший или что-то в этом роде! Люди заподозрят, что ты принял какой-то наркотик, что ты пьян.

Да, медитация - это предельное ЛСД! Она высвобождает твои психоделические силы. Она высвобождает твоё поработанное великолепие. И ты становишься таким радостным, и такое празднование возникает у тебя в существе, что тебе не нужно никакой связи. В то же время ты можешь быть с людьми... в этом разница между бытием вместе и связью.

Связь это вещь: ты к ней цепляешься. Бытие вместе это поток, движение, процесс. Ты встречаешь человека, ты любящий, потому что у тебя есть столько любви, чтобы отдавать - и чем больше ты отдаешь, тем больше у тебя есть. Как только ты понимаешь эту странную арифметику любви: чем больше ты отдаешь, тем больше у тебя есть... Это прямо противоположно экономическим законам, которые действуют во внешнем мире. Как только ты это узнал, если ты хочешь больше любви и больше радости, отдавай и делись, просто делись. И кто бы тебе ни позволил поделиться с ним или с ней радостью, будь им благодарен. Но это не связь; это подобный реке поток.

Река течет мимо дерева, здороваётся, питает дерево, даёт дереву воду... и движется дальше, танцует дальше. Она не цепляется за дерево. И дерево не говорит: "Что ты делаешь? Мы женаты! И прежде чем меня покинуть, нужно развестись, разойтись! Куда ты? И если ты собиралась меня покинуть, почему ты так красиво танцевала вокруг меня? Почему, прежде всего, ты меня питала?" Нет, дерево осыпает реку цветами в глубокой благодарности, и река движется дальше. И дерево отдаёт свой аромат ветру.

Это бытие вместе. Если человечество когда-нибудь станет взрослым, зрелым, таким будет путь любви: люди встречаются, делятся, движутся - с не-владеющим качеством, с не-властвующим качеством. Иначе любовь становится путешествием власти.

Рискни Быть Настоящим

Никакие отношения не могут действительно расти, если вы не даёте себе воли. Если вы продолжаете хитрить, ограждать себя и защищаться, встречаются только личности, а существенные центры остаются в одиночестве. Тогда общается только маска, не ты. Когда происходит такая вещь, в отношениях находятся четыре человека, не два. Две ложные личности продолжают встречаться, и два настоящих человека остаются отдельными мирами.

Это рискованно - если ты будешь настоящим, никто не знает, смогут ли эти отношения выдержать истину, подлинность; окажутся ли эти отношения достаточно крепкими, чтобы выстоять в бурю. Есть риск, и из-за этого люди тратят очень, очень много сил на самозащиту. Они говорят вещи, которые нужно говорить, они делают вещи, которые нужно делать; любовь становится чем-то подобным долгу. Но тогда реальность остается голодной, существо не получает питания. И существо становится печальнее и печальнее. Ложь личности это очень тяжелое бремя на существе, на душе. Этот риск реален, и ничего нельзя гарантировать, но я вам скажу, что рискнуть стоит.

Самое большее, отношения могут порваться - самое большее. Но лучше расстаться и быть настоящими, чем оставаться ненастоящими вместе, потому что это никогда не принесет удовлетворения. Это никогда не создаст благословения. Ты останешься голодным и жаждущим, и будешь продолжать тащиться по жизни, просто надеясь на чудо.

Чтобы случилось чудо, тебе придется что-то сделать, и вот что это - начни быть настоящим. И опасность в том, что, может быть, отношения недостаточно крепки, и они могут не выдержать, - истина может оказаться слишком трудной, невыносимой, - но тогда эти отношения ничего не стоят. Это испытание нужно пройти.

Рискни всем ради истины; иначе ты будешь оставаться неудовлетворенным. Ты будешь делать многие вещи, но на самом деле с тобой ничего не случится. Ты будешь много двигаться, но никогда никуда не придешь. Весь эффект будет почти абсурдным. Это все равно, что ты голоден и воображаешь еду - прекрасную, вкусную. Но фантазия есть фантазия, это не реальность. Нельзя есть нереальную еду. На мгновение ты можешь себя обмануть, можешь жить в мире сновидений, но сон ничего тебе не даст. Он многое у тебя отнимет и ничего не даст взамен.

Время, которое ты тратишь, используя ложную личность, просто тратится впустую; оно никогда больше к тебе не вернется. Те же мгновения могли быть реальными, подлинными. Одно-единственное мгновение подлинности лучше, чем вся жизнь фальши. Поэтому не бойся. Ум скажет тебе продолжать охранять другого и себя, оставаться в безопасности. Именно так живут миллионы людей.

Фрейд в свои последние дни написал письмо другу, в котором говорит, что, насколько он заметил... - а он наблюдал действительно так глубоко, так пронизательно, так последовательно и научно... Он говорит в этом письме, что насколько он заметил, одно заключение кажется абсолютно определенным: что люди не могут жить безо лжи. Истина опасна. Ложь очень сладка, но нереальна. Вкусно! Ты продолжаешь говорить милый вздор своему любимому, и он продолжает шептать тебе на ухо сладкий - но - вздор. А тем временем жизнь продолжает выскальзывать у тебя из рук, и каждый подходит все ближе и ближе к смерти.

Прежде чем придет смерть, помни одно: любовь нужно прожить прежде, чем случится смерть. Иначе ты живешь напрасно, и вся твоя жизнь будет тщетной, пустыней. Прежде чем придет смерть, убедись, что случилась любовь. Но это возможно только с истиной. Поэтому будь истинным. Рискни всем ради истины, и никогда не рискуй истиной ради чего-то другого. Пусть это будет фундаментальным законом: даже если я должен пожертвовать собой, своей жизнью, я

пожертвую ею ради истины, но истиной я никогда не жертвую. И ты станешь безмерно счастлив, и на тебя изольются несказанные благословения.

Как только ты становишься истинным, все остальное становится возможным. Если ты ложен - просто фасад, нарисованная вещь, маска - ничто не возможно. Потому что с ложным происходит только ложное, а с истинным - истина.

Я понимаю проблему, это проблема всех влюбленных - глубоко внутри они боятся. Они не знают, достаточно ли сильна связь, чтобы выдержать истину. Но как можно знать заранее? Нет никакого предварительного знания. Чтобы это узнать, нужно в это войти. Как ты можешь узнать, сидя в доме, сможешь ли ты выдержать бурю, бушующую снаружи? Ты никогда не переживал бури. Пойди и посмотри! Метод проб и ошибок - единственный. Пойди и посмотри - может быть, ты будешь побежден, но даже в поражении ты станешь сильнее, чем сейчас.

Если один опыт тебя побеждает, и еще один, и еще один, мало-помалу буря делает тебя сильнее, сильнее и сильнее. Приходит день, когда человек просто радуется буре, просто начинает танцевать в бурю. Тогда буря не враг - это тоже возможность, дикая возможность быть.

Помни, происшествие существа никогда не удобно, иначе оно случилось бы со всеми. Помни, существо не может случиться в удобстве, иначе у каждого было бы существо, без всяких проблем. Существо случается, только когда ты рискуешь, когда ты движешься в опасность. А любовь - величайшая из всех возможных опасностей. Она требует от тебя тотальности.

Не бойся, иди в нее. Если связь переживет истину, она будет красивой. Если она умрет, и тогда это хорошо, потому что одна фальшивая связь кончилась, и теперь ты будешь более способен двигаться в другую связь, более истинную, более существенную, более касающуюся существа.

Но всегда помни, фальшь никогда не окупается; так кажется, но она никогда не окупается. Только истина - поначалу истина никогда не выглядит так, словно она окупится. Кажется, она разобьет все. Если ты посмотришь снаружи, истина выглядит очень опасной, ужасной. Но это вид снаружи. Если ты пойдешь вовнутрь, истина - единственное, что красиво. И как только ты начнешь ее лелеять, испытаешь ее вкус, ты потребуешь больше и больше, потому что она принесет удовлетворенность.

Ты не замечал? Легче быть настоящим с незнакомыми людьми. Незнакомые люди, путешествующие в поезде, начинают разговаривать, и они говорят вещи, которых никогда не рассказывают друзьям, потому что с незнакомым человеком нет никакой вовлеченности. Через полчаса будет твоя станция, и ты выйдешь; ты забудешь, и он забудет, что ты сказал. Поэтому не имеет значения, что ты говоришь. С незнакомцем на карту не поставлено ничего.

В разговоре с незнакомыми людьми люди истиннее, они открывают свое сердце. Но с друзьями, с родственниками - с отцом, с матерью, женой, мужем, братом, сестрой - есть глубокое бессознательное ограничение. "Не говори этого, он может обидеться. Не говори то, ему это не понравится. Не веди себя таким образом, отец старый, его это может шокировать". Человек продолжает себя контролировать. Мало-помалу истина отбрасывается в подвал твоего существа, и ты становишься очень хитрым и коварным с неистинным. Ты продолжаешь улыбаться фальшивой улыбкой, которая просто нарисована у тебя на губах. Ты продолжаешь говорить хорошие вещи, ничего под ними не подразумевая. Тебе становится скучно с другом или с отцом, но ты продолжаешь говорить: "Я так рад тебя видеть!" А все твое существо говорит: "Оставь же меня в покое!" Но вербально ты продолжаешь притворяться. И они делают то же самое; никто этого не осознает, потому что мы все движемся в одной лодке.

Религиозный человек это тот, кто выходит из этой лодки и рискует своей жизнью. Он говорит: "Я хочу быть либо настоящим, либо вообще не быть. Но я не собираюсь быть фальшивым".

Что бы ни было поставлено на карту, попытайся, но не продолжай двигаться фальшиво. Связь может быть достаточно сильной. Она может выдержать истину. Тогда это очень, очень красиво. Если ты не можешь быть настоящим с человеком, которого любишь, с кем тогда ты будешь настоящим? Где? Если ты не можешь быть настоящим с человеком, который, как ты думаешь, любит тебя - если ты боишься даже с ним открыть истину и быть совершенно духовно обнаженным, если даже с ним ты прячешься - где тогда ты найдешь место и пространство, чтобы быть совершенно свободным?

Именно в этом смысл любви - по крайней мере, в присутствии одного человека мы можем быть совершенно голыми. Мы знаем, что он любит, поэтому он поймет. Мы знаем, что он любит, поэтому страх исчезает. Человек может открыть все. Человек может открыть все двери, человек может пригласить другого войти. Человек может начать участвовать в существе другого.

Любовь это соучастие, поэтому, по крайней мере, с любимыми - не будь ненастоящим. Я не говорю идти на рынок и быть настоящим, потому что прямо сейчас это создаст ненужные проблемы. Но начни с любимого, потом с семьи, потом с людьми, которые менее близки. Мало-помалу ты узнаешь, что быть настоящим так красиво, что будешь готов потерять ради этого все. Тогда на рынке... - тогда истина просто станет твоим образом жизни. Алфавит любви, доверия нужно выучить с теми, кто очень близок, потому что они поймут.

Научись Языку Молчания

Вы всегда остаетесь лишь слегка связанными, и когда ты с кем-то формально связан, ты можешь продолжать болтать о тысяче и одной несущественной вещи, потому что ничто не важно - это только развлечение.

Но когда ты начинаешь к кому-то приближаться, и возникает близость, тогда даже единственное слово, которое ты произносишь, имеет значение. Тогда ты не можешь так легко играть словами, потому что теперь все осмысленно. Теперь будут промежутки молчания. Поначалу человеку неловко, потому что он не привык к молчанию. Он думает, что что-то нужно сказать, иначе, что подумает другой?

Когда вы становитесь ближе, когда есть любовь, приходит молчание, и сказать нечего. Фактически, сказать нечего - ничего нет. С незнакомцем сказать можно так много; с друзьями сказать нечего. И молчание становится тяжелым, потому что ты к нему не привык.

Ты не знаешь, какая это музыка - молчание. Ты знаешь только способ общения, который вербален, из ума. Ты не знаешь, как общаться из сердца, от сердца к сердцу, в молчании. Ты не знаешь, как общаться, просто оставаясь рядом, из присутствия. Ты растешь, и старые образцы общения оказываются недостаточными. Тебе придется выработать новые образцы общения, невербальные. Чем более ты становишься зрелым, тем более нужно невербальное общение.

Язык нужен потому, что мы не умеем общаться. Когда мы умеем общаться, мало-помалу язык становится ненужным. Язык это только средство общения начальной школы. Настоящее средство общения - молчание. Поэтому не принимай неверного подхода, иначе ты перестанешь расти. Ничто не теряется, когда язык начинает исчезать; это неверная идея. Что-то новое вошло в существо, и старого образца недостаточно, чтобы это содержать. Ты растешь, и твоя одежда оказывается тебе мала. Это не что-то потерянное; с каждым днем ты что-то обретаешь.

Чем больше ты медитируешь, тем больше будешь любить и тем больше общаться. И, в конце концов, приходит мгновение, когда помогает только молчание. В следующий раз, когда ты с кем-то общаешься, и в этом нет слов, ты не чувствуешь себя неловко, ты счастлив. Стань молчаливым и позволь этому молчанию общаться.

Язык нужен, чтобы общаться с людьми, с которыми нет любовной связи. Не-язык нужен с людьми, с которыми есть любовная связь. Нужно снова стать невинным, как ребенок, и молчаливым. Будут жесты - иногда вы будете улыбаться и держаться за руки, а иногда просто останетесь в молчании, глядя друг другу в глаза, ничего не делая, просто существуя. Присутствия встречаются и сливаются, и что-то происходит, что знаете только вы. Только вы, с кем это случилось - никто больше не узнает, потому что это происходит так глубоко.

Наслаждайтесь этим молчанием; почувствуйте его вкус и смакуйте его. Вскоре вы увидите, что у него есть собственные пути общения; что оно больше, выше и дальше; оно глубже. И это общение священо; в нем есть чистота.

ЧЕТЫРЕ ЛОВУШКИ

Люди боятся великой музыки, люди боятся великой поэзии, люди боятся глубокой близости. Любовные романы людей - это просто игра в "Ударь-И-Убеги". Они не идут глубоко в существо друг друга, потому что идти глубоко в существо друг друга страшно - водоем существа другого отразит тебя самого. В этом водоеме, в зеркале существа другого, если ты не найдешь себя - если зеркало останется пустым, если оно ничего не отразит - что тогда?

Привычка Реагировать

Реакция приходит из прошлого, отклик - из настоящего. Ты реагируешь из прошлых образцов. Кто-то тебя оскорбляет, и внезапно начинает действовать старый механизм. В прошлом люди тебя оскорбляли, и ты вел себя определенным образом; теперь ты снова ведешь себя так же. Ты не откликаешься на это оскорбление и на этого человека, ты просто повторяешь старую привычку. Ты не посмотрел на этого человека и его оскорбление, - теперь у него новый аромат, - ты просто действовал как робот. У тебя внутри есть определенный механизм, ты нажимаешь на кнопку, ты говоришь: "Этот человек меня оскорбил" и реагируешь. Это не реакция на реальную ситуацию, это нечто спроецированное. Ты увидел в этом человеке прошлое.

Это случилось:

Будда сидел под деревом и говорил с учениками. К нему подошел человек и плюнул ему в лицо. Он вытер слюну и спросил этого человека:

- Еще что-нибудь? Ты еще что-нибудь хочешь сказать?

Этот человек был немного озадачен, потому что он сам никогда не ожидал, что если на кого-то плюнуть, он сможет спросить: "Еще что-нибудь?" У него не было в прошлом такого опыта. Он оскорблял людей, и они приходили в гнев и реагировали. Или, если они были трусами и слабаками, они улыбались, пытались подкупить этого человека. Но Будда был ни тем, ни другим, он ни в каком смысле не оскорбился и не струсил. Но просто, по-деловому, он сказал: "Еще что-нибудь?" С его стороны не было никакой реакции.

Ученики Будды разгневались, стали реагировать. Его ближайший ученик, Ананда, сказал:

- Это уже слишком, мы не можем этого потерпеть. Держи свое учение при себе, а мы покажем этому человеку, что так поступать нельзя. Он должен быть за это наказан. Иначе все начнут вести себя так же.

Будда сказал:

- Молчи. Он не обидел меня, но теперь меня обижаешь ты. Он новичок, он незнакомец. И, может быть, он что-то от кого-то обо мне услышал и сформировал какое-то представление, понятие обо мне. Он плюнул не на меня, он плюнул на свое понятие, свое представление обо мне - потому что он совершенно меня не знает, как он может плюнуть на меня? Наверное, он что-то слышал обо мне от людей: "этот человек атеист, опасный человек, который сбивает людей с толку, революционер, развратитель". Наверное, он что-то обо мне услышал и сформировал понятие, представление. Он плюнул на свою собственную идею.

- Если ты глубоко это обдумаешь, - сказал Будда, - он плюнул на свой собственный ум. Я не часть этого, и я вижу, что этот бедняга, наверное, хочет еще что-то сказать, потому что это способ что-то сказать, слюна это способ что-то сказать. Есть мгновения, когда ты чувствуешь, что язык бессилен - в глубокой любви, в интенсивном гневе, в ненависти, в молитве. Есть интенсивные мгновения, когда язык бессилен - тогда ты должен что-то сделать. Когда ты в глубокой любви, и ты целуешь или обнимаешь человека, что ты делаешь? Ты что-то говоришь. Когда ты в гневе, в интенсивном гневе, и ударяешь человека, плюешь на него, ты этим что-то говоришь. Я могу его понять. Наверное, он хочет сказать что-то еще; именно поэтому я спрашиваю: "Еще что-нибудь?"

Этот человек был еще более сбит с толку! И Будда сказал своим ученикам:

- Вы оскорбили меня больше, потому что вы знаете меня, прожили со мной столько лет, и все же реагируете.

Озадаченный, в замешательстве, этот человек вернулся домой. Он не мог спать всю ночь. Это трудно; если ты видишь Будду, трудно спать так же, что и раньше... невозможно. Снова и снова его преследовал этот опыт. Он не мог себе объяснить, что произошло. Он весь дрожал, он покрывался испариной. Он никогда не встречал такого человека; он разбил весь его ум и весь его образец, все его прошлое!

На следующее утро он вернулся. Он бросился к ногам Будды. Будда снова спросил его:

- Еще что-нибудь? Это тоже способ сказать что-то, что нельзя выразить языком. Когда ты приходишь и касаешься моих ног, ты говоришь что-то, что нельзя выразить обычными словами, для чего слова слишком узки, чтобы это могло в них содержаться.

Будда сказал:

- Смотри, Ананда, этот человек снова здесь, он что-то говорит. Это человек глубоких чувств.

Этот человек посмотрел на Будду и сказал:

- Прости меня за то, что я сделал вчера.

Будда сказал:

- Простить? Но я не тот человек, с которым ты это сделал. Ганг продолжает течь, он никогда больше не прежний Ганг. Каждый человек это река. Человека, на которого ты плюнул, больше нет - я выгляжу как он, но я не тот же, столько случилось за двадцать четыре часа! Столько воды утекло в реке. И я не могу тебя простить, потому что у меня нет против тебя обиды.

И ты тоже новый. Я вижу, что ты не тот же человек, который пришел вчера, потому что тот человек был гневным - он был гневом! Он плюнул, а ты склоняешься к моим ногам, касаешься моих ног - как ты можешь быть тем же самым человеком? Ты не тот же человек, поэтому давай забудем об этом. Те два человека - человек, который плюнул, и человек, на которого плюнули - ни одного из них больше нет. Давай поговорим о чем-то другом.

Это отклик.

Реакция приходит из прошлого. Если ты реагируешь из старых привычек, из ума, тогда ты не откликаешься. Быть откликающимся значит быть тотально живым в это мгновение, здесь и сейчас. Отклик это красивое явление, это жизнь. Реакция мертва, уродлива, гнила; это труп. Девяносто девять процентов времени ты реагируешь и называешь это откликом. Редко случается в твоей жизни, когда ты откликаешься; но каждый раз, когда это случается, ты получаешь проблеск. Каждый раз, когда это случается, открывается дверь неизвестного.

Вернись домой и посмотри на свою жену из отклика, не из реакции. Я вижу людей, которые, может быть, прожили с женщиной тридцать лет, сорок лет, и перестали смотреть на нее! Они знают, что она "пожилая дама", старуха, которую, как они думают, они знают. Но река текла все время. Эта женщина - не та же женщина, на которой они женились. Это прошлое явление, эта женщина больше нигде не существует; теперь это совершенно новая женщина.

Каждое мгновение ты рождаешься заново. Каждое мгновение ты умираешь, и каждое мгновение рождаешься. Но смотрел ли ты в последнее время на свою жену, мать, отца, друга? Ты перестал на них смотреть, потому что думаешь, что они так стары, поэтому смотреть на них бессмысленно. Вернись и посмотри свежими глазами, как посмотрел бы на незнакомца, и ты удивишься, как много изменилось в этой старой женщине.

Огромные перемены происходят каждый день. Это поток, и все продолжает течь, ничто не заморожено. Но ум - это мертвая вещь, мертвое явление. Если ты действуешь из замороженного ума, ты живешь мертвой жизнью. Ты на самом деле не живешь, ты уже в могиле.

Отбрось реакции. И позволь больше и больше откликов. Быть откликающимся значит быть ответственным. Быть откликающимся, отзывающимся, значит быть чувствительным... Но чувствительным к здесь и сейчас.

Фиксация на Безопасности

Никакие отношения не могут быть безопасными. Не в природе отношений быть безопасными, и если какие-то отношения будут безопасными, они потеряют всю привлекательность. И это проблема для ума. Если ты хочешь наслаждаться отношениями, ты должен быть в опасности. Если ты хочешь сделать их совершенно безопасными, абсолютно безопасными, тогда ты не сможешь ими наслаждаться - они потеряют все очарование, всю привлекательность. Ум не может удовлетвориться ни тем, ни другим, поэтому он всегда в конфликте и хаосе. Он хочет отношений, которые живы и безопасны, но это невозможно, потому что живой человек, или живые отношения, или вообще что-то живое должно быть непредсказуемым. Что произойдет в следующее мгновение, нельзя прогнозировать. И из-за этой непредсказуемости мгновение становится интенсивным.

Ты должен проживать это мгновение, как только возможно тотально, потому что следующее мгновение может никогда не прийти. Может быть, тебя здесь не будет, может быть, не будет другого. Или, может быть, вы оба будете, но не будет отношений. Все возможности остаются открытыми. Будущее всегда остается открытым, прошлое всегда закрыто. И между ними двумя настоящее, одно-единственное мгновение настоящего, всегда дрожащее, зыбкое. Но именно такова жизнь. Дрожь и зыбкость это часть того, чтобы быть живым - колебание, туманность, неясность.

Прошлое закрыто. Все случилось, и теперь ничего нельзя изменить, поэтому все абсолютно закрыто. Будущее абсолютно открыто, ничего нельзя предсказать. И между ними - настоящее, одной ногой в прошлом, другой ногой в будущем. Поэтому ум всегда остается в раздвоенности, в разделенном состоянии. Он всегда расщеплен, он всегда шизофреничен.

Тебе нужно понять, что происходит именно так, и с этим ничего нельзя сделать. Если ты хочешь очень безопасных отношений, тогда тебе придется любить мертвого человека; но тогда ты не сможешь этим наслаждаться. Именно это происходит с возлюбленным, когда он становится мужем - муж это мертвый возлюбленный, жена это мертвая возлюбленная. Прошлое наполняет все, и теперь прошлое решает будущее. Фактически, если ты жена, у тебя нет будущего - прошлое будет продолжать повторяться, все двери закрыты. Если ты муж, у тебя нет будущего; тогда ты ограничен, помещен в заключение.

Таким образом, все и всегда ищут безопасности, но когда ты ее находишь, тебе она надоедает. Посмотри на лица мужей и жен. Они нашли безопасность - желанную безопасность - и теперь все у них как на счету в банке, и закон, суд и констебль придут на помощь, чтобы сделать все безопасным. Но теперь потеряно все очарование, вся поэзия; романтики больше нет. Теперь они мертвые люди - они просто повторяют прошлое, они живут в воспоминаниях.

Послушай, что говорят мужья и жены. Жена все время говорит, что муж больше не любит ее как раньше, и они постоянно говорят о мгновениях прошлого, о медовом месяце и всем остальном. Какая чепуха! Вы еще живы. Это самое мгновение может быть медовым месяцем. Это мгновение можно прожить, но вы говорите о прошлом и пытаетесь его повторить.

Безопасность никогда не удовлетворяет - но опасность пугает, и страшно то, что отношения могут быть разрушены. Но это часть того, чтобы быть живым. Можно потерять все, ничто не определено, и именно поэтому все так красиво. И именно поэтому не нужно откладывать ни на мгновение - если хочешь любить человека, люби его здесь и сейчас. Люби его, потому что никто не знает, что произойдет в следующее мгновение. В следующее мгновение может не быть возможности любви, и тогда ты всю жизнь будешь раскаиваться. Ты мог любить, ты мог жить. Человека окружают сожаление, раскаяние, и он испытывает глубокое чувство вины, словно совершает самоубийство.

Жизнь неопределенна. Никто не может сделать ее определенной. Нет способа сделать ее определенной. И хорошо, что никто не может сделать ее определенной, иначе она была бы мертвой. Жизнь хрупка, деликатна, всегда движется в неизвестное; это ее красота. Человеку нужно быть храбрым, быть искателем приключений. Человеку нужно быть азартным, чтобы двигаться в жизни. Будь азартным игроком. Живи это мгновение, и живи его тотально. Когда придет следующее мгновение, тогда посмотрим. Ты сможешь с ним справиться - как всегда справлялся с прошлым, сможешь справиться и с будущим - и ты станешь более способным, потому что у тебя будет больше опыта.

Поэтому вопрос не в том, будет ли рядом в следующее мгновение кто-то другой, вопрос в том, что если он тебе доступен в это мгновение, люби его. Не трать впустую это мгновение на то, чтобы думать и беспокоиться о будущем, потому что это суицидально. Не уделяй будущему ни единой мысли, потому что с ним ничего нельзя сделать, и это сущая трата энергии впустую. Люби этого человека и позволь ему любить себя.

Вот мое понимание: если ты проживаешь это мгновение тотально, очень возможно, что и в следующее мгновение этот человек, может быть, будет доступен. Я говорю, может быть - потому что я не могу обещать, это только может быть... Но возможность больше, потому что следующее мгновение придет из этого мгновения. Если ты любил этого человека, и этот человек чувствовал себя блаженным, и отношения были красивым опытом, экстазом, почему он должен тебя покинуть?

Фактически, если ты продолжаешь беспокоиться, ты заставляешь, принуждаешь его, тебя покинуть. А если ты тратишь впустую это мгновение, то следующее мгновение, приходящее из этого, будет пустой растратой; оно будет прогнившим. И именно так человек себя программирует.

Ты продолжаешь исполнять собственные пророчества. В следующее мгновение ты говоришь: "Да, я с самого начала говорил, что эти отношения долго не продлятся. Теперь это доказано". Тогда ты в определенном смысле чувствуешь себя очень хорошо; ты чувствуешь себя умным и мудрым. Фактически, ты просто глупец, потому что дело не в том, что ты что-то предсказал. Ты заставил это событие случиться, потому что впустую потерял время, возможность, которые были тебе даны. Поэтому люби этого человека и забудь о будущем. Просто отбрось всю эту чепуху - думать о будущем. Если любишь, люби. Если не можешь любить, забудь этого человека, найди кого-то другого, но не теряй времени даром.

Вопрос не в том или другом возлюбленном, вопрос в любви. Осуществляет любовь, люди - это только предлоги. Но все зависит от тебя, потому что, что бы ты ни делал с одним человеком, ты будешь продолжать делать это и с другим.

Если ты делаешь человека счастливым, почему он должен тебя покинуть? Но если ты делаешь его несчастным, почему он не может тебя покинуть? Если ты делаешь его несчастным, я помогу ему тебя покинуть! Но если ты делаешь его счастливым, никто не может помочь ему тебя покинуть; тогда это бессмысленно; он будет бороться со всем миром, чтобы быть с тобой.

Стань счастливее. Используй время, которое у тебя есть, - и не стоит беспокоиться о будущем; настоящего достаточно. С этого самого мгновения попытайся жить в мгновении. Трать это мгновение не на беспокойство, но на проживание. Небольшие вещи могут стать красивыми. Немного заботы, немного щедрости - это и есть жизнь.

Каждый человек создает себе определенную психологическую безопасность, не осознавая, что безопасность - это его тюрьма. Людей окружают всевозможные опасности; поэтому возникает естественное желание создать защиту. Эта защита становится больше и больше по мере того, как ты становишься более и более бдительным к опасностям, которые проживаешь. Твоя тюремная камера становится теснее и теснее; ты начинаешь жить настолько хорошо защищенным, что сама жизнь становится невозможной.

Жизнь возможна только в опасности. Это нечто очень фундаментальное, что нужно понять: жизнь по своему существу - это опасность. Защищая себя, ты разрушаешь саму свою жизнь. Защита это смерть, потому что только те, кто мертв в своих могилах, абсолютно защищены. Никто не может им повредить, никто не может сделать с ними ничего плохого. Для них больше нет никакой смерти, все уже случилось. Больше ничего не случится.

Хочешь ли ты безопасности кладбища? Сам того не зная, каждый пытается сделать именно это. У всех свои разные способы, но цель одна. В деньгах, во власти, в престиже, в социальной адекватности, в принадлежности к стаду, - религиозному, политическому, - оставаясь частью семьи, национальности, - что ты ищешь? Тебя окружает страх неизвестности, и ты начинаешь создавать как можно больше преград между собой и страхом. Но эти же самые преграды помешают тебе и жить. Как только это понято, ты узнаешь смысл санный. Это значит принять жизнь как опасность, отбросить все защиты и позволить жизни охватить тебя. Это опасный шаг, но те, кто способен его совершить, вознаграждены безмерно, потому что только они живут. Другие просто выживают. Есть разница между выживанием и жизнью. Выживать значит просто тащиться, тащиться от колыбели к могиле, ожидая, когда же придет могила. В промежутке между колыбелью и могилой, чего тебе бояться? Смерть определена... и терять тебе нечего. Когда ты пришел, у тебя не было ничего. Твои страхи - это только проекции. Тебе нечего терять, потому что у тебя ничего нет, и однажды ты неизбежно исчезнешь. Если бы смерть не была определенной, в идее создания безопасности была бы какая-то вещественность. Если бы ты мог избежать смерти, тогда естественно было бы создать преграды между собой и смертью. Но ты не можешь ее избежать. Смерть есть, - как только это принято, теряется весь страх, и ничего сделать нельзя. Когда ничего нельзя сделать, о чем беспокоиться?

Хорошо известен факт, что солдаты уходят на войну, дрожа. Глубоко внутри они знают, что вечером вернутся не все. Кто вернется, а кто нет, неизвестно, но возможно, что не вернутся они сами. Но психологи замечали странное явление: как только они достигают линии фронта, все их страхи исчезают. Они начинают сражаться очень игриво. Как только смерть принята, где у нее жало? Как только они узнают, что смерть возможна в любое мгновение, они могут забыть о ней. Я сталкивался со многими военными, у меня было много друзей в армии, и мне было странно видеть, что это самые радостные люди, самые расслабленные. В любой момент может прийти приказ - "присоединиться к вооруженным силам" - но они играют в карты, они играют в гольф, они пьют, танцуют. Они наслаждаются жизнью до предела.

Один из генералов часто приходил ко мне. Я спросил его:

- Ты готовишься к смерти почти каждый день - как тебе удастся быть таким счастливым?

Он сказал:

- Что мне еще остается? Смерть неизбежна.

Как только принята определенность, неизбежность, неотвратимость, тогда, вместо того, чтобы плакать, рыдать и жаловаться, и тащиться к могиле, почему бы не танцевать? Почему бы не выжать все до капли из того времени, которое остается между колыбелью и могилой? Почему не

прожить каждое мгновение с такой тотальностью, чтобы не было никакой жалобы, если следующее мгновение никогда не наступит? Ты можешь умереть радостно, потому что ты радостно жил.

Но очень немногие люди понимают внутренний механизм собственной психологии. Вместо того чтобы жить, они начинают защищаться. Та же самая энергия, которая могла бы стать песней и танцем, вовлекается в то, чтобы создать больше денег, больше власти, больше амбиции, больше защищенности. Та же самая энергия, которая могла бы стать безмерно красивым цветком любви, становится просто тюремным заключением в браке.

Брак безопасен - закрепленный законом, социальными условностями, твоей собственной идеей о респектабельности и тем, что говорят люди. Каждый боится всех остальных, поэтому люди продолжают притворяться. Любовь исчезает - это не в твоих руках. Она приходит, как приходит порыв ветра, и уходит, как порыв ветра. Те, кто бдителен, танцуют вместе с ветром, наслаждаются его глубочайшим потенциалом, наслаждаются его прохладой и ароматом. А когда его больше нет, они не сожалеют, они не печальны. Это был дар неизвестного, он может прийти снова - они ждут, и он приходит снова и снова. Они учатся, мало-помалу, великому терпению и ожиданию. Но большинство человеческих существ веками делали прямо противоположное. Боясь, что ветерок уйдет, они закрывают все двери и окна, все возможные трещины, куда он мог бы убежать. Это их мера безопасности; это называется браком. Но теперь они потрясены - когда все окна и двери закрыты, и они заткнули даже небольшие щели, вместо того чтобы получить приятный, прохладный, ароматный ветерок, они получают только затхлый мертвый воздух! Все это чувствуют, но храбрость нужна, чтобы признать, что они разрушили красоту ветерка, поймав его.

В жизни ничто не может быть поймано и заключено в тюрьму. Человек должен жить в открытости, позволяя случиться всем возможным опытам, оставаясь благодарным, пока они длятся. Благодарным, но не боящимся завтра. Если сегодня принесло прекрасное утро, прекрасный восход солнца, песни птиц, прекрасные цветы, зачем беспокоиться о завтра? - потому что завтра будет другим сегодня. Может быть, у восхода солнца будут другие цвета. Может быть, птицы немного изменят песни, может быть, соберутся дождевые облака, и будет танцевать дождь. Но в этом есть собственная красота, и это по-своему придает сил.

Хорошо, что вещи продолжают меняться; что каждый вечер не один и тот же, что каждый день не повторяется в точности. Что-то новое - это сама волнительность и экстаз жизни, иначе человеку было бы скучно. И тем, кто сделал свою жизнь абсолютно безопасной, скучно. Им скучны их жены, им скучны их дети, им скучны их друзья. Скука это опыт миллионов людей, хотя они и улыбаются, чтобы это скрыть.

Фридрих Ницше говорил: "Не думайте, что я счастливый человек. Я улыбаюсь, только чтобы предотвратить слезы. Я занимаю себя улыбкой, чтобы предотвратить слезы. Если я не буду улыбаться, обязательно появятся слезы". Людей учили совершенно неправильному подходу: скрывать слезы, всегда оставаться на расстоянии, держать других на расстоянии вытянутой руки. Не позволяй никому другому подойти слишком близко, потому что он может узнать твое внутреннее несчастье, твою скуку, твою тоску; он может узнать твою болезнь.

Все человечество больно по той простой причине, что мы не позволяем жизненной опасности быть нашей религией. Наши боги это наша безопасность, наши добродетели это наша безопасность, наше знание это наша безопасность, наши отношения это наша безопасность. Мы тратим впустую всю жизнь на накопление уз безопасности. Наши добродетели, аскезы - не что иное, как попытка обеспечить себе безопасность даже после смерти. Это создание банковского счета в ином мире.

Но тем временем безмерно красивая жизнь выскальзывает у нас из рук. Деревья красивы, потому что они не знают страха опасности. Дикие животные красивы, потому что они не знают, что есть смерть, есть опасность. Цветы могут танцевать на солнце и под дождем, потому что их не заботит то, что случится вечером. Их лепестки опадут, и точно так же как они пришли из неизвестного, они снова исчезнут в неизвестном источнике. Но тем временем, между этими двумя точками появления и исчезновения, у тебя есть выбор, танцевать или отчаиваться.

Подлинный человек просто отбрасывает идею безопасности и начинает жить во внутренней незащищенности, потому что это природа жизни. Изменить ее нельзя. То, что нельзя изменить, прими, и прими с радостью. Не бейся напрасно головой о стену, просто пройди в дверь.

Притча от Чжуан-цзы:

Один человек так тревожился при виде собственной тени, и ему так не нравились звуки его шагов, что он твердо решил от них избавиться.

Методом, к которому он прибег, было бегство от них, и он встал и побежал, но каждый раз, когда он ставил ногу на землю, раздавались звуки следующего шага, и тень без малейшего затруднения бежала с ним наравне.

Он приписал неудачу тому, что бежал недостаточно быстро. И он бежал быстрее и быстрее, пока, в конце концов, не упал мертвый.

Ему не удалось осознать, что стоило ему только войти в тень, чтобы его собственная тень исчезла, и если бы только он сел и сидел спокойно, не было бы больше никаких звуков шагов.

Человек создает свое собственное замешательство просто потому, что продолжает отвергать себя, осуждать, не принимать. Это вызывает цепную реакцию замешательства, и создается внутренний хаос и страдание. Почему ты не принимаешь себя, таким как есть? Что в тебе неправильно? Все существование принимает тебя, таким как есть, но только не ты сам.

У тебя есть какой-то идеал для достижения. И этот идеал всегда в будущем - это неизбежно, идеал не может быть в настоящем. А будущего нигде нет; оно еще даже не родилось. Но из-за этого идеала ты живешь в будущем, а будущее - не что иное, как сон. Из-за этого идеала ты не можешь жить здесь и сейчас. Из-за этого идеала ты осуждаешь себя.

Все идеологии, все идеалы осуждают, потому что они создают в уме образ. И продолжая сравнивать себя с этим образом, ты всегда будешь чувствовать, что чего-то не хватает, чего-то недостает. Ничего не не хватает, ничего не недостает. Ты совершенен в той мере, в какой только возможно совершенство.

Попытайтесь это понять, потому что лишь тогда вы сможете понять притчу Чжуан-цзы. Это одна из самых красивых притч, о которой никто не говорил, и она глубоко проникает в механизм человеческого ума. Почему вы продолжаете носить в уме идеалы? Почему вы недостаточны такими, как есть? Прямо в это мгновение, почему вы не подобны богам? Кто мешает? Кто стоит у вас на пути? В это самое мгновение, почему вы не можете наслаждаться и быть блаженными? В чем преграда?

Преграда приходит из идеала. Как вы можете наслаждаться? Вас наполняет столько гнева, и сначала должен уйти этот гнев. Как вы можете быть блаженными? Вас наполняет столько сексуальности, и сначала должен уйти секс. Как вы можете быть подобными богам, празднуя в это самое мгновение? Вас наполняет столько жадности, страсти, гнева, и сначала они должны уйти. Тогда вы будете подобны богам.

Именно так создается идеал, и из-за этого идеала вы осуждаете себя. Сравнивая себя с идеалом, вы никогда не будете совершенными, это невозможно. Если ты говоришь: "если", блаженство невозможно, потому что это "если" - величайшая ему помеха.

Если ты говоришь: "Если эти условия будут удовлетворены, я буду блаженным", тогда эти условия никогда не будут удовлетворены. И во-вторых, даже если эти условия будут удовлетворены, к тому времени ты потеряешь саму способность праздновать и наслаждаться. И более того, когда эти условия будут удовлетворены - если это когда-нибудь случится, потому что удовлетворить их нельзя, - твой ум создаст дальнейшие планы.

Именно так вы постоянно упускали жизнь, многие жизни. Вы создаете идеал и хотите быть этим идеалом; и тогда вы чувствуете себя осужденными и униженными. Из-за видящего сны ума ваша реальность осуждена; вас беспокоят сны.

Я говорю вам прямо противоположное. Будьте подобны богам в это самое мгновение. Пусть будет гнев, пусть будет секс, пусть будет жадность - а вы празднуйте жизнь. И мало-помалу вы почувствуете больше празднования, меньше гнева; больше блаженства, меньше жадности; больше радости, меньше секса. Значит, вы нащупали правильный путь. Наоборот не бывает. Когда человек празднует жизнь во всей ее тотальности, все, что неправильно, исчезает, но если сначала вы попытаетесь принять меры к тому, чтобы неправильное исчезло, оно никогда не исчезнет.

Это все равно, что бороться с темнотой. Твой дом наполняет темнота, и вы спрашиваете: "Как мне зажечь свечу? Прежде чем зажечь свечу, нужно рассеять эту темноту". Именно это вы делаете. Вы говорите, что сначала должна уйти жадность, и тогда будет экстаз. Глупость! Вы

говорите, что сначала должна уйти темнота, и тогда вы сможете зажечь свечу, как будто темнота вам мешает. Темнота - это не-сущность. Это ничто, в ней нет ничего вещественного. Это только отсутствие, не присутствие. Это отсутствие света - зажгите свет, и темнота исчезнет.

Празднуйте, станьте блаженным пламенем, и все, что неправильно, исчезает. Гнев, жадность, секс или что угодно другое, что вы называете, не вещественно, это только отсутствие блаженной, экстатичной жизни.

Но поскольку вы не можете наслаждаться, вы в гневе. Не кто-то другой создает ваш гнев; поскольку вы не можете наслаждаться, вы в таком страдании, и именно поэтому вы в гневе. Другие - это только поводы. Поскольку вы не можете праздновать, не может случиться любовь; отсюда секс. Это погоня за тенью. И тогда ум говорит: "Сначала разрушь это, и тогда снизойдет Бог". Это одна из самых патентованных глупостей человечества, самая древняя, и она преследует почти каждого.

Вам трудно думать, что в это самое мгновение вы боги, но я спрашиваю вас, чего не хватает? Чего недостает? Вы живы, дышите, сознательны, что вам еще нужно? В это самое мгновение будьте как боги. Даже если вы чувствуете, что это "как будто", не беспокойтесь. Начните с "как будто", и вскоре реальность последует, потому что в реальности вы такие и есть. И как только ты начинаешь существовать как бог, все страдание, все замешательство, вся темнота исчезает. Стань светом, и для этого не нужно удовлетворять никаких условий.

Теперь я войду в эту прекрасную притчу.

Один человек так беспокоился при виде собственной тени, и ему так не нравился звук собственных шагов, что он твердо решил от них избавиться.

Помни, этот человек - ты; этот человек существует в каждом. Именно так ты себя ведешь, именно такова твоя логика - бегство от тени. Это человек, которого беспокоил вид его собственной тени. Почему? Что плохого в тени? Почему тебя должна беспокоить тень? Потому что, может быть, ты слышал, как мечтатели говорили, что у богов не бывает теней. Когда они ходят, они не отбрасывают тени. Этот человек беспокоился из-за этих богов.

Говорят, что на небесах восходит солнце, и боги ходят, но не отбрасывают тени, они прозрачны. Но я вам скажу: это только сон. Нигде ничто не существует и не может существовать без тени. Если что-то есть, есть и тень. Тень может исчезнуть лишь, когда ничего нет.

Быть значит отбрасывать тень. Гнев, секс, жадность - все это тени. Но помни, что это только тени. В определенном смысле, они есть, и все же их нет, - в этом смысл тени. Она невещественна. Тень - это только отсутствие. Ты стоишь, и на тебя падают солнечные лучи, и благодаря тебе некоторым лучам проход закрыт. Тогда создается силуэт, силуэт тени. Это только отсутствие. Ты загораживаешь солнце; именно поэтому создается тень.

Тень невещественна, веществен ты. Ты веществен, и именно поэтому создается тень. Если бы ты был привидением, тогда тени не было бы. И ангелы на небесах - не что иное, как привидения, привидения, снящиеся вам и вашим идеологам, людям, которые создают богов. Этот человек был обеспокоен, потому что он слышал, что ты становишься богом, только когда тень исчезает.

Один человек так беспокоился при виде собственной тени, и ему так не нравились звуки собственных шагов, что он твердо решил от них избавиться.

Что вас беспокоит? Если пойти глубоко, то не найдешь ничего, кроме звуков собственных шагов. Почему тебя так беспокоят звуки твоих собственных шагов? Ты веществен, поэтому должно быть немного звука, человек должен это принять. Но этот человек слышал, что у богов не бывает теней, и когда они ходят, их шаги не создают никаких звуков. Эти боги - не что иное, как предметы снов; они существуют только в уме. Этого рая нигде не существует! Каждый раз, когда что-то существует, вокруг этого создается звук - звук шагов, тени. Именно так устроена жизнь, и ничего сделать с этим нельзя. Именно такова природа. Если ты попытаешься что-то с этим сделать, то пойдешь в неправильном направлении. Если ты попытаешься что-то с этим сделать, вся твоя жизнь будет потрачена впустую, и в конце ты почувствуешь, что ничего не достиг. Тень сохраняется, шаги создают звук, и смерть стучится в двери.

Прежде чем смерть постучится в двери, прими себя, и тогда произойдет чудо. Это чудо состоит в том, что если ты принимаешь себя, ты больше не убегаешь от себя. Прямо сейчас каждый из вас

убегает от самого себя. Даже если вы приходите ко мне, ваш приход ко мне - это часть вашего бегства от себя. Именно поэтому вы меня не достигаете; это промежуток. Если твой приход ко мне - часть твоего бегства от самого себя, ты не можешь ко мне прийти, потому что все мое усилие здесь в том, чтобы помочь тебе не бежать от самого себя. Не пытайся бежать от самого себя, ты не можешь быть никем другим. У тебя есть определенное предназначение и индивидуальность.

Точно как твой большой палец оставляет отпечаток, оттиск, уникальный и индивидуальный, - такого большого пальца никогда раньше не было и никогда больше не будет, он принадлежит только тебе, и никогда не будет подобного ему, - точно так же и с твоим существом. У тебя есть существо, уникальное и индивидуальное, ни с чем не сравнимое, его никогда раньше не было, его никогда больше не будет, и оно есть только у тебя. Празднуй его! Что-то уникальное случилось с каждым, Бог дал каждому уникальный подарок, а ты его осуждаешь. Ты хочешь что-то лучшее! Ты пытаешься быть мудрее существования, ты пытаешься быть мудрее Дао, и тогда ты идешь в неправильном направлении.

Помни, часть никогда не может быть мудрее целого, и что бы ни сделало целое, это окончательно, ты не можешь этого изменить. Ты можешь совершить усилия и потратить свою жизнь впустую, но ничего этим не достигнешь. Целое безгранично, ты - только атомическая клетка. Океан безграничен, ты в нем - лишь капля. Весь океан соленый, а ты пытаешься быть сладким - это невозможно. Но эго хочет делать невозможное, трудное, то, чего сделать нельзя. И Чжуан-цзы говорит: "Что легко, то правильно". Почему нельзя жить с легкостью и принять? Почему нельзя сказать "да" тени? В то мгновение, как ты говоришь "да", ты забываешь о ней; она исчезает, по крайней мере, из ума, даже если и остается в теле.

Но в чем проблема? Как тень создает проблему? Зачем делать из нее проблему? В том состоянии, в котором ты прямо сейчас, ты из всего делаешь проблему. Этот человек был озадачен, обеспокоен при виде собственной тени. Ему хотелось быть богом, ему хотелось не иметь тени.

Но ты уже подобен богу и не можешь быть никем, кроме того, кто ты уже есть. Как ты можешь быть кем-то другим? Ты можешь быть только тем, что ты есть - все становление это только движение к существу, которое уже есть. Ты можешь блуждать и стучаться в двери других, но это только игра в прятки с самим собой. Тебе решать, сколько стучать в двери других и сколько бродить туда-сюда. В конце концов, ты придешь к собственной двери, и к осознанию того, что твоя собственная дверь была всегда. Никто не может ее отнять. Природу, Дао нельзя у тебя отнять.

Этот человек был обеспокоен из-за собственной тени. Методом, к которому он прибег, было бегство от нее - к этому методу прибегает каждый. Кажется, логика ума порочна. Например, если ты в гневе, что ты делаешь? Ум скажет: "Не приходи в гнев, дай клятву". Что это сделает? Ты его подавишь - и чем более ты подавляешь, тем больше гнева будет двигаться к самым корням твоего существа. Тогда ты будешь иногда в гневе, а иногда нет; ты подавил столько гнева, что ты будешь в гневе постоянно. Он станет твоей кровью, он отравит все, он распространится на все твои отношения. Даже если ты в кого-то влюблен, в этом будет гнев, и любовь будет насильственной. Даже если ты попытаешься кому-то помочь, в этой помощи будет яд, потому что яд есть в тебе. И это будут нести все твои действия, они будут отражать тебя. Когда ты почувствуешь это снова, ум скажет: "Ты недостаточно подавляешь, подавляй лучше". Гнев появляется из-за подавления, а ум говорит: "Подавляй лучше!" Тогда гнева станет еще больше.

Твой ум сексуален из-за подавления, и при этом ум говорит: "Подавляй сильнее. Найди новые методы, способы и средства, чтобы подавлять сильнее, чтобы расцвело безбрачие". Но таким образом оно не может расцвести. В подавлении секс входит не только в тело, но и в ум, он становится церебральным. Тогда человек продолжает о нем думать, снова и снова. Поэтому в мире столько порнографической литературы.

Почему людям нравится смотреть на фотографии обнаженных женщин? Разве самих женщин недостаточно? Их достаточно, и более чем достаточно! Какая необходимость? Фотография всегда более сексуальна, чем настоящая женщина. У настоящей женщины есть тело и тень, и у нее есть шаги, и они создают звук. Фотография - это сон; она абсолютно ментальна, церебральна, и у нее нет тени. Настоящая женщина потеет, и ее тело пахнет; фотография никогда не потеет. Настоящая женщина злится; фотография никогда не злится. Настоящая женщина стареет, она состарится; фотография всегда остается молодой и свежей. Фотография просто ментальна. Те, кто подавляет секс в теле, станут умственно сексуальными. Тогда их ум движется в сексуальность, и это превращается в болезнь.

Если ты голоден, все в порядке, ешь, но если ты постоянно думаешь о еде, это одержимость и болезнь. Когда ты голоден, хорошо, если ты поешь и покончишь с этим. Но ты никогда ни с чем не кончаешь, и все продолжается в уме.

Жена муллы Насреддина была больна, и ее прооперировали. Через несколько дней она вернулась домой из больницы, и я спросил у него:

- Как твоя жена? Оправилась ли она после операции?

Он сказал:

- Нет, она все еще говорит об этом.

Если ты о чем-то думаешь, о чем-то говоришь, это все еще есть. И теперь это опаснее, потому что тело выздоровеет, но ум будет продолжать и продолжать до бесконечности, *ad infinitum*. Тело может выздороветь, но ум никогда не выздоравливает.

Если ты подавляешь в теле голод, он переходит в ум. Проблема не была выброшена, она была принуждена отступить вовнутрь. Подави что угодно, и это войдет в самые корни. Тогда ум скажет, что если ты не добиваешься успеха, ты что-то делаешь не так, прикладываешь недостаточно усилий; приложи больше усилий.

Методом, к которому он прибег, было бегство от них.

У ума есть лишь две альтернативы, бороться или бежать. Каждый раз, когда появляется проблема, ум всегда говорит: борись с ней или беги от нее - и оба пути неправильны. Начав бороться, ты останешься с проблемой. Если ты борешься, проблема станет постоянной. Если ты борешься, ты раздвоен, потому что проблема не снаружи, проблема внутри.

Например, если есть гнев, и ты с ним борешься, что случится? Половина тебя будет полна гнева, а половина - идеей о том, чтобы с ним бороться. Это все равно, что если бы две твои руки боролись друг с другом. Кто победит? Ты будешь просто рассеивать энергию. Ни одна из них не победит другую. Ты можешь дурачить себя тем, что теперь тебе удалось подавить гнев, теперь ты сидишь на своем гневе. Но тогда тебе придется сидеть на нем постоянно, и не позволено будет ни мгновения отпуска. Если ты о нем забудешь на мгновение, то потеряешь всю победу.

Поэтому люди, которые что-то подавили, всегда сидят на этих подавленных вещах и всегда боятся. Они не могут расслабиться. Почему расслабление становится таким трудным? Почему ты не можешь спать? Почему ты не можешь расслабиться? Почему ты не можешь быть в позволении? - Потому что ты столько подавил. Ты боишься, что если расслабишься, все эти вещи выйдут на поверхность. Ваши так называемые религиозные люди не могут расслабиться; они напряжены, и напряжение - именно из-за этого. Они что-то подавили, а вы говорите, расслабиться? Они знают, что если они расслабятся, враг выйдет наружу. Ум думает, нужно либо бороться - и если ты борешься, ты подавляешь, - либо бежать. Но куда ты убежишь? Даже если ты убежишь в Гималаи, гнев последует за тобой; это твоя тень. Секс последует за тобой; это твоя тень. Куда бы ты ни пришел, тень останется с тобой.

Методом, к которому он прибег, было бегство от них. И он встал и побежал, но каждый раз, когда он ставил ногу на землю, раздавались звуки следующего шага, и тень без малейших затруднений бежала с ним наравне.

Он был удивлен! Он бежал так быстро, но для тени это не представляло ни малейших затруднений. Тень легко следовала за ним, даже не потев, не задыхаясь. Со стороны тени не было ни малейшей трудности, потому что тень не вещественна, тень - никто. Человек, может быть, потел, может быть, ему было трудно дышать, но тень всегда оставалась с ним наравне. Тень не может оставить тебя таким образом. Не поможет ни борьба, ни бегство. Куда ты убежишь? Куда бы ты ни пришел, ты принесешь с собой самого себя, и твоя тень останется с тобой.

Он приписал неудачу тому, что бежал недостаточно быстро. И он бежал быстрее и быстрее, не останавливаясь, пока, в конце концов, не упал мертвый.

Человек должен понять логику ума. Если ты ее не понимаешь, то станешь его жертвой. Логика ума порочна; это порочный круг, она круглая. Если ты ее слушаешь, тогда каждый шаг будет вести тебя более и более по кругу. Этот человек совершенно логичен; в его логике нельзя найти никакого изъяна, никакого недостатка. Нет никакой прорехи; в логике он совершенен как Аристотель. Он говорит, что если тень следует за ним, это показывает, что он бежит недостаточно быстро. Он должен бежать быстрее и быстрее, и придет момент, когда тень не сможет за ним следовать. Но тень - твоя, и тень - никто. Не кто-то другой тебя преследует; если бы это было так, эта логика была бы правильной.

Этот человек был бы прав, если бы за ним гнался кто-то другой. Тогда он был бы прав, абсолютно прав: он бежал недостаточно быстро, и поэтому кто-то другой не отставал. Но он был неправ, потому что не было никого другого. Ум был бесполезен.

Ум нужен с другими, медитация - с собой. Ум для других, не-ум для себя - в этом все ударение Чжуан-цзы, дзэн, суфиев, хасидов, всех, кто узнал; ударение Будды, Иисуса, Мухаммеда и всех, кто узнал... Все ударение в том, что ум можно использовать с другими, не-ум - с собой.

Этот человек попал в беду, потому что использовал ум в применении к себе, а у ума есть собственный образец. Ум говорит: "Беги быстрее! Если ты бежишь достаточно быстро, эта тень не сможет следовать за тобой".

Он приписал неудачу тому, что бежал недостаточно быстро.

Причиной неудачи было, прежде всего, само то, что он вообще бежал. Но ум не может этого сказать, в ум это не заложено. Это компьютер, который нужно зарядить; это механизм. Он не может дать тебе ничего нового; он может выдать только то, что ты в него вложил. Ум не может дать тебе ничего нового; что бы он ни дал, все это заимствованно. И если ты в наркотической зависимости от того, чтобы его слушать, ты попадешь в беду, применив его к самому себе. Подойдя к повороту, к возвращению к источнику, ты окажешься в затруднении. Тогда этот ум абсолютно бесполезен, - не только бесполезен, это положительное препятствие, - он вреден. Поэтому отбрось его.

Я слышал:

Случилось так, что однажды сын муллы Насреддина пришел домой из своей прогрессивной школы и принес книгу по сексологии. Его мать была очень встревожена, но обождала, пока не придет мулла Насреддин. Что-то нужно было сделать; эта прогрессивная школа зашла слишком далеко! Когда пришел мулла Насреддин, жена показала ему эту книгу.

Насреддин поднялся наверх к сыну. Он нашел его в его комнате целующимся со служанкой. И Насреддин сказал:

- Сынок, нам нужно поговорить: когда ты закончишь уроки, спустись вниз.

Это логично! У логики свои собственные шаги, и каждый шаг следует за другим, и этому нет конца. Этот человек последовал за умом, и он бежал быстрее и быстрее, не останавливаясь, пока не упал мертвый. Быстрее и быстрее, не останавливаясь... тогда может случиться только смерть.

Не замечал ли ты, что жизнь еще с тобой не случилась? Ты никогда не замечал, что с тобой не случилось ни единого мгновения жизни как таковой? Ты не пережил ни единого мгновения блаженства, о котором говорит Будда и Чжуан-цзы. И что с тобой случится? Ничего не случится, кроме смерти. И чем ближе ты подходишь к смерти, тем быстрее бежишь, потому что думаешь, что если будешь бежать быстрее, то сможешь убежать.

Куда ты бежишь, и так быстро? Человек и человеческий ум всегда сходили с ума по скорости, как будто мы куда-то движемся, и нужна скорость. И мы продолжаем разгоняться больше и больше. Куда ты бежишь? В конце концов, бежишь ли ты быстро или медленно, ты достигаешь смерти. И каждый приходит в правильный момент, и ни мгновения не теряется. Каждый достигает вовремя, никто никогда не опаздывает. Я слышал, что некоторые люди достигали смерти раньше времени, но я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь когда-нибудь опоздал. Некоторые люди достигают раньше времени, из-за своих докторов...

Он приписал неудачу тому, что бежал недостаточно быстро. Поэтому он бежал быстрее и быстрее, не останавливаясь, пока, в конце концов, не упал мертвый. Он не смог осознать, что если бы он просто вошел в тень, его собственная тень бы исчезла.

Это было просто, проще простого! Если ты движешься в тень, где нет солнца, тень исчезает, потому что тень создается солнцем. Это отсутствие солнечных лучей. Если ты под деревом, в тени, тень исчезает.

Ему не удалось осознать, что ему стоило только войти в тень, чтобы его собственная тень исчезла.

Эта тень называется молчанием, эта тень называется внутренним покоем. Не слушай ум, просто войди в тень, во внутреннее молчание, куда не входят лучи солнца.

Ты остаешься на периферии, в этом проблема. Там ты на свету внешнего мира, и создается тень. Закрой глаза, войди в тень. В то мгновение, как ты закрываешь глаза, солнца больше нет. Поэтому все медитации делаются с закрытыми глазами - ты движешься в свою собственную тень. Внутри нет никакого солнца и никакой тени. Снаружи общество, снаружи все виды теней. Ты никогда не осознавал, что гнев, секс, жадность, амбиции - все это часть общества? Если ты действительно движешься вовнутрь и оставляешь общество снаружи, где гнев? Где секс? Но помни, поначалу, когда ты закрываешь глаза, они на самом деле не закрываются. Ты несешь образы из внешнего мира; ты найдешь, что в тебе отражается то же самое общество. Но если ты продолжаешь просто двигаться, двигаться, двигаться вовнутрь, рано или поздно общество останется позади. Ты внутри, общество снаружи - ты перешел из периферии в центр.

В этом центре есть только молчание: нет ни гнева, ни противостояния гневу, ни секса, ни безбрачия, ни жадности, ни осуждения жадности, ни насилия, ни ненасилия, - потому что все эти вещи снаружи. Помни, противоположности тоже снаружи, - внутри ты ни то, ни другое, и ни то, ни это. Ты просто существо, чистое существо. Именно это я имею в виду, когда говорю, будь как бог - чистое существо, не окруженное никакими противоположностями, без борьбы, без бегства, нет... - просто существо. Ты вошел в тень.

Ему не удалось осознать, что ему стоило только войти в тень, чтобы его собственная тень исчезла, и если бы он сел и сидел спокойно, не было бы больше никаких звуков шагов.

Это было очень легко. Но то, что легко, так трудно для ума, потому что уму всегда легче бежать, бороться, потому что тогда ему есть что делать. Если ты говоришь уму: "ничего не делай", это для него самое трудное. Ум попросит: "Дай мне мантру, по крайней мере, чтобы я мог с закрытыми глазами говорить Аум, Аум... Рама, Рама. Что угодно, чтобы мне было чем заняться, потому что как мы можем оставаться без ничего, чем можно заниматься, за чем можно бежать, гнаться?"

Ум это активность, а существо - абсолютное отсутствие активности. Ум бежит, существо сидит. Периферия движется, центр не движется. Посмотри, как движется колесо вагона - колесо движется, но центр, вокруг которого вращается все колесо, статичен, абсолютно статичен, неподвижен. Твое существо вечно неподвижно, а периферия постоянно движется. Это точка, которую нужно помнить в танце суфийских дервишей, в медитации вращения. Когда ты ее делаешь, пусть тело станет периферией - тело движется, а ты вечно неподвижен. Стань колесом. Тело становится колесом, периферией, а ты - центром. Вскоре ты осознаешь, что, хотя тело продолжает двигаться быстрее, быстрее и быстрее, внутри ты можешь почувствовать, что не движешься; и чем быстрее движется тело, тем лучше, потому что тогда создается контраст. Внезапно тело и ты - отдельные.

Но ты постоянно движешься вместе с телом, поэтому отделения нет. Пойди и сядь. Достаточно просто сидеть, ничего не делая. Просто закрой глаза и сиди, сиди и сиди, и пусть все осядет внутри. Это займет некоторое время, потому что ты взбалтывал себя столько жизнью. Ты пытался создавать все возможные замутнения. Это потребует времени, но и только. Не нужно ничего делать; просто смотри и сиди, смотри и сиди... Люди дзэн называют это дзадзен. Дзадзен просто означает: сидеть, ничего не делая.

Именно это говорит Чжуан-цзы:

Ему не удалось осознать, что стоило ему только вступить в тень, чтобы его собственная тень исчезла, и если бы он только сел и сидел спокойно, не было бы больше никаких звуков шагов.

Не было необходимости бороться, и не было необходимости бежать. Единственное, что было нужно, это войти в тень и сидеть спокойно.

И именно это нужно делать всю жизнь. Не борись ни с чем и не пытайся ни от чего бежать. Пусть все происходит своим чередом. Просто закрой глаза и двигайся вовнутрь, в центр, куда никогда не проникали лучи солнца. Никакой тени нет - и в этом на самом деле смысл мифа о том, что у богов не бывает теней. Дело не в том, что где-то есть боги, у которых нет теней, но в том, что бог внутри тебя не отбрасывает тени, потому что в него не проникает ничто снаружи. Ничто не может проникнуть; он уже в тени.

Чжуан-цзы называет эту тень Дао, глубочайшей внутренней природой - совершенно внутренней, абсолютно внутренней.

Что же тогда делать? Во-первых, не слушай ум. Это хороший инструмент во внешнем, но он становится абсолютно вредным во внутреннем. Логика хороша с другими людьми; с самим собой она не хороша. Чтобы обращаться с вещами, нужны логика и сомнение. Наука зависит от сомнения, а религия зависит от веры, доверия. Просто сиди, в глубоком доверии, что твоя внутренняя природа воцарится. Она всегда воцаряется, нужно только ждать, нужно лишь терпение. И что бы ни говорил твой ум, просто не слушай его.

Слушай ум во внешнем мире, но не слушай ум внутри - просто отложи его в сторону. И не нужно с ним бороться, потому что, если ты с ним борешься, он может на тебя повлиять. Просто отложи его в сторону. Именно это и есть вера. Вера это не борьба с умом, - если ты борешься, тогда враг оставляет на тебе отпечаток. И помни, даже друзья так не влияют, как враги. Если ты постоянно с кем-то борешься, они на тебя повлияют, потому что тебе придется для борьбы с ними использовать такие же техники. В конце концов, враги становятся похожими. Трудно быть отстраненным и отрешенным от врага; враг на тебя влияет.

И те, кто начинает бороться с умом, становятся великими философами. Они могут говорить об анти-уме, но все их разговоры - об уме. Они могут говорить: "Будь против ума", но, что бы они ни сказали, это будет исходить из ума, даже их враждебность. Ты должен оставаться со своим врагом, и мало-помалу враги находят общий язык и становятся похожими.

Всегда помни, не борись с умом; иначе тебе придется сдаться на его условия. Если хочешь убедить ум, тебе придется быть очень убедительным, и в этом вся суть. Если ты должен убедить ум, ты должен использовать слова, и в этом вся проблема. Просто отложи его в сторону. Это не против ума, это за пределами ума. Это значит просто отложить его в сторону. Точно как когда ты выходишь наружу, ты надеваешь туфли, а когдаходишь вовнутрь, откладываешь их в сторону - никакой борьбы, ничего подобного. Ты не говоришь туфлям: "Я вхожу вовнутрь, вы не нужны, и я отложу вас в сторону", ты просто откладываешь их в сторону, они не нужны.

Точно так же, - что легко, то правильно, - нет никакой борьбы. Что легко, то правильно, - никакой борьбы, никакого конфликта. Просто отложи ум в сторону, войди во внутреннюю тень и сиди. Тогда не слышно никаких шагов, и за тобой не следует никакая тень, и ты становишься подобным богу. И ты можешь стать только тем, что ты уже есть. И я вам говорю, вы подобны богам, вы - боги. Не удовлетворяйтесь ничем меньшим.

Ложные Ценности

Очень фундаментальная вещь, которую нужно помнить: человек очень хитер в том, чтобы создавать ложные ценности. Настоящие ценности требуют твоей тотальности, требуют всего твоего существа; ложные ценности очень дешевы. Они выглядят как реальные, но не требуют твоей тотальности - это только поверхностная формальность.

Например, вместо любви, доверия мы создали ложную ценность "преданность". Преданный человек по видимости кажется любящим. Он проделывает все жесты любви, но ничего под ними не подразумевает; его сердце вне этих формальных жестов.

Раб предан - но думаете ли вы, что каждый, кто поработен, у кого отнято человеческое достоинство и гордость, может так глубоко любить человека, причинившего ему такой глубокий вред? Он ненавидит его, и если у него будет возможность, он его убьет! Но на поверхности он

остается преданным - он вынужден. Это не из радости, это из страха. Это не из любви, это обусловленный ум говорит, что ты должен быть верным своему хозяину. Это преданность собаки хозяину.

Для любви необходим более тотальный отклик. Она приходит не из чувства долга, но из биений твоего собственного сердца, из твоего собственного опыта радости, из желания ею поделиться. Преданность - это что-то уродливое. Тысячи лет это было очень уважаемой ценностью общества, потому что общество разными способами порабощало людей. Жена должна быть преданной мужу - до такой степени, что в Индии миллионы женщин умирали со смертью мужа, прыгая живыми в погребальный костер и сгорая заживо. Это было так уважаемо, что любая женщина, которая этого не делала, должна была подвергнуться большому осуждению. Она становилась почти отщепенцем; в ее собственной семье с ней обращались как со служанкой. Предполагалось, что, поскольку она не смогла умереть вместе со своим мужем, она не была ему предана.

Фактически, просто посмотрите на это под другим углом - ни один мужчина не прыгнул в погребальный костер своей жены! И никто не задавался вопросом: "Значит ли это, что ни один муж никогда не был предан своей жене?" Но это двойной стандарт общества. Один стандарт - для хозяина, владельца, собственника, и другой - для раба.

Любовь это опасный опыт, потому что тобой владеет что-то большее, чем ты сам. И это невозможно контролировать; ты не можешь вызвать любовь по заказу. Как только она уходит, нет способа ее вернуть. Все, что ты можешь сделать, это притворяться, быть лицемером.

Верность - это совершенно другое дело. Она производится твоим собственным умом, это не что-то из-за пределов тебя. Это воспитание в определенной культуре, точно как и все остальное воспитание. Ты начинаешь играть, и мало-помалу начинаешь верить в собственную игру. Преданность требует, чтобы ты всегда, в жизни или смерти, был предан человеку, хочет этого твое сердце или нет. Это психологический вид порабощения.

Любовь приносит свободу. Преданность приносит рабство. Только на поверхности они выглядят похожими; глубоко внутри они противоположны, диаметрально противоположны. Преданность это игра; тебя ей научили. Любовь дика; вся ее красота в дикости. Она приходит, как порыв ветра, с великим ароматом, наполняет твое сердце, и внезапно там, где была пустыня, - сад, полный цветов. Но ты не знаешь, откуда она приходит, и ты знаешь, что нет способа ее вызвать. Она приходит сама по себе и остается столько, сколько хочет существование. И точно как однажды она приходит, как незнакомец, как гость, внезапно однажды она уходит. Нет способа за нее уцепиться, нет способа ее удержать.

Общество не может зависеть от таких непредсказуемых, ненадежных переживаний. Оно хочет гарантий, надежности; поэтому оно совершенно удалило из жизни любовь и поставило на ее место брак. Брак знает только преданность, преданность мужу, и поскольку она формальна, она в твоих руках... но это ничто в сравнении с любовью, это даже не капля в океане того, что такое любовь.

Но общество очень довольно этим, потому что это надежно. Муж может тебе доверять, доверять, что завтра ты будешь настолько же преданной, что и сегодня. Любви доверять нельзя - страннее всего то, что любовь это величайшее доверие, но доверять ей нельзя. В это мгновение она тотальна, но следующее мгновение остается открытым. Она может расти у тебя внутри; она может испариться из тебя. Муж хочет, чтобы жена была его рабом всю жизнь. Он не может полагаться на любовь; он должен создать что-то, что выглядит как любовь, но что произведено человеческим умом.

Это происходит не только в отношениях любви, но и в других областях жизни - преданность тоже очень уважаема. Но она разрушает разум... солдат должен быть преданным нации. Человек, который сбросил атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки... нельзя считать его ответственным, он просто выполнял свой долг. Ему приказали, и он был предан своим старшим по званию; в этом вся тренировка армии. Много лет тебя тренируют, и ты становишься почти неспособным к бунту. Даже если ты видишь что, то, что тебе говорят, абсолютно неправильно, все же тренировка, которая вошла так глубоко, говорит: "Так точно, я это сделаю".

Я не могу себе представить, что человек, который сбросил бомбы на Хиросиму и Нагасаки, был машиной. У него тоже было сердце, точно как у вас. У него тоже были жена и дети, старые отец и мать. Он был человеческим существом настолько же, что и вы, с одной только разницей. Он был обучен выполнять приказы без сомнений, и когда был отдан приказ, он просто выполнил его.

Я снова и снова думал о его уме. Возможно ли себе представить, что бы он не знал, что эта бомба уничтожит почти двести тысяч человек? Разве он не мог сказать: "Нет! Лучше пусть генерал меня застрелит, но я не буду убивать двести тысяч человек"? Может быть, эта идея никогда не приходила ему в голову.

Армия работает таким образом, чтобы создать преданность; это начинается с небольших вещей. Непонятно, почему каждый солдат многие годы должен ходить на парад и следовать глупым приказам - поворачиваться налево, направо, идти вперед, идти назад - часами, без всякой цели. Но в этом есть цель. Это разрушает его разум. Его существо превращается в автомат, в робота. И когда приходит приказ: "Налево", его ум не спрашивает, почему. Если кто-то другой тебе скажет: "Повернись налево", ты спросишь: "Что это за ерунда? Почему я должен поворачиваться налево? Я повернусь направо!" Но солдат не должен сомневаться, спрашивать; он должен просто следовать. Это его основная обусловленность - преданность.

Для королей и генералов хорошо, чтобы армии были преданными до такой степени, чтобы они действовали почти как машины, не как люди. Родителям удобно, чтобы их дети были преданными, потому что ребенок-бунтарь создает проблемы. Родители могут быть неправы, а ребенок прав, но он должен быть послушен родителям; это часть воспитания старого человека, которое существовало до сих пор.

Я учу вас новому человеческому существу, в котором нет места преданности, но у которого есть вместо нее разум, пытливость, способность сказать "нет". Для меня, пока ты не способен сказать "нет", твое "да" бессмысленно. Твое "да" - это просто запись на грампластинке; ты не можешь ничего сделать, тебе приходится сказать "да", потому что "нет" в тебе просто не возникает.

Жизнь и цивилизация были бы совершенно другими, если бы мы приучали людей к тому, чтобы иметь больше разума. Стольких войн бы не случилось, если бы люди спрашивали: "В чем причина? Почему мы должны убивать людей, которые ни в чем не виноваты?" Но они преданы одной стране, а ты предан другой, и политики обеих стран борются и приносят в жертву своих людей. Если политикам так нравится бороться, они могут провести чемпионат по борьбе, а все остальные могут этим наслаждаться, как футбольным матчем.

Но короли и политики, президенты и премьер-министры не идут на войну. Простые люди, которые не имеют ничего общего с приказом убивать, идут на войну и убивают. Их награждают за верность - им дают Кресты Виктории и другие награды за бесчеловечность, за неразумность, за механичность.

Преданность - это не что иное, как сочетание этих трех болезней: верования, долга и респектабельности. Все это питание для твоего эго. Это против твоего духовного роста, но за круговую поруку интересов. Священники хотят, чтобы ты не задавал никаких вопросов об их системе верования, потому что знают, что не могут дать никаких ответов. Все системы верования так фальшивы, что если подвергнуть их сомнению, они развалятся. Не подвергаемые сомнению, они создают великие религии с миллионами последователей.

Сейчас у Папы под началом миллионы людей, и из этих миллионов людей ни один не спрашивает: "Как может девственница родить ребенка?" Это было бы святотатственным! Из миллионов людей ни один не спрашивает: "В чем доказательство того, что Иисус - единственный сын Бога? - никто не может на это претендовать. Что доказывает, что Иисус спас людей от страдания? - он не смог спасти даже самого себя". Но подобные вопросы очень смущают, поэтому они просто не задаются. Даже Бог это не что иное как гипотеза, которую религиозные люди пытались доказать тысячи лет... всевозможные доказательства, но все они ложны; в них нет ничего существенного, никакой поддержки существования.

С самого первого дня людей тренируют быть преданными системе верования, в которой они родились. Это удобно для священников, чтобы вас эксплуатировать, это удобно для политиков, чтобы вас эксплуатировать, это удобно для мужей, чтобы эксплуатировать жен, для родителей, чтобы эксплуатировать детей, для учителей, чтобы эксплуатировать студентов. Для каждого из интересов круговой поруки преданность просто необходима. Но она низводит все человечество до состояния умственной отсталости. Она не допускает никаких вопросов. Она не допускает никаких сомнений. Она не позволяет людям быть разумными. А человек, который не способен сомневаться, задавать вопросы, сказать "нет", когда он чувствует, что что-то неправильно, - пал ниже человеческого и стал недочеловеческим животным.

Если любви требуют, она становится преданностью. Если любовь дается, когда ее не просят, это твой свободный дар. Тогда она возникает из твоего сознания. Если доверия требуют, тебя поработают. Но если доверие возникает в тебе, в твоём сердце растёт что-то сверхчеловеческое. Разница очень мала, но имеет безмерную важность: если любви и доверия просить или требовать, они становятся фальшивыми. Когда они возникают сами собой, в них есть безмерная внутренняя ценность. Они не делают тебя рабом, они делают тебя хозяином самого себя, потому что это твоя любовь, твоё доверие. Ты следуешь собственному сердцу. Ты не следуешь никому другому. Тебя не заставляют следовать. Из свободы приходит твоя любовь. Из достоинства приходит твоё доверие - и вместе они сделают вас более богатыми человеческими существами.

Жить жизнь согласно своему сердцу, следовать его биению, идти в неизвестное, точно как орёл летит к солнцу, свободно, не зная пределов... этого ему никто не приказывает. Это приносит ни с чем не сравнимую радость. Это утверждение духовности, присущей человеку от природы.

ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Одна из истин, признать которые труднее всего: человек остаётся прежним - что бы мы ни делали, мы остаемся прежними. Нет никакого "улучшения". Все это разбито, потому что это живет в улучшении, в идее улучшения, в идее того, чтобы однажды куда-то прийти. Может быть, не сегодня, а завтра, послезавтра. Признать тот факт, что в мире нет никакого улучшения, что жизнь это просто празднование, что в ней нет ничего делового... - как только ты это понимаешь, все путешествие это останавливается, и внезапно ты отброшен обратно в это мгновение.

Принимай Себя

В то мгновение, когда ты себя принимаешь, ты становишься открытым, уязвимым, восприимчивым. В то мгновение, когда ты себя принимаешь, не нужно никакого будущего, потому что не нужно ничего улучшать. Тогда все хорошо, тогда все хорошо, как есть. В самом этом опыте жизнь начинает принимать новый цвет, и возникает новая музыка.

Если ты себя принимаешь, это начало принятия всего. Если ты себя отвергаешь, ты, по сути, отвергаешь Вселенную; если ты себя отвергаешь, ты отвергаешь существование. Принимая себя, ты принимаешь существование; тогда не остается ничего другого, кроме как наслаждаться, праздновать. Не остается никаких жалоб, никакой обиды; ты чувствуешь благодарность. Тогда хороша жизнь и хороша смерть, тогда хороша радость и хороша печаль, тогда хорошо быть с возлюбленным и хорошо быть одному. Тогда, что бы ни случилось, хорошо, потому что это происходит из целого.

Но вас веками приучали не принимать себя. Все культуры мира отравляли человеческий ум, потому что все они зависят только от одного: "улучши себя". Они создают в тебе тревогу - тревога это состояние между тем, кто ты есть, и тем, кем ты должен быть. Люди обречены на тревожность, если есть жизнь, "какой она должна быть". Если есть определенный идеал, которому нужно соответствовать, как ты можешь быть непринужденным? Как ты можешь чувствовать себя как дома? Ничто нельзя прожить тотально, потому что ум жаждет будущего. А это будущее никогда не приходит - не может прийти. Это невозможно по самой природе желания - когда оно наступит, ты начнешь воображать другие вещи, желать других вещей. Ты всегда можешь вообразить лучшее положение дел. И ты всегда можешь оставаться в тревоге, напряжении, беспокойстве - именно так человечество жило веками.

Лишь изредка редкому человеку удавалось бежать из этой ловушки. Этот человек назывался Буддой, Христом. Пробужденный человек - это тот, кто выскользнул из ловушки общества, увидел его полную абсурдность. Ты не можешь улучшить себя. И я не говорю, что улучшения не происходит, помни - ты не можешь улучшить себя. Когда ты прекращаешь улучшать себя, тебя улучшает жизнь. В этом расслаблении, в этом принятии жизнь начинает тебя ласкать, жизнь начинает по тебе течь. И когда у тебя нет никакой обиды, никакой жалобы, ты расцветаешь, ты цветешь.

И я хотел бы вам сказать: примите себя такими, какие вы есть. А это самая трудная в мире вещь, потому что это идет против всего вашего воспитания, образования, культуры. С самого начала вам говорили, какими вы должны быть. Никто никогда вам не говорил, что вы хороши такими, как есть; все вкладывали в ваши умы программы. Вас программировали родители,

священники, политики, учителя - вас программировали только на одно: просто продолжайте улучшать себя. Где бы вы ни были, продолжайте гнаться за чем-то другим. Никогда не отдыхайте. Работайте до смерти.

Мое учение просто: Не Откладывайте Жизнь. Не ждите завтра, оно никогда не приходит. Живите сегодня!

Иисус говорит своим ученикам: "Смотрите на лилии в полях. Они не трудятся, они не ткут, не прядут - и все же Соломон не так красив, как эти бедные лилии". В чем красота этой бедной лилии? Это сущее принятие. У нее нет никакой программы улучшения. Она здесь и сейчас - танцует на ветру, загорая на солнце, разговаривая с облаками, засыпая в теплый полдень, играя с бабочками... она наслаждается, есть, она любит, она любима.

И все существование начинает вливать в тебя энергию, когда ты открыт. Тогда деревья зеленее, чем тебе сейчас кажутся, и тогда солнце солнечнее, чем тебе сейчас кажется; тогда все становится психоделическим, красочным. Иначе все тускло, безжизненно и серо.

Прими себя, - это молитва. Прими себя, - это благодарность. Расслабься в своем существе, - таким тебя хочет видеть Бог. Он не хочет, чтобы ты был каким-то другим; иначе он сделал бы тебя каким-то другим. Он сделал тебя тобой и никем другим. Пытаться улучшить себя значит, по сути, пытаться улучшить Бога - что просто глупо, и пытаясь это делать, ты будешь становиться безумнее и безумнее. Ты никуда не придешь, ты будешь просто упускать великую возможность.

Пусть это будет твоим цветом - принятие. Пусть это будет твоей характеристикой - принятие, полное принятие. И тогда ты будешь удивлен: жизнь всегда готова излить на тебя свои дары. Жизнь не скряга, существование всегда дается в изобилии - но мы не можем этого принять, потому что не чувствуем себя достойными это принять.

Именно поэтому люди цепляются за несчастья - они соответствуют их запрограммированности. Люди продолжают наказывать себя тысячей и одним тонким способом. Почему? Потому что это соответствует программе. Если ты не такой, каким должен быть, ты должен наказать себя, ты должен создать для себя несчастье. Именно поэтому люди чувствуют себя хорошо, когда они несчастны.

Позвольте мне сказать: люди чувствуют себя счастливыми, когда они несчастны, и им становится очень, очень не по себе, когда они счастливы. Это мое наблюдение тысяч и тысяч людей: когда они несчастны, все так, как и должно быть. Они это принимают - это соответствует их обусловленности, их уму. Они знают, как они ужасны, они знают, что они грешники.

Тебе говорили, что ты родился в грехе. Какая глупость! Какой вздор! Человек не рождается в грехе, человек рождается в невинности. Никогда не было никакого первородного греха, была только первородная невинность. Каждый ребенок рождается в невинности. Мы заставляем его чувствовать себя виноватым - мы начинаем говорить: "Ты не должен быть таким-то. Ты должен быть таким-то". А ребенок естествен и невинен. Мы наказываем его за то, что он естествен, и награждаем за то, что он искусственен и коварен. Мы награждаем его за то, что он фальшивый - наши награды для фальшивых людей. Если кто-то невинен, мы не даем ему никакой награды; у нас нет для него никакой награды, у нас нет к нему никакого уважения. Невинность осуждается, невинность считается почти синонимом преступности. Невинный считается глупым, коварный считается разумным. Фальшивое приемлемо - фальшивое вписывается в фальшивое общество.

Тогда твоя жизнь будет не чем иным как усилием создать для себя больше и больше наказаний. И что бы ты ни делал, неправильно, и ты продолжаешь наказывать себя за каждую радость. Даже когда радость приходит - вопреки тебе самому, помни, когда радость приходит вопреки тебе самому, когда иногда Бог просто врывается в тебя, и ты не можешь его избежать - тотчас же ты начинаешь себя наказывать. Что-то, наверное, неправильно - как это может случиться с таким ужасным человеком, как ты?

Как раз на днях кто-то спросил меня: "Ты говоришь, Ошо, о любви, ты говоришь о том, чтобы предлагать любовь. Но что я могу кому-то дать?" Он спросил: "Что я могу предложить своей возлюбленной?"

Это тайная мысль каждого: "У меня ничего нет". Чего у тебя нет? Но никто тебе не говорил, что в тебе есть красота всех цветов - потому что человек это величайший на земле цветок, самое развитое существо. Никакая птица не может петь таких песен, какие поешь ты - песни птиц это только шум, но все же красивый шум, потому что он приходит из невинности. Ты можешь петь гораздо лучшие песни, более важные, гораздо более осмысленные. Но ты спрашиваешь: "Что у меня есть?"

Деревья зелены, красивы, и звезды красивы, и реки красивы - но видел ли ты когда-нибудь что-нибудь красивее человеческого лица? Видел ли ты когда-нибудь что-нибудь красивее человеческих глаз? На всей земле нет ничего деликатнее человеческих глаз - никакая роза не может с ними соревноваться, никакой лотос не может с ними соревноваться. И какая глубина! Но ты хочешь знать: "Что я могу предложить?" Наверное, ты жил жизнью самоосуждения; наверное, ты унижал себя, обременил себя чувством вины.

Фактически, когда тебя кто-то любит, ты немного удивлен. "Как, - меня? Кто-то меня любит?" В твоём уме возникает идея: "Это потому, что он меня не знает, вот почему. Если он придет и узнает обо мне, если он увидит меня насквозь, он никогда не будет меня любить". Поэтому влюбленные начинают прятаться друг от друга. Они держат многое при себе, они не раскрывают друг другу сердце, потому что боятся, что в то мгновение, когда они раскроют сердце, любовь исчезнет - потому что они не могут любить себя; как они могут постичь, что их может любить кто-то другой?

Любовь начинается с любви к себе. Не будь самолюбивым, будь полным собой - это две разные вещи. Не будь нарциссом, не будь одержимым собой, - но естественная любовь к себе - это обязательное, основное явление. Только тогда, из нее, ты сможешь любить кого-то другого.

Прими себя, люби себя, ты - творение Бога. На тебе подпись Бога, и ты - особенный, уникальный. Никогда не было никого подобного тебе, и никогда не будет - ты просто уникальный, несравненный. Прими это, люби это, празднуй это - и в самом этом праздновании ты начнешь видеть уникальность других, несравненную красоту других. Любовь возможна, только если есть глубокое принятие себя, другого, мира. Принятие создает атмосферу, в которой растет любовь, почва, в которой расцветает любовь.

Позволь Себе Быть Уязвимым

Лао-цзы говорит:

Когда человек рождается, он нежный и слабый; в смерти, он твердый и тугой. Когда вещи и растения живы, они мягкие и гибкие; когда они мертвы, они хрупкие и сухие. Таким образом, твердость и жесткость сопутствуют смерти, а мягкость и гибкость сопутствуют жизни.

Поэтому если армия упорна, она проиграет в битве. Когда дерево твердо, его срубят. Большое и сильное принадлежит низшему, мягкое и слабое - вершине.

Жизнь - это река, поток, продолжительность без конца и начала. Она никуда не движется, она всегда есть. Она не движется из одного места в другое; она всегда движется отсюда сюда. Единственное время для жизни - это сейчас, и единственное место - здесь. Нет никакой борьбы ради достижения, и достигать нечего. Нет никакой борьбы ради завоевания, и завоевывать нечего. Нет попыток защититься, потому что защищаться не от чего. Существует только жизнь, одна, абсолютно одна, прекрасная в своем одиночестве, величественная в своем одиночестве.

Ты можешь жить двумя способами: ты можешь течь вместе с нею - тогда ты тоже величествен, тогда в тебе есть грация, грация ненасилия, отсутствия конфликта, борьбы. Тогда в тебе есть красота, подобная ребенку, подобная цветку, мягкая, деликатная, неразвращенная. Если ты течешь с жизнью, ты религиозен. Вот именно это является религией для Лао-цзы, или для меня.

Обычно религия означает борьбу с жизнью ради Бога. Обычно она означает, что Бог - это цель, а жизнь нужно отвергнуть и победить в борьбе. Жизнь нужно принести в жертву, чтобы достичь Бога. Обычная религия - это не религия. Обычная религия - это просто часть обычного, насильственного, агрессивного ума.

Нет Бога за пределами жизни; жизнь есть Бог. Если ты отвергаешь жизнь, ты отвергаешь Бога, если ты приносишь в жертву жизнь, ты приносишь в жертву Бога. Во всех жертвоприношениях в жертву приносится Бог. Георгий Гурджиев говорил, - это кажется парадоксальным, но это правда, - что все религии против Бога. Если жизнь есть Бог, тогда отрицать, отвергать, жертвовать значит идти против Бога. Но, кажется, Гурджиев не много знал о Лао-цзы. Или, даже если бы он знал о Лао-цзы, то все равно сказал бы то же самое, потому что Лао-цзы не кажется религиозным в обычном смысле. Он скорее как поэт, музыкант, художник, творец, чем как теолог, священник, проповедник, философ. Он так обычен, что нельзя подумать, что он религиозен. Но действительно быть религиозным значит быть так необычайно обычным в жизни... что часть не против целого, часть течет с целым. Быть религиозным - значит не быть отдельным от потока.

Быть нерелигиозным значит уметь собственное мнение в усилии победить, завоевать, куда-то прибыть. Если у тебя есть цель, ты не религиозен. Если ты думаешь о завтра, ты уже упустил религию. В религии нет никакого завтра. Именно поэтому Иисус говорит: "Не думайте о завтра. Смотрите на лилии в полях, они цветут сейчас". Все, что есть, есть сейчас. Все, что живо, живо сейчас. Сейчас - единственное время, единственная вечность.

Есть две возможности. Ты можешь бороться с жизнью, можешь иметь личные цели, идущие против жизни - а все цели личны, все цели личностны. Ты пытаешься навязать жизни образец, что-то свое собственное. Ты пытаешься тащить жизнь, чтобы она за тобой следовала, - ты сам лишь крошечная часть, такая маленькая, а пытаешься тащить с собой всю Вселенную. Конечно, ты обречен на поражение. Ты обязательно потеряешь изящество, ты обязательно станешь твердым.

Борьба создает твердость. Только подумай о борьбе, и в тебе возникнет тонкая твердость. Только подумай о сопротивлении, и вокруг тебя возникнет корка, покрывающая тебя как кокон. Сама идея того, что у тебя есть определенная цель, делает тебя островом, и ты больше не часть безграничного континента жизни. И когда ты отделен от жизни, ты чувствуешь себя как дерево, отделенное от земли. Оно может прожить некоторое время на прошлом питании, но на самом деле оно умирает. Дереву нужны корни; дереву нужно быть в земле, соединенным с ней, частью ее.

Тебе нужно быть соединенным с континентом жизни, быть ее частью, быть в ней укорененным. Когда ты укоренен в жизни, ты мягкий, потому что не боишься. Страх создает жесткость. Страх создает идею безопасности, страх создает идею о том, чтобы защитить себя. И ничто не убивает так, как страх, потому что сама идея страха состоит в том, что ты отделен от земли, вытащен с корнем.

Тогда ты живешь прошлым - именно поэтому ты столько думаешь о прошлом. Это не просто совпадение. Ум постоянно думает либо о прошлом, либо о будущем. Зачем столько думать о прошлом? Прошлое прошло! Его нельзя восстановить. Прошлое умерло! Почему ты продолжаешь думать о прошлом, которого больше нет, и о будущем, с которым ничего нельзя сделать? Ты не можешь его прожить, ты не можешь в нем быть, но можешь разрушить свое настоящее мгновение. Но у этого должна быть какая-то глубоко укорененная причина. Эта глубоко укорененная причина состоит в том, что ты всю жизнь борешься. Борясь с целым, борясь с рекой жизни, ты лишаешься корней. Ты становишься крошечным, подобным капсуле явлением, заключенным в самом себе. Ты становишься индивидуальным, ты больше не часть этой расширяющейся вселенной, безграничного. Нет, ты больше не часть его. Ты должен жить как нищий на своем прошлом питании; именно поэтому ум продолжает думать о прошлом.

И ты должен, так или иначе, собраться, чтобы быть готовым бороться; именно поэтому ты постоянно думаешь о будущем. Будущее дает тебе надежду, прошлое дает тебе питание, а между ними двумя - вечность, сама жизнь, которую ты упускаешь. Между прошлым и будущим ты умираешь, не живешь.

Есть другой способ жить - на самом деле, есть только единственный способ жить, потому что путь борьбы не должен быть способом жить; борьба - это не способ жить. Единственный способ - течь с рекой, течь до такой степени вместе, чтобы ты не чувствовал, что ты отделен и течешь с ней. Нет, ты становишься ее частью - не только частью, ты в нее погружен; ты стал рекой, теперь не существует разделения. Когда ты не борешься, ты стал жизнью. Когда ты не борешься... на Востоке такое состояние названо капитуляцией, доверием - то, что мы называем шраддхой, доверием жизни. Доверие не своему индивидуальному уму, но целому. Доверие не части, но целому, доверие не уму, но существованию. В капитуляции внезапно ты становишься мягким, потому что нет необходимости быть жестким. Ты не борешься, нет никакой враждебности. Нет необходимости защищаться, нет потребности в безопасности; ты уже слился с жизнью.

И жизнь есть безопасность! Только индивидуальные эго незащищены; им нужна защита, им нужна безопасность, им нужно окружать себя броней. Они боятся, постоянно дрожат - как тогда ты можешь жить? Ты живешь в тоске и тревоге; ты вообще не живешь. Ты теряешь все наслаждение, сущую радость просто быть - а это сущая радость. У нее совершенно нет причины; она просто возникает из-за того, что ты есть. Она просто всплывает в тебе, потому что ты есть. Как только ты открыт и течешь с жизнью, ты постоянно бурлишь от радости, совершенно без причины! Ты просто начинаешь чувствовать, что быть - значит быть счастливым.

Именно поэтому индуисты называли предельное сатчитанандой - истиной, сознанием, блаженством. Это означает, что быть значит - быть блаженным, быть истинным значит - быть блаженным. Нет другого способа быть. Если ты несчастен, это только показывает, что ты потерял

контакт со своим существом. Быть несчастным означает, что так или иначе ты выкорчеван из земли; ты стал отдельным от реки, ты стал замороженной льдиной, кубиком льда, плывущим по реке, но никогда не текущим с ней. Борясь, даже пытаясь плыть против течения, - это всегда хочет плыть против течения, потому что везде, где есть вызов, это, чувствует себя хорошо. Это всегда ищет борьбы. Если ты не можешь найти никого, с кем можно бороться, то почувствуешь себя очень несчастным. Нужен кто-то, чтобы бороться. В борьбе ты чувствуешь себя хорошо, ты есть. Но это патологический, невротический образ бытия. Невроз - это борьба с рекой. Если ты борешься, ты становишься твердым. Если ты борешься, ты окружаешь себя мертвой стеной. Конечно, твое собственное существо мертво. Ты теряешь мягкость, прозрачность, изящество, нежность. Тогда ты просто тащишься, не живешь.

Лао-цзы за капитуляцию. Он говорит: "Сдайся жизни. Позволь жизни себя вести, не пытайся вести жизнь. Не пытайся манипулировать жизнью и контролировать ее, позволь жизни манипулировать собой и контролировать себя. Пусть жизнь владеет тобой. Просто сдайся, просто скажи: Меня нет. Дай жизни полную власть, и будь с ней".

Это трудно, потому что это говорит: "Кто же тогда я? Если я сдамся, меня больше не будет". Но когда это нет, фактически, впервые есть ты. Впервые ты не конечное, ты бесконечное. Впервые ты не тело, не воплощенное, ты невоплощенное, безграничное, то, что продолжает расширяться, - безначальное, бесконечное.

Но это ничего об этом не знает. Это боится. Оно говорит: "Что ты делаешь, теряя себя? Когда ты потеряешься, ты будешь никем". Если ты слушаешь это, это снова приведет тебя на невротичный путь, путь того, чтобы кем-то быть. И чем более ты кто-то, тем более исчезла из тебя жизнь. Посмотри на людей, которые преуспели в этом мире, которые кем-то стали, чьи имена в "Кто есть Кто". Посмотри на них, наблюдай их: ты найдешь, что они живут фальшивой жизнью. Это только маски, у которых внутри ничего нет - полые люди, может быть, набитые чучела, но не живые. Пустые.

Наблюдай людей, которые добились успеха в мире и стали кем-то - президентами, премьер-министрами, миллионерами, которые добились всего, чего только можно добиться в мире. Наблюдай их, касайся их, смотри на них; ты почувствуешь смерть. Ты не найдешь в них пульсирующих сердец. Может быть, сердце еще бьется, но его биение механично. Это биение потеряло всю поэзию. Они смотрят, но их глаза безжизненны; в них нет блеска жизни. Они пожмут тебе руку, но в их руках ты не почувствуешь ничего текучего, не почувствуешь никакого обмена энергией, не увидишь никакого тепла, приветствующего тебя. Мертвая рука - ты найдешь тяжесть, но не найдешь любви. Посмотри, что их окружает - они живут в аду. Они добились успеха, они стали кем-то, и теперь их окружает ад. Ты на том же пути, если пытаешься кем-то быть.

Лао-цзы говорит, будь никем, и тогда к тебе потечет бесконечная жизнь. Для потока жизни, если ты кто-то, это становится преградой. Если быть никем, безграничной пустотой, это позволяет все. Облака могут двигаться, звезды могут войти. И ничто этого не беспокоит. И тебе нечего терять, потому что все, что можно было потерять, ты уже отдал.

В таком состоянии существа человек вечно молод. Тело, конечно, состарится, но глубочайшее внутреннее ядро твоего существа останется молодым, свежим. Оно никогда не стареет, никогда не умирает. И Лао-цзы говорит, это способ быть действительно религиозным. Дрейфуй с Дао, двигайся с Дао и не создавай личных целей и достижений. Целое знает лучше, просто будь с ним. Целое создало тебя, целое дышит в тебе, целое живет в тебе. О чем ты беспокоишься? Пусть ответственность лежит на целом. Просто иди, куда бы оно ни вело. Не пытайся принуждать и планировать, не проси никаких личных целей, потому что тогда последует разочарование, и ты станешь жестким, и упустишь возможность быть живым.

И в этом суть - если ты позволяешь жизнь, случается больше жизни. Тогда, если ты позволишь себе быть живым, случится еще больше жизни. Иисус постоянно говорит: "приди ко мне, и я покажу тебе путь бесконечной жизни, жизни изобильной... Жизни переполняющей, жизни наводняющей". Но мы живем как нищие. Мы могли бы жить как императоры; никто кроме нас за это не ответствен. Твоя хитрость, пытающаяся кем-то быть и цепляться за это - единственная причина всего страдания.

Теперь сутры:

Когда человек рождается, он нежный и слабый.

Наблюдай маленького ребенка, новорожденного. Он не окружен никакой скорлупой, - уязвимый, открытый, невинный, - жизнь во всей чистоте. Это ненадолго, вскоре вокруг него начнут расти личности, и он будет заключен в клетку, поработен обществом, родителями, школами, университетами; вскоре жизнь станет отдаленным явлением. Он будет более как заключенный. Жизнь будет продолжать биться где-то глубоко внутри него, но даже он не сможет слышать ее биения.

Но когда ребенок рождается, наблюдай его. Снова и снова происходит чудо. Снова и снова жизнь продолжает тебе показывать, каким быть, снова и снова жизнь продолжает говорить, что жизнь обновляется каждый день. Старый человек умирает, новые младенцы рождаются. Какой в этом смысл? Совершенно ясно, что жизнь не верит в старость. Фактически, если бы жизнью управляли экономисты, это казалось бы, очень неэкономичным, пустой растратой. Старый человек, тренированный, опытный в путях жизни и мира - когда он готов, когда он думает, что стал мудрым, смерть захватывает его и заменяет старого человека маленьким ребенком, без всякого знания, совершенно без всякой мудрости, абсолютно свежим, *tabula rasa*; все нужно писать заново. Если ты спросишь экономистов, они скажут, что это глупо! Бог должен был сначала посоветоваться с экономистами. Что он делает? Это растрата, пустая растрата! Тренированный человек восьмидесяти лет умирает, а на его место становится ничему не обученный ребенок - все должно быть наоборот, тогда все было бы более экономичным.

Но жизнь не верит в экономику. И хорошо, что она в нее не верит, иначе весь мир стал бы большим кладбищем. Она постоянно заменяет старых людей новыми, мертвых - молодыми, жестких - мягкими. Указание ясно: жизнь любит мягкость, потому что в мягком существе она может течь легче.

Когда человек рождается, он нежный и слабый.

И второе, на чем настаивает Лао-цзы: жизнь не верит в силу. В слабости есть своя красота, потому что она нежная и мягкая. Приходит буря, большие деревья падают. Небольшие растения просто гнутся, и когда буря уходит, мало-помалу они снова начинают улыбаться и цвести. Фактически, буря их освежила, буря дала им хороший душ. А старые деревья, очень сильные, упали, потому что сопротивлялись. Они негнулись, они были очень эгоистичными. Лао-цзы говорит: "Жизнь любит слабых". И в этом смысл высказывания Иисуса: "Блаженны кроткие, бедные духом. Блаженны плачущие, ибо они утешатся". Христианство продолжает упускать смысл изречений Иисуса, потому что эти изречения в духе Лао-цзы. Не связав их с Лао-цзы, их нельзя истолковать правильно. Вот все учение Иисуса: "Будь живым и слабым". Именно поэтому он говорит, что если кто-то ударит тебя по лицу, повернись к нему и другой стороной. Если кто-то возьмет у тебя пальто, отдай ему и рубашку. И если кто-то заставит тебя пройти с ним милю, пройди две мили. Он говорит: "Будь слабым. Блаженны кроткие".

Что блаженного в слабости? - Потому что обычные так называемые лидеры мира, учителя мира постоянно говорят: "Будь сильным". А эти Лао-цзы с Иисусом, они говорят: "Будь слабым". В слабости что-то есть - потому что она не тверда. Чтобы быть сильным, человек должен быть твердым. Чтобы быть твердым, человек должен быть против жизни. Если хочешь быть сильным, тебе придется бороться с потоком, только тогда ты станешь сильным. Нет другого пути, стать сильным. Если хочешь быть сильным, двигайся против течения. Чем больше река с тобой борется, тем сильнее ты становишься. Чтобы быть слабым, теки с рекой; куда бы она ни текла, иди с ней. Если река говорит: "Пройди со мной одну милю", пройди две мили. Если река берет у тебя пальто, отдай ей рубашку. И если река бьет тебя по щеке, подставь ей другую.

В слабости есть определенная красота. Это красота изящества. Это красота ненасилия, ахимсы. Это красота любви, прощения. Это красота отсутствия конфликта. И пока человечество не поймет хорошо и не начнет чувствовать Лао-цзы, оно не сможет жить в мире.

Если вас учат быть сильными, вы обязательно будете бороться, и будут продолжаться войны. Все политические лидеры мира продолжают говорить, что любят мир, и все они готовятся к войне. Они говорят, что стоят за мир, и продолжают накапливать вооружения. Они говорят о мире и готовятся к войне, и все они говорят, что готовятся к войне, потому что боятся кого-то другого. И другой говорит то же самое! Все это выглядит так глупо. Китай боится Индии, Индия боится

Китай. Почему вы не видите сути! Россия боится Америки, Америка боится России. Обе они говорят о мире, и обе готовятся к войне. И конечно, то, к чему ты готовишься, случится.

Ваши разговоры о мире кажутся просто ерундой. Ваши разговоры о мире - не что иное, как холодная война. Фактически, политикам нужно время, чтобы подготовиться - в то время, когда они говорят о мире, они успевают подготовиться. Веками человечество жило только в двух периодах времени: война, период войны и период подготовки к войне. Есть только два периода. Вся история человечества кажется просто невротичной.

Но так и будет, потому что восхваляется сила, восхваляется эго. Если два человека борются на дороге, один сильнее, другой слабее - слабый упал, и сильный сидит у него на груди - кем ты восхищаешься? Тем, кто победил? Значит, ты насильствен, значит, ты за войну. Тогда ты - разжигатель войны; тогда ты очень опасен и невротичен. Или ты восхищаешься тем, кто слаб? Но никто не восхищается слабым; никто не хочет ассоциироваться со слабым, потому что глубоко внутри ты тоже хочешь быть сильным.

Восхищаясь сильным, тем самым ты говоришь: "Да, это мой идеал, я тоже хочу быть таким как он". Если восхваляется сила, тем самым восхваляется насилие. Если восхваляется сила, тем самым восхваляется смерть, потому что сила убивает - убивает другого и убивает тебя. Сила и убийственна, и суицидальна.

Слабость - само слово кажется осуждающим. Но что такое слабость? Цветок слаб. Рядом с цветком скала очень сильна. Ты хочешь быть скалой или цветком? Цветок слаб, помни, очень слаб - достаточно небольшого ветерка, и его не станет. Лепестки опадут на землю. Цветок это чудо; чудо, как цветок вообще существует... Такой слабый, такой мягкий! Это кажется невозможным - как это может быть? Со скалами, кажется, все в порядке; они существуют, это оправдано структурой. Но цветок? Кажется, он совершенно лишен, поддержки - но все же цветок существует; это чудо.

Хотел бы ты быть как цветок? Если ты себя спросишь, глубоко внутри твое эго скажет: "Будь как скала". И даже если ты настаиваешь, потому что скала выглядит уродливой, тогда эго скажет: "Даже если ты хочешь быть цветком, будь пластмассовым цветком. Будь, по крайней мере, сильным! Ветры не будут тебя беспокоить, дожди тебя не разрушат, и ты сможешь оставаться вечно". Настоящий цветок приходит утром, мгновение смеется, распространяет аромат, и уходит. Ненастоящий цветок, искусственный цветок может оставаться вечно. Но он ненастоящий, он сильный, потому что ненастоящий. Реальность мягка и слаба. И чем выше реальность, тем она мягче.

Вы не можете понять Бога, потому что ваши умы понимают логику скалы. Вы не понимаете логики цветка. Твой ум может понять математику. У тебя недостаточно эстетического чувства, чтобы чувствовать цветы. Только поэтический ум может понять возможность Бога, потому что Бог это самое слабое и самое мягкое. Именно поэтому он - высочайший, предельный цветок. Он цветет, но цветет лишь на долю секунды. Эта доля секунды известна как "настоящее". Если ты упустишь это мгновение - а это такое маленькое мгновение, что тебе нужно быть очень интенсивно внимательным; лишь тогда ты сможешь его увидеть, иначе ты его упустишь. Оно всегда цветет - каждое мгновение оно цветет, но ты не можешь его увидеть, твой ум засорен прошлым и будущим. А настоящее - это такое узкое явление; мгновение ока, и его больше нет. И в это узкое мгновение цветет Бог.

Это высочайшее, предельное. Но очень слабое, очень мягкое - так и должно быть. Это вершина, последняя кульминация, выше которой ничего нет. Ты сможешь понять Бога, только если поймешь логику мягкости и слабости. Если вы пытаетесь быть сильными - завоевателями, борцами, воинами - тогда вы будете жить в мире, окруженном скалами, не цветами, и Бог будет отдаленным явлением. Вам невозможно будет уловить Бога нигде в жизни.

Когда человек рождается, он нежный и слабый; в смерти он твердый и тугой.

Так должно быть и в твоей жизни: оставайся мягким, нежным и слабым; не пытайся быть твердым и тугим, потому что именно так ты подводишь ближе и ближе собственную смерть. Смерть однажды придет, но суть не в этом. Страшна не смерть, проблема не в смерти. Но если ты живешь в подобной смерти личности, проблема в этом. Сама по себе смерть очень мягка, мягче жизни, очень нежна. Можно услышать звуки жизни, но нельзя услышать никаких звуков смерти. Когда приходит смерть, она так мягка, что ты не знаешь даже за секунду, что она приходит. И она

так слаба, так нежна - эта смерть не проблема. Проблема в той смерти, которую ты живешь прямо сейчас. Проблема в смерти до смерти, в том, что ты живешь мертвой жизнью, - вот в чем проблема. Твердый, закрытый. У Лейбница есть для этого термин; он называет это монадой. Монада означает такую тюрьму, такую капсулу, что нет никаких окон, чтобы выглянуть наружу, или снаружи заглянуть вовнутрь. Монада - это абсолютно закрытая, лишенная окон камера. Монада происходит от того же корня, что и "монополия", "монастырь", "монах" и "моногамия"; это значит: полное одиночество. Монах это человек, который живет один, монастырь это место, где люди живут одни. Когда ты совершенно закрыт, заключен в мертвую камеру, ты в монастыре. Ты живешь в пещере один, ты не можешь достичь других, другие не могут достичь тебя. Ты совершенно закрыт.

Именно смерть - жесткая. И тогда ты несчастен, и тогда ты пытаешься найти пути и способы, как не быть несчастным. Ты продолжаешь создавать страдание, оставаясь жестким, твердым, и в то же время продолжаешь искать методы, как не быть несчастным. Фактически, если ты понимаешь явление того, как ты становишься несчастным, ты можешь отбросить это немедленно. Просто будь мягким, текучим.

Будь как облако, и всегда сохраняя чистоту и мягкость детства. Не теряй с ним контакта, и однажды ты будешь удивлен, когда обнаружишь, что ребенок, которым ты был пятьдесят лет назад, жив у тебя внутри. Если ты знаешь, как прийти с ним в контакт, внезапно ты снова ребенок.

Ребенок никогда не теряется в твоей жизни, он остается в тебе. Не происходит так, что ребенок умирает, когда ты становишься юношей, и юноша умирает, когда ты становишься стариком, нет - младенец, которым ты родился, все еще у тебя внутри; вокруг него накопилось много слоев, но если ты проникнешь сквозь все эти слои, внезапно в тебе взорвется ребенок. Этот взрыв я называю экстазом.

Иисус говорит: "Пока вы не станете как дети, вы не войдете в царство моего Бога". Именно это он подразумевает, и именно об этом я с вами говорю. Если ты проникнешь сквозь свою твердую оболочку, стены, что окружают тебя, многие слои, внезапно у тебя внутри взорвется ребенок. Снова ты согласишься на мир этими невинными глазами ребенка. Тогда есть Бог.

Бог - это не философская концепция, это этот мир, на который ты смотришь глазами ребенка. Тот же самый мир - эти цветы, эти деревья, это небо и ты - тот же самый мир внезапно приобретает новое качество божественности, если ты смотришь на него глазами ребенка. Нужно только чистое, мягкое, нежное сердце. Не хватает не Бога, не хватает тебя. Отсутствует не Бог, отсутствуешь ты.

Когда человек рождается, он нежный и слабый; в смерти он жесткий и твердый. Когда вещи и растения живы, они мягкие и гибкие; когда они умирают, они ломкие и сухие.

Учись. Жизнь учит многими способами. Жизнь показывает человеку, каким он должен быть.

Таким образом, жесткость и твердость сопутствуют смерти, а мягкость и нежность сопутствуют жизни.

Если хочешь быть более живым, изобильно живым, ищи то, что сопутствует жизни: нежность, мягкость.

Все, что приводит тебя в замешательство, делает тебя жестким. Живи таким образом, чтобы в каждое мгновение ты был свободен от прошлого мгновения. Твоя ситуация в точности похожа на эту: у тебя большой дом со многими комнатами, и во всех комнатах головоломки. Весь дом наполнен головоломками, на столах, на стульях, на кроватях, на полах, они свисают с потолка - везде одни головоломки, и ты не смог собрать ни одной. Ты пытаешься собрать одну, чувствуешь, что собрать ее трудно, и берешься за другую. Но первая застревает у тебя в голове, и не только она, некоторые части ты берешь с собой, чтобы поработать над ними потом. Тогда ты пытаешься собрать другую головоломку, но не можешь ее собрать, потому что уже озадачен. Тогда ты переходишь в другую комнату, и таким образом все продолжается и продолжается, кругами.

Ты переполнен несобранными головоломками, и мало-помалу ты становишься совершенно невротичным. Ни одна часть жизни не разгадана, и вокруг тебя висят тысячи головоломок. Они берут свою дань. Они убивают тебя.

Никогда не носи вещи из прошлого - оно прошло. В каждое мгновение избавляйся от него, решено оно или нет. Ничего нельзя с этим сделать, отбрось это - не носи части, потому что эти части не позволят тебе решить проблем, с которыми ты живешь в это мгновение. Живи это мгновение как можно более тотально, и внезапно ты осознаешь, что если ты живешь тотально, все решается. Тогда не нужно ничего разгадывать. Жизнь не проблема, которую нужно разрешить, это тайна, которая должна быть прожита. Если ты живешь тотально, она решена, и ты выходишь из этого красивым, обогащенным, и открываются новые сокровища твоего существа, и вокруг тебя ничто не висит. Тогда ты переходишь в другое мгновение с такой свежестью, с такой тотальностью, интенсивностью, что и другое мгновение проживается и решается.

Никогда не продолжай накапливать вокруг себя непрожитые мгновения, иначе ты станешь жестким. Ты можешь оставаться мягким, только если не несешь ничего из прошлого. Почему дети мягкие? Они ничего не несут. Их путь - путь мудреца. Если ребенок в гневе, он в гневе, и в это мгновение он не заботится о том, что говорит о гневе Будда. Он не заботится о том, что Махавира учил: "Не гневайтесь" - он приходит в настоящий гнев! Его гнев так интенсивен, что сама эта интенсивность становится красивой. Посмотри на ребенка, когда он в настоящем гневе, все его тело, его лицо краснеют, он прыгает, кричит, словно вот-вот разрушит весь мир. Взрыв энергии... а в следующее мгновение гнев ушел, и он играет, посмотри на его лицо - ты не сможешь поверить, что это лицо мгновением раньше было гневным. Сама улыбка! ...Так красиво, так счастливо.

Именно так и нужно жить. В одно мгновение будь в нем, и будь так тотален, чтобы ничего не оставалось в следующее. Ребенок проживает мгновение гнева и движется дальше. Когда в мире будет возможно лучшее образование, мы не будем учить детей не гневаться. Гнев сам по себе не плох - опасно его носить, накапливать. Вспышки гнева красивы, фактически, необходимы; они придают жизни тонус. Они делают жизнь более соленой. Иначе ты почувствуешь себя дряблым; у тебя не будет тонуса. Это само по себе хорошее упражнение, и если человек может быть в нем тотально и выйти из него тотально, без единой царапины, в этом нет ничего плохого.

И человек, который может гневаться тотально, может и быть тотально счастлив, или тотально любить, потому что дело не в том, в гневе ты, счастье или любви. Единственное, чему ты учишься из всех переживаний, это тому, как быть тотальным. Если тебе не разрешается испытывать гнев, ты будешь неполным. Ты живешь мгновение частично, другая часть остается висеть в уме. Тогда ты улыбаешься, но твоя улыбка не чиста, она развращена, потому что в ней висит гнев. Твои губы улыбаются, но они ядовиты; гнев не ушел, прошлое не ушло, ты не совершенно свободен, быть здесь и сейчас. Пршлое оставило на тебе тень. И это продолжается и продолжается. Ты будешь сбит с толку. Вся жизнь становится пережитком. Тогда ты ничего не можешь прожить, не можешь любить, не можешь молиться, не можешь медитировать.

Люди приходят ко мне и говорят: "Когда мы медитируем, внезапно возникают миллионы мыслей. Обычно эти мысли не возникают, но когда мы медитируем, они возникают". Почему это происходит? Незавершенные опыты - когда ты медитируешь, ты не занят, и они набрасываются на тебя: "Ты не занят, по крайней мере, реши нас, заверши нас, осуществи нас. Ты ничего не делаешь - медитация это просто ничего-не-делание, просто сидение на месте. Сделай что-то! Вот этот гнев; реши его. Вот эта любовь; реши ее. Вот это желание, сделай что-нибудь!"

Когда ты занят, ты так занят, что все эти вещи окружают тебя, но никогда не становятся фокусом твоего внимания. Но когда ты медитируешь, все они попытаются привлечь твое внимание - "Мы незакончены!" Это привидения из прошлого.

Живи каждое мгновение тотально. И живи с осознанностью, чтобы не носить прошлое. Это легко, нужно лишь немного осознанности - больше ничего не нужно. Не живи во сне, подобно роботу; будь немного сознательнее, и ты сможешь увидеть. И тогда ты сможешь стать мягким как ребенок, гибким как новое, прорастающее растение. И это качество можно пронести до последнего мгновения смерти; ты остаешься гибким. Если ты остаешься гибким, молодым, свежим, смерть случается, но случается не с тобой. Поскольку ты несешь в себе жизнь, смерть не может случиться. Умирают только люди, которые уже мертвы. Люди, которые остаются живыми... они наблюдают, как происходит смерть - умирает тело, умирает ум, но не они сами. Они остаются вне этого, они остаются трансцендентальными.

Таким образом, если армия упорна, она проиграет битву.

Лао-цзы кажется абсурдным. Он говорит, что если армия упорна, она проиграет битву, а ты думаешь, что победишь, если будешь упорным.

Если дерево жестко, его срубят. Большое и сильное принадлежит к низшему, мягкое и слабое принадлежит вершине.

Корни тверды, они принадлежат низшему. Цветы очень мягки, они принадлежат вершине. И это правильная структура общества: если люди сильны, они принадлежат корням, а люди, которые мягки, принадлежат вершине. Поэты и художники должны принадлежать вершине. Святые и мудрецы должны принадлежать высочайшей вершине. Солдаты, политики, бизнесмены должны принадлежать низшему; они не должны принадлежать вершине. Весь мир стоит вверх ногами, потому что жесткие люди пытаются быть наверху.

Это все равно как если бы корни стали политиками и попытались быть на вершине дерева, а цветы пытались бы принудить быть на месте корней, под землей. Когда в мире было больше равновесия, например, в Индии, брамины принадлежали к вершине. Мы поместили их на вершину. Брамины - это святые, те, кто познал брахму. Это не каста, это не имеет ничего общего с рождением; это имеет нечто общее с внутренним воскресением. Те, кто познал предельное - брамины. Они принадлежали вершине, они были цветами. Даже короли, очень могущественные императоры, должны были прийти и поклониться у их ног. Это был правильный путь - король, как бы он ни был могуществен, как бы он ни был велик, все же король. Человек мира все еще невротичен, все еще гонится за амбициями и эго; он должен поклониться.

Случилось так:

Будда пришел в один город, и король этого города немного колебался, должен ли он пойти и встретить его. Первый министр сказал королю:

- Ты должен пойти.

Первый министр был очень старым и мудрым человеком. Король сказал:

- Это кажется ненужным. Он нищий. Пусть он сам придет! Какой смысл идти и встречать его на границе королевства? Я король, а он нищий.

Старый первый министр тут же подписал прошение об отставке. Он сказал:

- Прими мою отставку, потому что если ты пал так низко, я не могу оставаться с тобой. Ты должен помнить, что ты король, а он отрекся от королевств. У него ничего нет. У тебя великая империя, у него лишь ничто. Он принадлежит вершине. И ты должен пойти и поклониться, иначе прими мою отставку. Я не могу быть с тобой в этом дворце. Это невозможно.

Королю пришлось пойти.

Когда он поклонился Будде, говорят, Будда сказал:

- Не было необходимости. Я слышал, что ты не хотел прийти. Не было необходимости, потому что, если человек приходит с неохотой, даже если он приходит, он не приходит. И к уважению нельзя принудить. Ты либо понимаешь, либо не понимаешь. Не было необходимости - я бы сам пришел и встретился с тобой. И я нищий... ты император.

Теперь король заплакал. Он понял суть.

На Востоке брамины принадлежали вершине. Это должно быть правильной структурой общества. Сейчас во всем мире на вершине находятся политики. Отсюда страдание и хаос - так и должно быть. Вершина стала слишком тяжелой. Только цветы должны быть на вершине - мудрецы, поэты, мистики. Не политики.

Большое и сильное принадлежит низшему. Мягкое и слабое принадлежит вершине.

Лао-цзы говорит, что если ты хочешь принадлежать вершине, будь нежным и слабым. Будь таким слабым и нежным, таким мягким, как трава, не сильным, как большие деревья.

Лао-цзы глубоко интересуют все вещи, которые бесполезны. Он говорит, что быть бесполезным значит быть защищенным. Быть полезным опасно, потому что, если ты полезен, кто-то тебя использует, тебя будут эксплуатировать. Если ты силен, тебя заставят быть частью армии.

Лао-цзы пришел со своими учениками в одну деревню. Он увидел человека с горбом. Он сказал ученикам:

- Пойдите к этому горбуну и спросите, как он себя чувствует, потому что я слышал, что в этом городе случилась беда. Король заставил всех молодых и сильных мужчин уйти в армию.

Они пришли к горбуну и спросили его. Горбун сказал:

- Я счастлив! Благодаря моей спине меня не забрали. Я бесполезен. Именно это меня спасло.

Ученики вернулись и сообщили об этом. Лао-цзы им сказал:

- Теперь помните. Будьте бесполезными. Иначе вы станете горючим в войне.

Однажды, идя по лесу, они подошли к большому дереву, и тысячи воловьих упряжек стояли в его тени. Весь лес срубили, работали тысячи плотников. Лао-цзы сказал:

- Спросите, что случилось - почему не срубили это большое дерево?

Ученики пошли и спросили. Плотник сказал:

- Это дерево абсолютно бесполезно. Его ветви не прямые, из них нельзя сделать мебель - и если его жечь, оно дает столько дыма, что его нельзя использовать как дрова. И листья его так горьки, что даже животные не хотят их есть. Оно бесполезно. Именно поэтому мы его не срубили.

Лао-цзы рассмеялся и сказал ученикам:

- Будьте как это дерево, бесполезными. Тогда ни кто вас не срубят. И посмотрите на это дерево, каким оно стало большим, просто оставаясь бесполезным!

На жизнь можно смотреть двумя способами. Ты можешь смотреть на нее с точки зрения полезности; одно можно использовать для чего-то другого - тогда жизнь становится средством, и нужно достичь какой-то цели. Или жизнь можно принимать как наслаждение, не как полезность, и тогда это мгновение - все; нет никакой цели, никакой пользы.

На днях я читал стихотворение. Одна строка глубоко поразила меня. В этой строке говорится: "Стихотворение должно не значить, оно должно быть". Это замечательно. Жизнь должна не значить, жизнь должна быть! Сама по себе цель, никуда не идущая... наслаждаясь здесь и сейчас, празднуя. Лишь тогда ты можешь быть мягким. Пытаясь быть полезным, ты станешь жестким. Пытаясь чего-то достичь, ты станешь жестким. Пытаясь бороться, ты станешь жестким. Сдайся. Будь мягким и нежным. И позволь потоку жизни нести тебя, куда бы он ни двигался. Позволь цели целого быть и твоей целью. Не ищи никакой личной цели. Просто будь частью, и случится бесконечная красота и изящество.

Попытайся почувствовать, что я говорю. Это не вопрос понимания, это не вопрос интеллектуальных способностей. Почувствуй, что я говорю. Впитай, что я говорю. Пусть это будет с тобой. Позволь этому глубоко утвердиться в твоём существе: жизнь не должна значить, жизнь должна быть. И тогда, внезапно, ты мягкий. Вся жесткость уходит, исчезает, плавится. Ребенок открывается заново; ты снова стал ребенком, и снова доступны эти прозрачные глаза детства. Ты можешь смотреть, и теперь зелень совершенно другая. Песни птиц совершенно другие. Теперь у целого совершенно другое значение. У него нет смысла, у него есть значение. Смысл связан с полезностью, значение - с радостью.

Радуйся ему, и ты будешь мягким. Теки с рекой. Стань рекой.

Заботиться о Себе

Никто не может не заботиться о себе, кроме лицемеров.

Выражение "заботиться о себе" приобрело очень осуждающие ассоциации, потому что все религии его осуждали. Они хотят, чтобы вы заботились о других. Но почему? Чтобы помогать другим...

Это мне напоминает:

Маленький ребенок разговаривал с матерью, и мать сказала:

- Никогда не забывай, что нужно помогать другим.

И ребенок спросил:

- Что тогда будут делать другие?

Естественно, мать сказала:

- Они будут помогать другим.

Ребенок сказал:

- Кажется, это странная схема. Почему не помогать себе, вместо того, чтобы все сдвигать и напрасно усложнять?

Заботиться о себе естественно. Да, приходит мгновение, когда ты можешь поделиться заботой о себе. Когда ты в состоянии переполняющей радости, тогда ты можешь поделиться. Прямо сейчас несчастные люди помогают другим несчастным людям, и слепые ведут других, которые тоже слепы. Какую помощь ты можешь оказать? Это очень опасная идея, которая царила веками.

В начальной школе учительница сказала мальчикам:

- По крайней мере, раз в неделю вы должны делать доброе дело.

Один мальчик спросил:

- Пожалуйста, дайте нам примеры добрых дел. Мы не знаем, что такое доброе дело.

И она сказала:

- Например, слепая женщина хочет перейти дорогу; помогите ей перейти дорогу. Это доброе дело; это добродетельно.

На следующей неделе учительница спросила:

- Вспомнил ли кто-нибудь из вас, что я вам сказала?

Трое детей подняли руки. Она сказала:

- Это нехорошо - весь класс ничего не сделал. Но все же хорошо, что хотя бы трое мальчиков сделали что-то хорошее.

Она спросила первого:

- Что ты сделал?

- Точно то, что вы сказали, - сказал он: - Я увидел женщину, которая была слепая, и помог ей перейти дорогу.

Она сказала:

- Это очень хорошо. Бог тебя благословит.

Она спросила второго:

- А что ты сделал?

Он сказал:

- То же самое - слепая старая женщина, я помог ей перейти дорогу.

Учительница была немного озадачена - где они находят столько слепых женщин? Но это был большой город; может быть, в нем нашлось две. Она спросила третьего, и он сказал:

- Я сделал точно то же, что и они: помог старой слепой женщине перейти дорогу.

Учительница сказала:

- Но где вы нашли трех слепых женщин?

- Вы не понимаете, - сказали они, - это были не три слепые женщины, это была одна. И помочь ей перейти дорогу, было так трудно! Она била нас, кричала и вопила, потому что не хотела переходить. Но мы твердо намеревались совершить доброе дело, хотя вокруг собралась толпа, и люди кричали на нас. Но мы сказали: "Не волнуйтесь. Мы переводим ее на другую сторону".

Людям говорят помогать друг другу, а сами они пусты внутри. Им говорят любить других - любить соседей, любить врагов - но никогда не говорят любить самих себя. Все религии, прямо или косвенно, говорят людям ненавидеть себя. Человек, который ненавидит себя, не может никого любить; он может только притворяться.

Самое основное - это любить себя так тотально, чтобы эта любовь вышла из берегов и достигла других. Я не против того, чтобы делиться, но я абсолютно против альтруизма. Я за то, чтобы делиться, но сначала у тебя должно быть, чем поделиться. И тогда ты ничего не делаешь в качестве одолжения другому - напротив, человек, который что-то принимает, тебя обязывает. Ты должен быть благодарен, потому что другой мог бы отвергнуть твою помощь; другой был щедр.

Все мое настояние - человек должен быть таким счастливым, таким блаженным, таким молчаливым, таким удовлетворенным, чтобы из этого состояния удовлетворенности он начал делиться. У него столько есть, он как дождевое облако - он готов излиться. Если удовлетворена жажда других, если удовлетворена жажда земли, это вторично. Если каждая индивидуальность полна радости, полна света, полна молчания, она будет делиться ими, и никому не нужно будет ей об этом говорить, потому что делиться будет так радостно. Отдавать что-то кому-то другому будет радостнее, чем получать.

Но всю эту структуру нужно изменить. Людям нельзя говорить быть альтруистичными. Они несчастны - что они могут сделать? Они слепы - что они могут сделать? Они упустили свою жизнь - что они могут сделать? Они могут дать только то, что имеют. Поэтому люди отдают страдание, несчастье, тоску, тревогу каждому, кто приходит с ними в контакт. Это альтруизм? Нет, я хотел бы, чтобы каждый заботился только о себе.

Каждое дерево заботится о себе: оно приносит воду в свои корни, оно приносит соки в свои ветви, листья, плоды, цветы. И когда оно цветет, оно испускает аромат и отдает его каждому - известному, неизвестному, знакомому, незнакомцу. Когда оно полно плодов, оно делится; оно отдает эти плоды. Но если ты будешь учить эти деревья заботиться о других, все эти деревья умрут, точно как мертво все человечество - только ходячие трупы. Куда они идут? Они идут к могиле, чтобы, в конце концов, отдохнуть в могиле.

Жизнь должна быть танцем. И жизнь каждого может быть танцем. Она должна быть музыкой - и тогда ты можешь делиться; тогда тебе придется делиться. Мне не придется это говорить, потому что это один из фундаментальных законов существования: чем более ты делишься своим блаженством, тем более оно растет.

Но я учу заботиться о себе.

Медитационная Техника

Почувствуй сознание каждого человека как свое собственное сознание.

И, отложив себя в сторону, стань каждым существом.

Почувствуй сознание каждого человека как свое собственное сознание - в реальности это так, но это так не чувствуется. Ты чувствуешь свое сознание как свое собственное, а сознания других никогда не чувствуешь. Самое большее, ты предполагаешь, что другие сознательны. Ты предполагаешь, потому что думаешь, что если ты сознателен, другие существа тоже должны быть сознательными. Это логическое заключение; ты не чувствуешь их как сознание. Это все равно, что у тебя головная боль, и ты чувствуешь головную боль, ты ее осознаешь. Но если голова болит у кого-то другого, ты предполагаешь - ты не можешь почувствовать головную боль другого. Ты просто предполагаешь, что он говорит правду, и что он, наверное, чувствует то же, что и ты. Но ты не можешь этого почувствовать.

Чувство может прийти, только если ты осознаешь сознание других - иначе это логическое заключение. Ты веришь, доверяешь, что другие говорят что-то честно, и что всему, что они говорят, стоит верить, потому что у тебя бывают подобные опыты.

Есть логическая школа, которая говорит, что ничего нельзя знать о другом, это невозможно. Самое большее, может быть предположение, но ничего определенного нельзя знать о других. Как ты можешь знать, что у других такие же боли, что и у тебя, что у других такие же тревоги? Другие есть, но ты не можешь в них проникнуть, ты можешь коснуться только поверхности. Их внутреннее существо остается непознанным. Мы остаемся закрытыми в себе.

Мир вокруг тебя это не прочувствованный мир, но предположенный - логически, рационально. Ум говорит, что он есть, но сердца он не касается. Именно поэтому мы ведем себя с другими, словно они вещи, а не люди. Наши отношения с людьми - это тоже отношения с вещами. Муж ведет себя с женой, словно она вещь: он ею владеет. Жена владеет мужем, словно он вещь. Если бы мы вели себя с другими, словно они люди, мы не пытались бы ими владеть, потому что владеть можно только вещами.

Человек - значит свобода. Человеком нельзя владеть. Если ты попытаешься владеть людьми, ты их убьешь, они станут вещами. Наши отношения с другими это на самом деле не отношения "я - ты", это отношения "я - оно". Другой это только вещь, которой нужно манипулировать, которую нужно использовать, эксплуатировать. Именно поэтому любовь становится более и более невозможной, потому что любовь означает: принимать другого как человека, как сознательное существо, как свободу, как что-то настолько же ценное, что и ты.

Если ты ведешь себя так, словно все это вещи, тогда ты становишься центром, и вещи существуют лишь для того, чтобы их использовать. Отношения становятся утилитарными. У вещей самих по себе нет ценности - их ценность в том, что ты можешь их использовать, они существуют ради тебя. Ты можешь быть в отношениях со своим домом - дом существует для тебя. Он полезен. Машина существует для тебя, но жена не существует для тебя, и муж не существует

для тебя. Муж существует для себя самого, и жена существует для себя самой. Человек существует ради самого себя; именно это подразумевает бытие человеком. И если ты позволяешь человеку быть человеком и не низводишь его до вещи, мало-помалу ты начинаешь чувствовать его. Иначе ты не можешь чувствовать. Твои отношения будут оставаться концептуальными, интеллектуальными, от ума к уму, от головы к голове - не от сердца к сердцу.

Эта техника говорит, почувствуй сознание каждого человека как свое собственное. Это будет трудно, потому что сначала ты должен почувствовать человека как человека, как сознательное существо. Даже это трудно.

Иисус говорит: "Люби своего соседа как самого себя". Это то же самое - но сначала другой должен стать для тебя человеком. Он должен существовать по своему собственному праву, не для того, чтобы его эксплуатировать, чтобы им манипулировать, чтобы его использовать, не как средство, но как цель сам по себе. Сначала другой должен стать человеком; другой должен стать "ты", настолько же ценным, что и ты сам. Лишь тогда можно применить эту технику. Почувствуй сознание каждого человека как свое собственное. Сначала чувствуй, что другой сознателен, и тогда это может случиться - ты можешь почувствовать, что у другого точно такое же сознание, что и у тебя. На самом деле, "другой" исчезает, и между тобой и им течет лишь сознание. Вы становитесь двумя полюсами одного сознательного потока, одного течения.

В глубокой любви случается, что два человека - не двое. Что-то между ними пришло в существо, и они стали только двумя полюсами. Что-то течет между ними. Когда это течет, ты чувствуешь блаженство. Если любовь дает блаженство, она дает блаженство лишь из-за этого: два человека, хотя бы на мгновение, теряют эго - и "другой" теряется, и в существо на одно мгновение приходит единство. Если это происходит, это экстатично, это блаженно, ты вошел в рай. Лишь на мгновение - но это может трансформировать.

Эта техника говорит, что ты можешь это сделать с каждым человеком. В любви ты можешь это сделать с одним человеком, но в медитации ты можешь это делать с каждым человеком. Кто бы ни приблизился к тебе, просто растворяйся в нем и почувствуй, что вы не две жизни, но одна, текущая жизнь. Это просто перемена гештальта. Как только ты это сумеешь, как только ты это сделал, это очень легко. Поначалу это кажется невозможным, потому что мы так застряли в своих собственных эго. Трудно потерять эго, трудно стать потоком. Поэтому будет хорошо, если для начала ты попробуешь это в чем-то, чего ты не боишься, и что тебя не пугает.

Дерева ты боишься меньше, поэтому это будет легче. Сидя рядом с деревом, просто почувствуй дерево и почувствуй, что ты стал с ним одним, что между вами есть поток, общение, диалог, слияние. Сидя у текущей реки, просто почувствуй поток, почувствуй, что вы с рекой стали одним. Лежа под открытым небом, просто почувствуй, что вы с небом стали одним. Поначалу это будет только воображение, но мало-помалу ты почувствуешь, что в воображении касаешься реальности.

Тогда попробуй это с людьми. Поначалу это трудно, потому что тебе страшно. Поскольку ты низводил людей до вещей, ты боишься, что если ты позволишь кому-то близость с собой, он тоже низведет тебя до вещи. Вот что пугает. Поэтому никто не позволяет большой близости: промежуток нужно всегда поддерживать и охранять. Слишком большая близость опасна, потому что другой может обратить тебя в вещь, может попытаться владеть тобой. Вот что страшно. Ты пытаешься превращать других в вещи, а другие пытаются превратить в вещь тебя - и никто не хочет быть вещью, никто не хочет быть средством, никто не хочет, чтобы его использовали. Самое унижительное явление - быть низведенным до средства, чтобы чего-то достичь, не иметь ценности самому по себе. Но каждый пытается. Это вызывает глубокий страх; трудно начинать эту технику с людьми.

Начни с рекой, с холмом, со звездами, с небом, с деревьями. Как только ты узнаешь ощущение того, что происходит, когда ты становишься одним с деревом; как только ты узнаешь, как это блаженно, когда ты становишься одним с рекой, как, ничего не теряя, ты приобретаешь все существование - тогда ты можешь попытаться с людьми. И если это так блаженно с деревом, с рекой, ты не можешь себе представить, насколько это блаженнее с человеком, потому что человек - это высшее явление, более развитое существо. С человеком ты можешь достичь высочайших вершин этого опыта. Ты можешь прийти в экстаз даже с камнем; с человеком же ты можешь почувствовать, что с тобой происходит божественный экстаз.

Но начни с чего-то, чего ты не очень боишься. Или если есть человек, которого ты любишь, друг, возлюбленный, влюбленный - кого ты не боишься, с кем ты можешь быть близким и

интимным без всякого страха, с кем ты можешь потерять себя, не боясь глубоко внутри, что он может превратить тебя в вещь... Если у тебя есть кто-то подобный, попробуй эту технику. Сознательно потеряй себя в нем. Когда ты сознательно теряешь себя в ком-то, этот кто-то потеряет себя в тебе; когда ты открыт и течешь в другого, другой начинает течь в тебя, и происходит глубокая встреча, сопричастие. Две энергии сливаются друг с другом. В этом состоянии нет эго, нет индивидуальности - просто сознание. И если это возможно с одной индивидуальностью, это возможно со всей Вселенной. То, что святые называют экстазом, самадхи - просто глубокое явление любви между человеком и всей Вселенной.

Почувствуй сознание каждого человека как свое собственное. И, отложив себя в сторону, стань каждым существом. Стань деревом, стань рекой, стань женой, стань мужем, стань ребенком, стань матерью, стань другом - это можно практиковать в каждое мгновение жизни. Но сначала это будет трудно. Делай это, по крайней мере, час каждый день. В этот час, кто бы ни приблизился к тебе, стань этим. Ты можешь недоумевать, как это может произойти - нет никакого другого способа узнать, как это может произойти, кроме как это практиковать.

Сядь рядом с деревом и почувствуй, что стал деревом. И когда приходит ветер, и все дерево начинает дрожать и вибрировать, почувствуй в себе эту дрожь и вибрацию; когда восходит солнце, и все дерево оживает, почувствуй в себе эту жизнь; когда льет дождь, и все дерево удовлетворено и осуществлено, - долгая жажда, долгое ожидание кончилось, и дерево совершенно удовлетворено и осуществлено, - почувствуй удовлетворение и осуществленность вместе с деревом. И тогда ты осознаешь тонкие настроения, нюансы дерева.

Ты видел это дерево много лет, но не знаешь его настроений. Иногда оно счастливо, иногда оно несчастно. Иногда оно печально, обеспокоено, разочаровано; иногда оно очень блаженно, экстатично. Есть настроение. Дерево живо, и оно чувствует. И если ты становишься с ним одним, тогда ты его почувствуешь. Тогда ты почувствуешь, молодо дерево или старо; удовлетворено ли дерево жизнью или нет; любит дерево существование или нет - или оно против всего, в гневе, в ярости; насильственно ли дерево или в нем есть глубокое сострадание. Как ты меняешься в каждое мгновение, меняется и дерево - если ты можешь почувствовать с ним глубокое родство, эмпатию.

Эмпатия означает, что ты так сопереживаешь, что на самом деле становишься одним. Настроения дерева становятся твоими настроениями. И тогда, если это идет глубже и глубже, ты можешь говорить, ты можешь общаться с деревом. Как только ты знаешь его настроения и начинаешь понимать его язык, дерево начнет делиться с тобой своими мыслями. Оно делится своими агониями и экстазами.

И это может случиться со всей Вселенной.

По крайней мере, час каждый день попытайся быть в эмпатии с чем-то. Сначала это будет выглядеть глупо даже для тебя самого. Ты подумаешь: "Что за глупостью я занимаюсь?" Ты оглянешься вокруг и почувствуешь, что если кто-то на тебя посмотрит, увидит или узнает, они подумают, что ты сумасшедший. Но это только сначала. Как только ты войдешь в мир эмпатии, весь мир будет выглядеть для тебя сумасшедшим. Они столько упускают понапрасну. Жизнь дает такое изобилие, а они это упускают. Они упускают, потому что закрыты: они не позволяют жизни войти в себя. Жизнь может войти, только если тыходишь в жизнь многими, многими путями, многими дорогами, из многих измерений. Будь в эмпатии хотя бы час каждый день.

Это было смыслом молитвы в начале каждой религии. Смысл молитвы был в том, чтобы быть в родстве со Вселенной, быть в глубоком общении со Вселенной. В молитве ты говоришь с Богом, - Бог означает все целое. Иногда ты можешь злиться на Бога, иногда - быть благодарным, но одно остается определенным: ты в общении. Бог это не умственная концепция; это стало глубокими, близкими отношениями. Именно это значит молитва.

Но наши молитвы стали гнилыми, потому что мы не знаем, как общаться с существами. И если ты не можешь общаться с существами, ты не можешь общаться с Существом - с большой буквы, - это невозможно. Если ты не можешь общаться с деревом, как ты можешь общаться со всем существованием? И если ты чувствуешь себя глупо, говоря с деревом, говоря с Богом, ты почувствуешь себя еще глупее.

Отведи каждый день час молитвенному состоянию ума, и не делай молитву словесным мероприятием. Сделай это чувством. Вместо того чтобы говорить из головы, чувствуй это. Пойди и коснись дерева, обними дерево, поцелуй дерево; закрой глаза и будь с деревом, словно ты со своей возлюбленной. Почувствуй его. И вскоре ты придешь к глубокому пониманию того, что значит отложить в сторону себя, что значит стать другим.

Почувствуй сознание каждого человека как свое собственное. И, отложив себя в сторону, стань каждым существом.

НА ПУТИ К БЛИЗОСТИ

Люди задают вопросы, которые позволяют им чувствовать себя знающими. Они хотят задавать вопросы, не чтобы получить ответы, но чтобы показать свое знание. Но я сумасшедший человек: я никогда не отвечаю на те вопросы, которые приходят из вашего знания. Я их просто выбрасываю.

Я отвечаю только на те вопросы, которые открывают ваши раны, потому что, как только ваши раны открыты, есть возможность исцеления. Как только ты обнажаешь себя, ты на пути трансформации. И пока ты не покажешь свое настоящее лицо, невозможно совершить никаких перемен в твоей жизни, никакой трансформации в твоём сознании.

Ответы на Вопросы

Почему я нахожу привлекательных людей пугающими?

Привлекательные люди пугают по многим причинам. Во-первых, чем более человек для тебя привлекателен, тем больше вероятность попасть к нему или к ней в рабство - вот что страшно. Обаяние, магнетизм, волшебство - тобой овладеют, ты будешь низведен до раба.

Привлекательные люди привлекают и все же пугают. Они красивы; тебе хочется быть с ними связанным, но быть связанным значит потерять свободу. Быть с ними связанным значит больше не быть собой. И поскольку они привлекательны, ты не сможешь их покинуть; ты будешь цепляться. Ты знаешь эту тенденцию: чем более привлекателен человек, тем больше в тебе возникает цепляния; ты становишься более и более зависимым. Вот что страшно.

Никто не хочет быть зависимым. Свобода это предельная ценность. Даже любовь не выше свободы. Свобода это предельная ценность; за ней следует любовь. И между любовью и свободой происходит постоянный конфликт. Любовь пытается быть предельной ценностью. Это не так. И любовь пытается разрушить свободу; лишь тогда она может быть предельной ценностью. И те, кто любит свободу, боятся любви.

А любовь означает: быть привлеченным к привлекательному человеку. И чем красивее этот человек, тем более он тебя привлекает, и тем больше возникает страха, потому что теперь ты идешь во что-то, откуда бежать будет нелегко. Бежать от обычного человека, уродливого человека, легче. И если человек безобразен, ты свободен; тебе не нужно становиться зависимым.

Мулла Насреддин женился на самой безобразной женщине в городе. Никто не мог в это поверить. Люди спросили его:

- Насреддин, что с тобой случилось?

Он сказал:

- В этом есть логика. Это единственная женщина, от которой я в любой момент могу бежать. Фактически, трудно будет не убежать. Это единственная женщина в городе, которой я могу доверять. Красивым людям доверять нельзя. Они могут легко влюбиться, потому что они привлекают столько людей. Я могу доверять этой женщине; она всегда будет искренней со мной. Мне не нужно о ней беспокоиться; я могу покидать город на много месяцев, ничего не боясь. Моя женщина всегда останется моей.

Просто увидь суть: если человек уродлив, ты можешь владеть этим человеком. Уродливый человек будет зависеть от тебя. Если человек красив, красивый человек будет владеть тобой. Красота это сила, огромная сила.

Уродливый человек станет рабом, слугой. Уродливый человек будет всеми путями заменять красоту, которой не хватает в нем или в ней. Уродливая женщина будет лучшей женой, чем красивая - ей придется. Она будет больше заботиться о тебе, она будет лучшей нянькой - потому что она знает, что ей не хватает красоты, и что-то нужно дать взамен. Она будет с тобой очень хорошей; она никогда не будет тебя пилить, она никогда не будет с тобой ссориться, не будет постоянно ругаться - она не может себе этого позволить.

Красивые люди опасны. Они могут себе позволить бороться. Вот в чем причины.

Ты меня спрашиваешь: "Почему я нахожу привлекательных людей пугающими?"

Они такие и есть. Пока ты не поймешь и не станешь осознанным, страх останется. Влечение и страх это две стороны одного явления. Тебя всегда привлекает тот человек, которого ты больше всего боишься. Страх означает, что ты будешь вторичным.

Фактически, люди хотят невозможного. Женщина хочет мужчину, самого красивого, самого сильного мужчину в мире - но также хочет, чтобы его интересовала только она. Это невозможное требование. Самого красивого и самого сильного мужчину обязательно будут интересовать многие люди. И многих людей будет интересовать он. Мужчина хочет самую красивую женщину в мире, но он также хочет, чтобы она оставалась ему верной, преданной. Это трудно; он просит невозможного.

И помни: если какая-то женщина выглядит для тебя очень красивой, это просто показывает, что ты не очень красив сам. И ты к тому же боишься - если эта женщина кажется тебе красивой, что происходит с другой стороны? Ты не покажешься ей таким красивым. Есть страх - она может тебя покинуть. Есть все эти проблемы. Но эти проблемы возникают только потому, что твоя любовь это на самом деле не любовь, а игра. Если ты действительно любишь, ты никогда не думаешь о будущем. Тогда в будущем нет никакой проблемы. Завтра не существует для настоящей любви; времени не существует для настоящей любви.

Если ты любишь человека, ты любишь человека. Что случится завтра - какая разница? Сегодня так велико, это мгновение - вечность. Что случится завтра, посмотрим... когда придет завтра. А завтра никогда не приходит. Настоящая любовь принадлежит настоящему.

Всегда помни: все, что реально, должно быть частью осознанности, должно быть частью настоящего, должно быть частью медитации. Тогда нет никакой проблемы! И нет речи о влечении, и нет речи о страхе.

Настоящая любовь делится; она не нацелена на то, чтобы эксплуатировать другого, чтобы владеть другим. Если ты хочешь владеть другим, возникает проблема: другой может овладеть тобой. И если у другого больше власти, он более магнетичен, естественно, ты будешь рабом. Если ты хочешь быть хозяином другого, тогда возникает страх: "Я могу быть низведен до раба". Если ты не хочешь владеть другим, тогда никогда не возникает страх, что тобой может владеть другой. Любовь никогда не владеет.

Любовь никогда не владеет, и любовью никогда нельзя владеть. Истинная любовь ведет тебя в свободу. Свобода - это высочайший пик, предельная ценность. А любовь к свободе ближе всего; свобода это следующий шаг после любви. Любовь не против свободы; любовь это трамплин на пути к свободе. Именно это прояснит тебе осознанность: что любовь нужно использовать как трамплин на пути к свободе. Если ты любишь, ты делаешь другого свободным. И когда ты делаешь другого свободным, другой делает свободным тебя.

Любовь - это щедрость, не эксплуатация. И, фактически, любовь никогда не думает и в терминах красоты или уродства. Ты удивишься: любовь никогда не думает в терминах красоты или уродства. Любовь только действует, отражает, медитирует - вообще никогда не думая. Да, иногда случается так, что ты с кем-то сочетаешься - внезапно все приходит в гармонию. Это не вопрос красоты или уродства: это вопрос гармонии, ритма.

Кто-то задал вопрос о том, что говорил Георгий Гурджиев: что у каждого мужчины есть на земле соответствующая женщина, и у каждой женщины на земле есть соответствующий мужчина. Каждый рождается с полярной противоположностью. Если ты можешь найти другого, все тотчас же приходит в гармонию. Все их центры действуют гармонично - это любовь. Это очень редкое явление. Очень редко можно найти пару, которая действительно подходит друг другу. Наше общество существует с такими табу, с такими ограничениями, что почти невозможно найти настоящего напарника, настоящего друга.

В восточной мифологии у нас есть история, прекрасный миф, что сначала, когда был создан мир, каждый ребенок рождался не один, но в паре: один мальчик, одна девочка, вместе, от одной и той же матери. Близнецы, полностью подходящие друг другу - они были парой. Они были сонастроены друг с другом во всем. Тогда человек пал - точно как идея первородного греха - пал, и в наказание пары больше не рождались у одной и той же матери. Все же они рождаются! Гурджиев прав - и это и мое собственное наблюдение. У каждого человека есть где-то божественный двойник. Но найти его очень трудно, потому что ты можешь быть белым, а твоя полярность - черной; ты можешь быть индуистом, а твоя полярность - мусульманином; ты можешь быть китайцем, а твоя полярность - немцем.

В лучшем мире люди будут искать и исследовать - и пока ты не найдешь настоящего человека, который тебе подходит, ты будешь оставаться в своего рода напряжении, тоске. Если ты один, ты в тоске; если ты встречаешь другого человека, ты в тоске, потому что другой человек тебе не подходит, или подходит только в чем-то. Теперь научные исследования открыли, что есть люди, которые подходят, и есть люди, которые не подходят. Можно принять научные меры; каждый человек может объявить свои приметы, карту рождения, свой ритм - теперь есть все возможности найти человека, который подойдет в точности. Мир стал очень маленьким, и как только ты находишь другого человека... но дело совершенно не в красоте и не в уродстве.

Фактически, нет никого красивого и никого уродливого. Уродливый человек может кому-то подойти - и тогда уродливый человек красив для этого человека. Красота - это тень гармонии. Ты не влюбляешься в красивых людей; процесс прямо противоположен. Когда ты влюбляешься в какого-то человека, этот человек кажется красивым. Именно любовь вносит идею красоты, не наоборот.

Но редко можно найти человека, который подходит тебе полностью. Каждый раз, когда кому-то в этом везет, жизнь проживается с мелодией; тогда есть два тела и одна душа. Это настоящая пара. И каждый раз, когда ты сможешь найти такую пару, их окружает великая грация и музыка, великая аура, великий свет, молчание. И тогда любовь естественно ведет к медитации.

Людям нужно позволить встречаться и смешиваться друг с другом. Люди не должны торопиться жениться. Торопиться опасно; это только приносит разводы, или жизнь долгого, долгого несчастья. Детям нужно позволять встречаться друг с другом, и мы должны отбросить дотехнологические табу, ограничения; они больше не уместны.

Мы живем в пост-технологическую эпоху; человек стал зрелым, и он должен многое изменить, потому что многие вещи неправильны. Они развились в старые времена; тогда это было необходимостью - теперь такой необходимости больше нет. Например, теперь люди могут жить вместе, мужчины и женщины; не нужно торопиться жениться. И если ты знал многих мужчин и многих женщин, лишь тогда ты будешь знать, кто тебе подходит, а кто не подходит. Дело не в длинном носе или красивом лице; у кого-то может быть красивое лицо, и ты можешь почувствовать влечение, или красивые большие глаза, и это тебя привлекает, или цвет волос... но все эти вещи неважны! Когда вы живете вместе, через два дня ты не будешь замечать цвета волос, через три дня перестанешь замечать длину носа, а через неделю совершенно забудешь о физиологии другого. Теперь на тебя наваливается реальность. Теперь все дело будет в духовной гармонии.

Брак был до сих пор очень уродливым делом. И священники были счастливы его позволить - и мало того, именно они его изобрели. И есть причина, по которой священники были за этот уродливый брак, существовавший на земле, пять тысяч лет. Причина была в том, что если люди несчастны, только тогда они ходят в церкви, в храмы; если люди несчастны, только тогда они отрекаются от жизни. Если люди несчастны, только тогда они в руках священников! Счастливое человечество не будет иметь со священниками ничего общего. Очевидно - если ты здоров, тебе не за чем обращаться к врачу. Если ты психологически здоров, тебе не за чем обращаться к психоаналитику. Если ты духовно здоров, тебе не за чем обращаться к священнику.

А величайшая духовная дисгармония создается браком. Священники создали ад на этой земле. Это их торговый секрет - тогда люди обязательно придут к ним и спросят, что им делать. Жизнь так несчастна! И тогда они смогут им рассказывать, как освободиться от жизни. Тогда они могут дать вам ритуалы, чтобы никогда больше не рождаться, чтобы выйти из этого колеса рождения и смерти. Они сделали жизнь таким адом, а теперь вас учат, как от нее избавиться.

Мое усилие здесь прямо противоположно: я хочу создать здесь и сейчас рай, чтобы не нужно было ни от чего избавляться. Не нужно думать о том, как избавиться от рождения и смерти, не нужно никаких старых, так называемых религий. Нужно больше музыки, больше поэзии, больше искусства. Несомненно, нужно больше мистицизма. Нужно больше науки - и тогда родится совершенно нового вида религия, новая религия. Религия, которая не будет учить вас анти-жизненным идеологиям, но поможет прожить свою жизнь в большей гармонии, более артистично, более чувствительно, более центрировано, с корнями в земле. Религия, которая будет вас учить искусству жизни, философии жизни, будет вас учить, как быть более праздничными.

Ты спрашиваешь: "Почему я нахожу привлекательных людей пугающими?"

Потому что глубоко внутри тебя есть поиск, - как и в каждом другом, - другого полюса, и ты не хочешь вовлекаться в отношения с кем-то, кто может не оказаться другим полюсом. Но нет

другого способа найти другой полюс, кроме как вовлекаясь во многие, многие дружбы, во многие, многие любовные романы. Если ты действительно хочешь найти своего возлюбленного, тебе придется пройти через многие любовные романы. Это единственный способ научиться. Отбрось страх...

И если ты начнешь искать связей с уродливыми людьми из страха перед красивыми, это не удовлетворит тебя.

Семья Кохенов хотела снять меблированные комнаты. Мистер Кохен нашел квартиру, подходящую по всем его условиям, но миссис Кохен сказала:

- Мне не нравится эта квартира.

- Но в чем дело, Рахиль? Разве это не хорошая квартира? Только посмотри, в ней есть все удобства по последнему слову - полочки в ванной, хорошее освещение, хорошие трубы, горячая и холодная вода - почему нет?

- Я знаю все, что ты говоришь, но в ванной нет занавески. Каждый раз, когда я буду принимать ванну, соседи смогут меня увидеть.

- Правильно, Рахиль - но если соседи тебя увидят, они сами купят занавеску!

У уродства есть своя польза, но это не принесет тебе удовлетворения. И если ты боишься красивых людей, тогда помни, что ты на самом деле боишься вовлечься в глубокие, близкие отношения - что ты хочешь поддерживать дистанцию, что ты хочешь держаться на расстоянии, чтобы можно было бежать в любой момент, если возникнет необходимость. Но это не способ в это войти; это не способ узнать тайны любви. Человек должен идти в полной уязвимости. Он должен отбросить броню и защиты.

Это будет пугающим, - и пусть будет пугающим, - но иди в это. Этот страх исчезнет. Единственный способ отбросить страх - это войти в то самое, чего ты боишься. Если кто-то придет ко мне и скажет: "Я боюсь темноты", я всегда им предложу: "Единственный выход - это пойти в темную ночь, посидеть где-нибудь одному снаружи под деревом. Дрожи! Потей, нервничай, но сиди! Сколько ты сможешь дрожать? Мало-помалу все уляжется. Сердце станет биться нормально... и внезапно ты увидишь, что темнота это не то, чего стоит бояться. И мало-помалу ты осознаешь красоты темноты, которые есть только в темноте - глубина, молчание, ее бархатное прикосновение, покой, музыка темной ночи, насекомые, гармония. И постепенно, когда исчезнет страх, ты удивишься, что темнота это не что-то темное - у нее есть собственное свечение. Ты сможешь увидеть что-то - туманное, неясное. Но ясность лишает вещи глубины; туманность придает им глубину и таинственность. Свет никогда не может быть таким таинственным, как темнота. Свет очень прозаичен; темнота это поэзия. Свет обнажен; сколько ты можешь оставаться им заинтересованным? Но темнота остается под вуалью; она вызывает глубокий интерес, великое любопытство, желание сорвать с нее вуаль.

Если ты боишься темноты, иди в темноту. Если ты боишься любви, иди в любовь. Если ты боишься быть один, иди в Гималаи и будь один. Это единственный способ это отбросить. И иногда, если ты преднамеренно можешь что-то сделать, это приносит больше осознанности.

Однажды ко мне привели молодого человека - он был профессором в колледже - и его проблема была в том, что он ходил, как женщина. А быть в университете, работать профессором и ходить как женщина - проблематично. Он был очень смущен. Он испробовал все возможные методы.

Я сказал:

- Сделай одно - потому что, то, что ты делаешь, невозможно; мужчина не может по-настоящему ходить как женщина. Ты делаешь просто чудо! Потому что, что бы ходить как женщина, у тебя в животе должна быть матка; именно из-за округлости матки женщина ходит по-другому. У нее по-другому уравновешено тело. Но мужчина действительно не может так ходить - если он может...

Я сказал ему:

- Ты должен этим гордиться! Ты делаешь чудо. Просто покажи мне.

- Что значит, чудо? - сказал он.

- Просто пройди передо мной, пройди как женщина.

Он попытался, и у него не получилось. Он не смог пройти как женщина. И я сказал ему:

- В этом ключ. Возвращайся в университет - до сих пор ты пытался не ходить как женщина. С этой минуты и впредь, пытайся ходить как женщина со всеми возможными сознательными усилиями. Твое усилие не ходить, как женщина, было причиной всей проблемы. Это стало одержимостью, гипнозом. Ты загипнотизировал себя. Единственный способ вывести себя из-под гипноза - это делать это намеренно. Иди в университет сейчас же, - сказал я ему, - и ходи вокруг, и пытайся, как только можно, показать, что ты женщина.

Он попытался, и у него не получилось - и с тех пор не получалось никогда.

Если ты боишься - в тебе возникает страх перед привлекательными людьми - это то же самое, помни. Боишься ли ты, чтобы кто-то касался твоего пупка, или боишься темноты, или боишься ходить, как женщина, или боишься того или другого, А, Б, В, это неважно. Страх нужно рассеять, потому что страх - это калечащий процесс, парализующий процесс.

И единственный способ его рассеять - это в него идти. Опыт освобождает. Этому лучше научиться. Лучше отбросить страх. Лучше общаться с людьми. И, фактически, если ты начинаешь общаться, ты найдешь, что в каждом человеке есть что-то красивое. Никто не приходит без красоты. Может быть, у красоты разные измерения - у кого-то красивое лицо, у кого-то красивый голос, у кого-то красивое тело, у кого-то красивый ум. Никто не приходит без красоты; существование дает каждому тот или иной род красоты. Есть столько же видов красоты, сколько людей.

И единственный способ прийти в контакт с красотой человека - это стать ближе, отбросить весь страх, отбросить все защиты. И ты будешь удивлен: Бог выражается в разных формах - Бог есть красота.

У нас на Востоке есть три названия Бога: сатьям – истина; шивам - предельное добро; сундрам - предельная красота. И красота есть высочайшее - Бог красив, Бог есть красота. Где бы ты ни нашел красоту, это отражение красоты Бога. И если ты боишься этого отражения, как ты будешь общаться с реальным? Отражение - для того, чтобы выучить урок, чтобы однажды ты смог общаться с реальным.

Почему я всегда чувствую себя само-сознающим?

Свобода это цель жизни. Без свободы в жизни нет совершенно никакого смысла. Под "свободой" не подразумевается политическая, социальная или экономическая свобода. Под "свободой" подразумевается свобода от времени, свобода от ума, свобода от желания. В то мгновение, когда ума больше нет, ты один со Вселенной; ты безграничен как сама Вселенная.

Именно ум - преграда между тобой и реальностью, и из-за этой преграды ты остаешься ограниченным в узкой клетке, куда никогда не достигает никакой свет, и куда не может проникнуть никакая радость. Ты живешь в страдании, потому что ты не предназначен для того, чтобы жить в таком маленьком, замкнутом пространстве. Твое существо хочет расшириться до самого предельного источника существования. Твое существо жаждет быть океаническим, а ты стал каплей. Как ты можешь быть счастливым? Как ты можешь быть блаженным? Человек живет в страдании, потому что человек живет в тюремном заключении.

И Гаутама Будда говорит, что танха - желание - это коренная причина всего нашего страдания, потому что страдание создается умом. Страдание означает создание будущего, проецирование себя на будущее, привнесение завтра. Внеси завтра, и сегодня исчезает, ты больше его не видишь, твои глаза затуманены завтра. Внеси завтра, и тебе придется нести груз всех твоих вчера, потому что завтра может быть, только если вчера продолжают его питать.

Каждое желание рождается из прошлого, и каждое желание проецируется в будущее. Прошрое и будущее - они составляют весь твой ум. Анализируй ум, анатомируй его, и ты найдешь две вещи: прошрое и будущее. Ты не найдешь даже идеи настоящего, ни единого атома. А настоящее - единственная реальность, единственное существование, единственный танец, который только есть.

Настоящее может быть найдено только умами, которые совершенно прекратились. Когда прошрое больше не ошеломляет тебя, и будущее больше тобой не владеет, когда ты отсоединен от воспоминаний и воображений, в это мгновение, где ты? Кто ты? В это мгновение ты никто. И никто не может тебя обидеть, потому что ты никто. Тебя нельзя ранить, потому что раны принимать готово только эго. Эго всегда ищет и выискивает, как быть раненым; оно существует в ранах. Все его существование зависит от страдания, боли.

Когда ты никто, боль невозможна, тревога становится просто невероятной. Когда ты никто, есть великое молчание, покой, никакого шума внутри. Прошлое ушло, будущее исчезло, и что остается, чтобы создавать шум? И молчание, которое слышится, - божественно, священно. Впервые в этих пространствах не-ума ты осознаешь вечное празднование, которое продолжается и продолжается. Именно из него сделано существование.

Кроме человека, все существование блаженно. Только человек из него выпал, только человек заблудился. Только человек может это сделать, потому что только у человека есть сознание.

И у сознания есть две возможности: либо оно может стать как яркий свет в тебе, такой яркий, что даже солнце блекнет в сравнении с ним... Будда говорит, словно тысячи солнц внезапно взошли, когда внезапно ты смотришь вовнутрь с не-умом, и все есть свет, вечный свет. Все есть радость, чистая, незагрязненная, неомраченная. Это простое, невинное блаженство. Это чудо. Его величественность неопишима, его красота невыразима, его благословение неисчерпаемо. Эс дхаммо санантано - "таков вечный закон".

Если только ты сможешь отложить ум в сторону, ты осознаешь космическую игру. Тогда ты только энергия, и эта энергия всегда здесь и сейчас, она никогда не покидает здесь и сейчас. Это единственная возможность, если ты становишься чистым сознанием.

Другая возможность: ты можешь стать само-сознающим. Тогда ты падаешь. Тогда ты становишься отдельной от мира сущностью. Тогда ты становишься островом, определенным, четко определенным. Тогда ты ограничен, потому что все определения ограничивают. Тогда ты в тюремной камере, и тюремная камера темна, совершенно темна. Тогда нет никакого света, никакой возможности света. И тюремная камера калечит тебя, парализует тебя.

Самосознание становится оковами; самость это оковы. А сознание становится свободой.

Отбрось самость и будь сознательным! В этом все послание, послание всех будд всех веков, прошлого, настоящего, будущего. Существенное ядро этого послания очень просто: отбрось самость, эго, ум, и будь.

В то самое мгновение, когда воцаряется молчание, кто ты? Никто, не-сущность. У тебя нет имени, у тебя нет формы. Ты не мужчина, не женщина, не индуист, не мусульманин. Ты не принадлежишь ни к какой стране, ни к какой нации, ни к какой расе. Ты не тело, и ты не ум.

Что ты тогда? В этом молчании, каков твой вкус? Как это на вкус - быть? Только мир, только молчание... и из этого мира и молчания начинает подниматься на поверхность, бить ключом великая радость, совершенно без причины. Это твоя спонтанная природа.

Искусство откладывать ум в сторону - весь секрет религиозности, потому что, когда ты откладываешь ум в сторону, существо взрывается тысячей и одним цветом. Ты становишься радугой, лотосом, тысячелестковым лотосом. Внезапно ты открываешься, и тогда вся красота существования - которая бесконечна, - твоя. Тогда все звезды в небе у тебя внутри. Тогда даже небо тебе не предел; у тебя больше нет никаких пределов.

Молчание дает тебе возможность слиться, сплавиться, исчезнуть, испариться. И когда тебя нет, ты есть; впервые ты есть. Когда тебя нет, есть Бог, есть нирвана, есть просветление. Когда тебя нет, все найдено. Когда ты есть, все потеряно.

Человек стал само-сознающим; это его заблуждение, это его первородный грех. Все религии, так или иначе, говорят о первородном грехе, но самая лучшая история содержится в христианстве. Первородный грех случился потому, что человек ест с дерева знания. Когда ты ешь с дерева знания, плоды дерева знания, это создает само-сознательность.

Чем более ты знающий, тем более ты эгоистичен... отсюда эго всех ученых, пандитов, маульви. Эго становится украшенным великим знанием, писаниями, системами мысли. Но они не делают тебя невинным, они не приносят тебе подобного ребенку качества открытости, доверия, любви, игривости. Доверие, любовь, игривость, удивление - все исчезает, когда ты становишься очень знающим.

А нас учат становиться знающими. Нас не учат быть невинными, нас не учат чувствовать чудо существования. Нам говорят названия цветов, но не учат танцевать с цветами. Нам говорят названия гор, но нас не учат общаться с горами, общаться со звездами, общаться с деревьями, быть сонастроенными с существованием.

Несонастроенный, как ты можешь быть счастливым? Несонастроенный, ты обречен на то, чтобы оставаться в тоске, в великом страдании, в боли. Ты можешь быть счастливым, только когда танцуешь с танцем целого, когда ты просто часть этого танца, когда ты просто часть этого

великого оркестра, когда ты не поешь свою песню отдельно. Лишь тогда, в этом сплавлении, человек свободен.

Я чувствую, что теряю себя, когда подхожу к людям действительно близко. Могу ли я оставаться собой?

Каждый хочет быть незаурядным. Это поиск эго: быть кем-то особенным, быть кем-то уникальным, несравнимым. И это парадокс: чем более ты пытаешься быть исключительным, тем обычнее выглядишь, потому что каждый гонится за незаурядностью. Это такое обычное желание. Если ты становишься обычным, сам этот поиск быть обычным незауряден, потому что редко кто-то хочет быть просто никем, редко кто-то хочет быть просто полым, пустым местом.

Это действительно в своем роде незаурядно, потому что никто этого не хочет. И когда ты становишься обычным, ты становишься незаурядным, и, конечно, внезапно ты обнаруживаешь, что, ничего не пытаясь найти, стал уникальным.

Фактически, каждый уникален. Если ты можешь хотя бы на мгновение перестать гнаться за целями, то осознаешь, что уникален. Это не что-то, что нужно открыть; это уже есть. Это уже так: быть значит быть уникальным. Нет другого способа быть. Каждый лист на дереве уникален, каждый камень на берегу уникален; нет другого способа быть. Ты не можешь найти двух одинаковых камней нигде на всей земле.

В существовании нет двух похожих вещей, поэтому нет необходимости быть кем-то. Просто будь собой, и внезапно ты уникален, несравним. Именно поэтому я говорю, что это парадокс: те, кто ищет, терпят поражение, а те, кто об этом не беспокоится, внезапно достигают.

Но пусть тебя не запутывают слова. Позволь мне повторить: желание быть незаурядным очень обычно, потому что оно есть в каждом. И достичь понимания и быть обычным очень необычно, потому что это происходит редко - оно есть у Будды, Лао-цзы, Иисуса. Пытаться быть уникальным - в уме каждого, и все эти люди терпят поражение, полное поражение.

Как ты можешь быть более уникальным, чем ты уже есть? Уникальность уже есть; ты должен только раскрыть ее. Ты не должен ее изобретать; она скрыта в тебе. Нужно обнажить себя перед существованием, вот и все. Эту уникальность не нужно прививать. Это твое сокровище. Ты носил его в себе извечно. Это само твое существо, само ядро твоего существа. Тебе нужно просто закрыть глаза и посмотреть на себя. Тебе нужно просто остановиться на мгновение, отдохнуть и посмотреть. Но ты бежишь так быстро, так торопишься достичь, что упускаешь.

Один из великих учеников Лао-цзы, Ли-цзы, говорил, что однажды идиот искал огня со свечой в руках. Ли-цзы сказал: если бы он знал, что такое огонь, то приготовил бы рис быстрее. Он оставался голодным всю ночь, потому что искал огня и не мог его найти, тогда, как у него в руках была свеча. Как можно искать в темноте без свечи?

Ты ищешь уникальности, а она у тебя в руках. Если ты это поймешь, то сможешь приготовить рис быстрее. Я приготовил свой рис, и я знаю. Ты голодаешь напрасно - рис есть, свеча есть, а свеча и есть огонь. Не нужно брать свечу и искать огонь. Если ты возьмешь в руки свечу и пойдешь искать по всему миру, ты не найдешь огня, потому что не понимаешь, что такое огонь. Иначе ты понимал бы, потому что свеча прямо перед тобой, ты держишь ее в руке.

Это иногда случается с людьми, которые носят очки. Очки на них надеты, а они их ищут... Может быть, они торопятся, и в спешке ищут везде и всюду, совершенно забыв, что очки уже на них. Они могут даже прийти в панику. Может быть, у тебя бывали в жизни подобные опыты - потому что сам поиск может быть таким паническим, тревожным и обеспокоенным, что твое видение больше не ясно, и того, что прямо перед тобой, ты не видишь.

Таково положение. Тебе не нужно искать уникальности, ты уже уникален. Нет способа ничего сделать более уникальным. Слова "более уникальный" абсурдны. Уникальности достаточно, не существует ничего подобного "большей уникальности". Это точно как слово круг. Круг существует - но нет ничего подобного "более круглому кругу". Это абсурдно. Круг всегда совершенен, больше ничего не нужно. У округлости нет степеней. Круг есть круг, и слова "больше" или "меньше" бесполезны.

Уникальность есть уникальность, и никакое "больше" или "меньше" к ней не применимо. Ты уже уникален. Человек это понимает, только если он готов стать обычным; это парадоксально. Но если ты понимаешь, проблемы нет - парадокс есть, и это красиво, и нет никакой проблемы.

Парадокс не проблема. Он выглядит как проблема, если ты не понимаешь; если ты понимаешь, это красиво, это тайна.

Стань обычным, и ты будешь очень необычным. Попытайся стать необычным, и ты останешься обычным.

Что значит давать и что значит принимать?

Теперь я понимаю, что только начинаю испытывать проблески этого. Восприимчивость ощущается для меня как смерть, и автоматически все внутри приходит в боевую готовность. Помоги! Существование кажется таким громадным.

Я могу понять, что тебя беспокоит. Это беспокоит почти каждого. Хорошо, что ты это осознала, потому что теперь возможно изменить всю ситуацию. К несчастью, те, кто страдает от той же проблемы, не осознают ее; из-за их собственной неосознанности нет возможности никакой трансформации.

Ты набралась храбрости, чтобы обнажить себя. Я этому безмерно рад. Я хочу, чтобы все мои люди были достаточно храбрыми, чтобы обнажить себя, каким бы уродливым это ни показалось.

Обусловленность заключается в том, чтобы продолжать скрывать уродливое и притворяться красивым. Это создает шизофреническую ситуацию: ты продолжаешь показывать то, кем не являешься; и продолжаешь подавлять то, кто ты есть на самом деле. Твоя жизнь становится постоянной гражданской войной. Ты борешься с самим собой, а любая борьба с собой тебя разрушит. Никто не может победить.

Если мои правая рука и левая рука начнут бороться, думаешь ли ты, что какая-нибудь из них победит? Иногда мне, может быть, удастся позволить правой руке почувствовать себя победителем, а иногда - изменить ситуацию и позволить чувствовать себя победителем левой. Но никакая из них не может действительно победить, потому что обе они - мои руки.

Каждое человеческое существо несет в себе расщепленную личность. И важнее всего то, что оно отождествляет себя с ложной частью и отрицает свою реальность. В такой ситуации ты не можешь надеяться, расти как духовное существо.

То, что говорит задавшая этот вопрос, очень важно понять. Она спрашивает: "Что значит давать?" Спрашивали ли вы когда-нибудь себя, что значит давать? Вы думаете, что уже даете так много своим детям, жене, подруге, обществу, Ротари-клубу, Клубу Львов... ты уже столько даешь. Но факт в том, что ты не знаешь, что значит давать.

Пока ты не отдаешь себя, ты ничего не даешь.

Ты можешь дать деньги, но ты не деньги. Пока ты не отдаешь себя, - а это значит, пока ты не отдаешь любовь, - ты не знаешь, что значит отдавать.

"... И что значит принимать?" Почти каждый думает, что знает, что значит принимать. Но задавшая этот вопрос права в том, что спрашивает себя и признает, что не знает, что значит принимать. И пока ты не даешь любовь, ты не знаешь, что значит давать; то же самое верно относительно того, чтобы принимать: пока ты не способен принимать любовь, ты не знаешь, что значит принимать. Ты хочешь быть любимым, но думал ли ты когда-нибудь об этом: способен ли ты принимать любовь? Есть столько препятствий, которые не позволят тебе ее принять.

Прежде всего, у тебя нет никакого самоуважения; поэтому, когда любовь движется к тебе, ты не чувствуешь себя адекватным, чтобы ее принять. Но ты в таком хаосе, что не можешь даже увидеть простого факта: поскольку ты никогда не принимал себя таким, как есть, никогда не любил себя... как у тебя может получиться принять любовь? Ты знаешь, что недостойн ее, но не хочешь признать и осознать эту глупую идею, которую в тебя вложили, - что ты недостойн. И что ты делаешь? Ты просто отвергаешь любовь. А чтобы отвергнуть любовь, ты находишь предлоги.

Первый и самый знаменитый предлог это: "Это не любовь - именно поэтому я не могу ее принять". Ты не можешь поверить, что кто-то может тебя любить. Если ты сам не можешь себя любить, если ты не видел самого себя, своей красоты, своей грации и великолепия, как ты можешь поверить, когда кто-то говорит: "Ты красивый. Я вижу в твоих глазах глубину, непередаваемую, великую грацию. Я чувствую в твоём сердце ритм,сонастроенный с Вселенной". Ты не можешь в это поверить; это слишком. Ты привык к тому, чтобы тебя осуждали, ты привык к тому, чтобы тебя наказывали, ты привык к тому, чтобы тебя отвергали. Ты привык к тому, чтобы тебя не принимали таким, как ты есть - эти вещи ты можешь принять очень легко.

Любовь окажет на вас огромное влияние, потому что вам придется претерпеть великую трансформацию, прежде чем вы сможете ее принять. Сначала вы должны принять себя без всякого чувства вины. Вы не грешники, как учили вас христианство и другие религии.

Вы не видите глупости всего этого. Какой-то парень, Адам, в прошлом послушался Бога, и это не очень большой грех. Фактически, было абсолютно правильно его послушаться. Если кто-то совершил грех, это был Бог, запрещая своему сыну, своей дочери есть плод знания и плод вечной жизни. Что это за отец? Что это за Бог? Что это за любовь?

Любовь требует, чтобы Бог сказал Адаму и Еве: "Прежде чем съесть что-либо еще, не забудьте эти два дерева и их плоды. Ешьте, сколько хотите от дерева мудрости и от дерева вечной жизни, чтобы вы тоже оказались в том же состоянии бессмертия, что и я". Для того, кто любит, это было бы проще всего. Но если Бог запрещает Адаму мудрость, это значит, что он хочет, чтобы тот оставался невежественным. Может быть, он ревнует, завидует, боится, что если Адам станет мудрым, то будет ему равным. Он хочет удерживать Адама в состоянии невежества, чтобы он оставался низшим. И если он съест плод вечной жизни, тогда он сам будет богом.

Этот Бог, который помешал Адаму и Еве, наверное, был очень ревнивым, совершенно уродливым, бесчеловечным, не любящим. И если все эти вещи не грешны, что тогда может быть грехом? Но религии вас учат, - евреи, христиане и мусульмане, - что вы все еще несете в себе грех, который совершил Адам. Есть предел, до которого можно растягивать ложь. Даже если Адам совершил грех, вы не можете его в себе нести. Согласно этим религиям, вас создал Бог, и вы не несете в себе никакой божественности, но только послушание Адама и Евы?

Это западный способ осуждения - ты грешник. Восточный способ приходит к тем же заключениям, но с другой стороны. Люди Востока говорят, что каждого наполняют грехи и злые действия, совершенные в миллионах прошлых жизней. Фактически, бремя христианина, еврея или мусульманина гораздо меньше. Ты несешь в себе только грех, совершенный Адамом и Евой. И, наверное, он превратился в очень жидкий раствор... за многие века. Ты не прямой наследник грехов Адама и Евы. Они прошли через миллионы рук; к сегодняшнему дню их доза стала почти гомеопатической.

Но восточная концепция гораздо опаснее. Ты не несешь в себе никаких чужих грехов... Прежде всего, ты не можешь нести в себе грехов никого другого. Твой отец совершает преступление - тебя нельзя отправить в тюрьму. Даже обычный человеческий здравый смысл говорит, что если отец совершил преступление или грех, страдать должен он сам. Сына или внука нельзя отправить на виселицу за то, что преступление совершил его дед.

Но восточная концепция гораздо более опасна и ядовита: ты несешь в себе именно свой собственный грех, не грех Адама и Евы. И не в малой дозе; доза растет с каждой жизнью! До этой жизни ты прожил миллионы жизней, и в каждой жизни совершил столько грехов. Все они накапливаются на твоей груди. Это бремя тяжелое как Гималаи; ты под ним раздавлен.

Это странная стратегия разрушения твоего достоинства, низведения тебя до недочеловека. Как ты можешь любить себя? Ты можешь ненавидеть, но не можешь любить. Как ты можешь думать, что кто-то сможет тебя любить? Лучше это отвергнуть, потому что рано или поздно человек, который предлагает тебе любовь, откроет твою реальность, которая очень уродлива - просто долгое, долгое бремя греха. И тогда этот человек тебя отвергнет. Чтобы избежать ощущения отверженности, лучше отвергнуть любовь. Именно поэтому люди не принимают любви.

Они желают, они жаждут ее. Но когда приходит мгновение, и кто-то готов излить на тебя любовь, ты отскакиваешь. В этом отскакивании есть глубокая психология. Ты боишься: "Это красиво, но сколько это будет продолжаться? Рано или поздно моя реальность будет обнаружена. Лучше быть начеку с самого начала".

Любовь означает близость, любовь означает, что два человека подходят друг к другу близко, любовь означает два тела, но одну душу. Ты боишься - твоя душа? Душа грешника, обремененная злыми действиями миллионов жизней?.. Нет, лучше ее скрыть; лучше не принимать положение, в котором человек, который хотел тебя любить, тебя отвергнет. Именно страх быть отвергнутым не позволяет тебе принимать любовь.

Ты не можешь давать любовь, потому что никто никогда тебе не говорил, что ты родился любящим существом. Тебе говорили: "Ты родился в грехе!" Ты не можешь любить и не можешь принимать любовь. Это уменьшает все возможности твоего роста.

В вопросе говорится: "Теперь я понимаю, что только начинаю испытывать проблески этого". Тебе повезло, потому что в мире миллионы людей, которые совершенно слепы к своим

обусловленностям, к уродливому бремени, которое им передало старшее поколение. Это так болезненно, что лучше совсем об этом забыть. Но, забыв об этом, ты не сможешь этого удалить.

Забыв о раке, ты не сможешь его оперировать. Не признавая его, удерживая его в темноте, ты подвергаешь себя величайшему и напрасному риску. Опухоль будет продолжать расти. Ей нужна темнота; ей нужно, чтобы ты о ней не знал. Рано или поздно она покроет все твое существо. И за это не будет ответственным никто, кроме тебя самого.

Поэтому, если ты чувствуешь, что только испытываешь проблески, это значит, что в тебе открываются некоторые окна.

"Восприимчивость ощущается как смерть". Вы никогда об этом не думали? Восприимчивость ощущается как смерть - это правда. Восприимчивость ощущается как умирание, потому что восприимчивость выглядит как унижение. Если ты что-то принимаешь, особенно любовь, это значит, что ты нищий. Никто не хочет быть на воспринимающей стороне, потому что это делает тебя низшим по отношению к дающему. "Восприимчивость ощущается как смерть, и внутри автоматически начинает мигать сигнал тревоги".

Этот "сигнал тревоги" имплантирован в тебя обществом, которое ты всегда чтит, теми самыми людьми, которые желали тебе добра. И я не говорю, что они преднамеренно пытались тебе повредить. Им причинили вред другие, и они просто передают все то, что получили от своих родителей, от своих учителей, от старшего поколения.

Каждое поколение передает свои болезни новому поколению, и естественно, новое поколение чувствует себя более и более обремененным. Ты наследуешь все суеверные, подавляющие концепции всей истории. Этот "сигнал тревоги" - не что-то тебе принадлежащее. Это твоя обусловленность заставляет мигать "сигнал тревоги". И твое последнее предложение - это только попытка найти рационализацию. Это одна из величайших опасностей, которые каждый должен осознавать.

Не рационализируйте.

Идите к корням каждой проблемы.

Но не находите предлогов, потому что, находя предлоги, вы не сможете удалить корней.

Последнее предложение этого вопроса - рационализация. Может быть, она не смогла увидеть его внутреннего качества. Она говорит: "Помоги! Существование кажется таким громадным".

Теперь она думает, что боится принимать, потому что существование такое громадное, что она боится давать, потому что существование такое громадное. Какой смысл давать океану маленькую, подобную капле любовь? Океан никогда не узнает об этом; поэтому нет смысла давать и нет смысла принимать. Поскольку океан такой громадный, ты в нем утонешь. Поэтому это выглядит как смерть. Но это твоя рационализация.

Ты ничего не знаешь о существовании; ты ничего не знаешь о себе - а это ближайшая к тебе точка существования. И пока ты не начнешь со своего собственного существа, ты никогда не узнаешь существования. Это начальная точка, и все должно начинаться с начала.

Зная себя, ты узнаешь свое существование. Но вкус и аромат твоего существования придадут тебе храбрости, чтобы идти немного глубже в существование других. Если твое собственное существование сделало тебя такой блаженной... естественно стремление войти в другие тайны, которые тебя окружают: тайны человеческих существ, тайны животных, тайны деревьев, тайны звезд.

И как только ты узнала свое существование, ты больше не боишься смерти.

Смерть это вымысел; она не происходит, она только кажется... Кажется снаружи. Видела ли ты когда-нибудь свою собственную смерть? Ты всегда видела, что умирает кто-то другой. Но видела ли ты, как умираешь ты сама? Никто не видел; иначе даже этот минимум жизни был бы невозможен. Ты видишь, что каждый день кто-то умирает, но это всегда кто-то другой; это никогда не ты.

Поэт, который написал: "Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол; он звонит по тебе", обладает более глубоким пониманием. Наверное, он был христианином, потому что, когда кто-то умирает в христианской деревне, звонит колокол, чтобы сообщить всем - людям, которые пришли в свои дома, в свои сады, людям, которые ушли работать. Колокол звонит, чтобы им напомнить: кто-то умер. И они все возвращаются, чтобы проститься в последний раз.

Этот поэт обладает безмерным прозрением, когда говорит: "Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол; он звонит по тебе".

Но в твоей реальной жизни он никогда не звонит по тебе. Однажды он зазвонит, но тогда тебя больше не будет, чтобы его услышать. Ты никогда не думаешь о себе на пороге смерти - а каждый стоит на пороге. Ты всегда видишь, как умирает кто-то другой - поэтому этот опыт объективен, не субъективен.

Другой на самом деле не умирает, но только меняет дом. Его жизненная сила движется в новую форму, в новый план. Только тело лишается жизненной энергии - но у тела ее никогда и не было.

Это точно так, словно в темном доме горит свеча, и весь дом освещен. Снаружи ты видишь свет из дверей и окон, но свет не свойствен неотъемлемо самому дому. В то мгновение, как свеча догорает в доме, в нем становится темно. Фактически, в нем всегда было темно; светом была именно свеча.

Твое тело уже мертво. То, что дает ощущение, что оно живо - это твоя жизненная сила, твое существо, излучающееся из тела, наполняющее тело жизнью. Все, что ты видишь, когда люди умирают - это что-то исчезло. Ты не знаешь, куда оно ушло - ушло ли куда-нибудь, или просто прекратилось. Снаружи создается вымысел смерти. Те, кто узнал себя, знают, без всякого сомнения, что они вечные существа. Они умирали много раз, но все же они живы.

Смерть и рождение - это лишь небольшие эпизоды в великом паломничестве души. Твой страх смерти исчезает тотчас же, в то мгновение, когда ты приходишь в контакт с собой. И это открывает совершенно новое небо, которое можно исследовать. Как только ты знаешь, что смерти нет, весь страх исчезает. Страх - страх неизвестного, страх темного... в какой бы то ни было форме, страх исчезает. Впервые ты становишься настоящим искателем приключений. Ты начинаешь двигаться в окружающие тебя тайны.

Существование впервые становится твоим домом.

Бояться нечего: это твоя мать, ты его часть. Оно не может тебя утопить, оно не может тебя разрушить.

Чем более ты его знаешь, тем более чувствуешь, что оно тебя питает; чем более ты его знаешь, тем более чувствуешь себя блаженным; чем более ты его знаешь, тем более есть. И тогда ты можешь отдавать любовь, потому что она у тебя есть. И тогда ты можешь принимать любовь, потому что нет речи, о боязни быть отвергнутым.

Твой вопрос будет полезен для каждого. Я благодарю тебя за твой вопрос и за храбрость обнажить себя. Эта храбрость нужна каждому из вас, потому что без храбрости, вы не можете надеяться ни на какую возможность трансформации - в новый мир, в новое сознание, в ваше подлинное существо, которое становится дверью к предельной реальности и предельному благословию.

Каков настоящий ответ, как жить в близости?

Чтобы знать существование, тебе нужно быть в существе. Ты не в существе, ты живешь в мыслях. Ты живешь в прошлом, в будущем, но никогда не здесь и сейчас. А существование прямо здесь и сейчас. Ты не здесь, поэтому возникает вопрос. Вопрос возникает, потому что ты не встречаешься с существованием. Ты думаешь, что живешь, но не живешь. Ты думаешь, что любишь, но не любишь. Ты только думаешь о любви, думаешь о жизни, думаешь о существовании, и само это думание - вопрос, само это думание - преграда. Отбрось все мысли и будь. Ты не найдешь ни одного вопроса; существует только ответ.

Именно поэтому я снова и снова настаиваю, что поиск - на самом деле не поиск ответа, поиск - это на самом деле не стремление к тому, чтобы получить ответы на вопросы. Нет, поиск только в том, как отбросить вопросы, как увидеть жизнь и существование не задающим вопросов умом. В этом значение шраद्धи, доверия. Это глубочайшее измерение шраद्धи, или доверия - смотреть на существование с не задающим вопросов умом.

Ты просто смотришь. Ты не имеешь представления о том, как нужно на него смотреть, не навязываешь ему никакой формы, у тебя нет никакого предубеждения; ты просто смотришь обнаженными глазами, абсолютно не закрытыми никакими мыслями, никакими философиями, никакими религиями. Ты смотришь на существование глазами маленького ребенка, и тогда внезапно есть только ответ.

В существовании нет вопросов. Вопросы исходят от тебя. И они будут продолжать появляться, и ты можешь накапливать сколько угодно ответов, но эти ответы не помогут. Ты должен достичь

своего ответа, а чтобы достичь ответа, ты должен отбросить все знание. Когда в уме нет вопроса, и видение ясно, у тебя есть ясность восприятия; двери восприятия чисты и открыты, и все внезапно становится прозрачным. Ты можешь пойти в самую глубину. Куда бы ты ни смотрел, твой взгляд проникает до глубочайшего ядра, и там внезапно ты находишь себя.

Ты находишь себя везде. Ты находишь себя в скале, если посмотришь глубоко, достаточно глубоко. Тогда смотрящий, наблюдающий, видящий станет видимым, знающий станет знаемым. Если ты посмотришь достаточно глубоко на скалу, дерево, или мужчину, или женщину, если ты посмотришь достаточно глубоко, этот взгляд - круг. Он начинается с тебя, проходит через другого и возвращается к тебе. Все так прозрачно. Ничто не препятствует. Луч уходит, становится кругом и возвращается к тебе.

Это подразумевает одно из великих тайных изречений Упанишад: Тат Твамаси Светакету - "Ты есть это", или "Ты есть то". Круг завершен. Теперь преданный един с Богом. Теперь ищущий един с искомым. Теперь задающий вопросы сам становится ответом.

В существовании нет никакого вопроса. Теперь я прожил в нем достаточно долго, и мне не встретилось ни одного вопроса, ни тени вопроса. Человек просто проживает существование.

Тогда в жизни есть собственная красота. Никаких сомнений не возникает в уме, и тебя не окружают никакие подозрения, и никаких вопросов нет внутри твоего существа - ты неразделенный, целый.

Об Авторе

Ошо - современный мистик, жизнь и учения которого повлияли на миллионы людей всех возрастов и всех областей жизни. "Сэндэй Таймс" в Лондоне описывает его как одного из "тысячи создателей двадцатого века", а "Сэндэй Мид-Дэй" в Индии - как одного из десяти человек - наряду с Махатмой Ганди, Неру и Буддой, - которые изменили судьбу Индии.

О своей работе Ошо сказал, что помогает создать условия рождения нового вида человеческого существа. Он часто характеризовал это новое человеческое существо как "Зорбу-Будду" - способного наслаждаться и земными удовольствиями Грека Зорбы, и молчаливой безмятежностью Гаутамы Будды. Красной нитью через все аспекты работы Ошо проходит видение, объединяющее безвременную мудрость Востока и высочайший потенциал науки и технологии Запада.

Он также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации - подходом к медитации, который учитывает увеличивающуюся скорость современной жизни. Его уникальные "Активные Медитации" разработаны таким образом, чтобы сначала высвободить стрессы, накапливающиеся в теле и уме, чтобы легче было пережить не-мысль и состояние расслабления медитации.

Книги Ошо не написаны, но транскрибированы с аудио и видеозаписей импровизированных лекций, данных ученикам и друзьям за время его жизни.

Osho Commune International, медитационный кампус, созданный Ошо в Индии как оазис, где его учения могут быть воплощены на практике, продолжает привлекать более 15 000 гостей в год более чем из 100 разных стран всего мира.

Чтобы получить больше информации об Ошо и его работе, включая тур по медитационному кампусу в г. Пуна, Индия, посетите: www.osho.com

Медитационный Кампус

Медитационный кампус в Международной Коммуне Ошо находится в Индии, в ста милях к юго-востоку от Бомбея, в городе Пуна. Изначально построенная как летнее убежище Махараджей и богатых британских колонистов, сегодняшняя Пуна - это процветающий современный город, ставший домом нескольким университетам и высокотехнологичным индустриальным предприятиям.

Кампус Коммуны Ошо простирается на 32 акра в трехлинейном пригороде, известном как Корегаон-Парк (Koregaon Park). Хотя сама Коммуна не обеспечивает жилищем своих гостей,

вокруг нее расположено множество гостиниц и частных домов внаем, которые размещают тысячи посетителей со всего мира в течение всего года.

Программы Коммуны основаны на видении Ошо качественно нового вида человеческого существа, которое способно как радостно участвовать в повседневной жизни, так и расслабиться в молчании и медитации. Большинство программ происходят в современных, кондиционированных постройках и включают в себя разнообразные индивидуальные занятия, курсы и семинары, охватывающие все: от творческих искусств до холистического целительства, личного роста и терапии, эзотерических наук, "дзэнского" подхода к спорту и здоровью, динамике отношений и важных событий в жизни мужчин и женщин. И индивидуальные, и групповые занятия предлагаются круглый год, параллельно с ежедневной программой активных медитаций Ошо, аудио и видеозаписей его бесед, медитационных техник разнообразных духовных традиций.

Открытые кафе и рестораны внутри Коммуны предлагают и традиционную индийскую пищу, и разнообразные блюда международной кухни, приготовленные из овощей, выращенных на собственной ферме Коммуны. Кампус располагает собственным запасом очищенной, фильтрованной воды.

Osho International
304 Park Avenue South
Suite 608
New York, N. Y. 10010
tel. (212) 475-1822
fax. (212) 475-5833
(240) 248-1478

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

